

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
КУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
МИНИСТЕРСТВА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сборник материалов конференции
25 ноября 2024 г.

V региональная научно-практическая
конференция

«Психология здоровья в образовательном процессе»

25 октября 2024 года

25 октября 2024 года

Курск–2024

©ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России, 2024

ISBN 978-5-7487-3247-5

УДК 159.9:378(063)
ББК 88.7я43
П86

Психология здоровья в образовательном процессе : материалы V региональной научно-практической конференции (с использованием дистанционных технологий), (Курск, 25 октября 2024 г.) / под ред. В. А. Липатова. – Курск : КГМУ, 2024. – 140 с. – 1 CD-ROM. – Загл. с титул. экрана.

Издается по решению РИС ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России
Сборник выполнен при использовании программы MS PowerPoint, iSpring Suite
7.1

Минимальные системные требования:
Windows 10/8/7/Vista/XP 32- и 64-бит

ISBN 978-5-7487-3247-5

ББК 88.7я43

© ФГБОУ ВО КГМУ, 2024

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Ответственный редактор – Липатов В.А., проректор по научной работе и инновационному развитию, профессор кафедры общей хирургии и топографической анатомии, доктор медицинских наук, профессор.

Члены редакционного совета:

Кузнецова А.А. – проректор по воспитательной работе, социальному развитию и связям с общественностью, зав. кафедрой психологии здоровья и нейропсихологии, доцент кафедры психологии здоровья и нейропсихологии Курского государственного медицинского университета, кандидат психологических наук, доцент.

Молчанова Л.Н. – профессор кафедры психологии здоровья и нейропсихологии Курского государственного медицинского университета, доктор психологических наук, доцент.

Недуреева Т.В. – зав. кафедрой физической культуры, доцент кафедры психологии здоровья и нейропсихологии Курского государственного медицинского университета, кандидат психологических наук, доцент.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть I	
<u>Данилова И.А.</u> <u>ЦЕННОСТЬ ДОШКОЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ - ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РЕСУРСА</u>	6
<u>Истомина Е.В.</u> <u>ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ ПЕДАГОГА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ КОРРЕКЦИИ</u>	9
<u>Куценко Я.В.</u> <u>ПРОФИЛАКТИКА СЕМЕЙНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ</u>	13
<u>Непочатых А.В., Фролова А.Ю.</u> <u>ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ПРЕДИКТОР ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ В ПЕРИОД ИХ АДАПТАЦИИ К УСЛОВИЯМ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ</u>	18
<u>Плугаторёва В.А., Назарова Е.Б.</u> <u>ПОСОБИЕ «ГЕОМЕТРИЧЕСКОЕ ОДЕЯЛО» - СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ И ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА</u>	22
<u>Тюрина С.Д.</u> <u>ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ ПРЕКАРНОЙ ЗАНЯТОСТИ НА ЗДОРОВЬЕ МОЛОДЕЖИ</u>	26
<u>Фомина А.В.</u> <u>ПРОФИЛАКТИКА БУЛЛИНГА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ</u>	31
<u>Чернышкова Е.Ю.</u> <u>ТЕХНОЛОГИИ ПО АКТИВАЦИИ РЕФЛЕКСИИ ДЛЯ КОМФОРТНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ</u>	35
Часть II	
<u>Акимова С.Р.</u> <u>ВЛИЯНИЕ МУЗЫКАЛЬНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ НА КАЧЕСТВО И ТОЧНОСТЬ ВЫПОЛНЕНИЯ АРТИКУЛЯЦИОННОЙ ГИМНАСТИКИ У ДОШКОЛЬНИКОВ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ</u>	39
<u>Апалькова Д.А.</u> <u>ЗНАЧЕНИЕ ВИЗУАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ РЕПЕРТУАРА СОЦИАЛЬНЫХ НАВЫКОВ У ДЕТЕЙ С РАССТРОЙСТВАМИ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА</u>	42
<u>Борзенкова Д.А., Евсюкова Е.А., Козырева А.Д.</u> <u>ИССЛЕДОВАНИЕ РОЛИ СТРАХА НЕГАТИВНОЙ ОЦЕНКИ В ФОРМИРОВАНИИ ДЕЗАДАПТАЦИИ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ</u>	46
<u>Борцов И.О.</u> <u>СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ И ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ: РИСКИ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ</u>	49
<u>Веригина М.А., Лаптева О.С.</u> <u>ВЗАИМОСВЯЗЬ УРОВНЯ ТРЕВОГИ И СПЕЦИАЛЬНОСТИ, ОСВАИВАЕМОЙ СТУДЕНТАМИ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ</u>	53
<u>Вирлова А.П.</u> <u>ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО МЫШЛЕНИЯ И КОНСТРУКТИВНОГО ПРАКСИСА У ПАЦИЕНТОВ С ИШЕМИЧЕСКИМ ИНСУЛЬТОМ В БАССЕЙНАХ СРЕДНЕЙ И ЗАДНЕЙ МОЗГОВЫХ АРТЕРИЙ</u>	59
<u>Волович А.В., Кузнецов Г.С., Овчинникова Д.Н.</u> <u>ВЛИЯНИЕ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ НА ПРОЯВЛЕНИЕ У НИХ ДЕСТРУКТИВНЫХ РЕАКЦИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ</u>	64
<u>Горохова Д. И., Дубровская А. Н.</u> <u>ИССЛЕДОВАНИЕ СКЛОННОСТИ К БУЛЛИНГУ СРЕДИ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА</u>	68
<u>Домашенко Е.В.</u> <u>ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ МЕЛКО-МОТОРНЫХ ФУНКЦИЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В НОРМАЛЬНОМ И ОТКЛОНЯЮЩЕМСЯ ПОВЕДЕНИИ</u>	71

<u>Дудкина Ю.В., Савина С.Ю., Стрекалова В.А.</u> <u>ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ У СТУДЕНТОВ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА И ФАКУЛЬТЕТА КЛИНИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ</u>	74
<u>Забелина А.И.</u> <u>ПРОБЛЕМА ПРИВЕРЖЕННОСТИ К ЛЕЧЕНИЮ У ПАЦИЕНТОВ С РАКОМ ЩИТОВИДНОЙ ЖЕЛЕЗЫ: АНАЛИЗ ПУБЛИКАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ</u>	78
<u>Занченко А.Е.</u> <u>ТЕХНОЛОГИИ СОХРАНЕНИЯ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ДЕТЕЙ-МИГРАНТОВ В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА</u>	83
<u>Зиборова Л.В.</u> <u>ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ КАК РЕСУРС СОХРАНЕНИЯ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТА</u>	87
<u>Князева С.А., Васильченко В.С., Зенкова К.С.</u> <u>ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТУДЕНТОВ, ИМЕЮЩИХ ТЕНДЕНЦИЮ К ЭКСТРЕМИЗМУ</u>	92
<u>Ковешникова Е.А.</u> <u>СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ РОДИТЕЛЬСКОГО ВЫГОРАНИЯ: ОБЗОР ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПУБЛИКАЦИЙ</u>	96
<u>Кононенко С.Е., Кондратова М.С.</u> <u>ВЛИЯНИЕ СМЕНЫ МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА В СВЯЗИ С ПОСТУПЛЕНИЕМ В ВУЗ НА СЕПАРАЦИЮ ОТ РОДИТЕЛЕЙ</u>	101
<u>Кустова М.Ю.</u> <u>ПРОБЛЕМЫ КОНСТРУКТИВНЫХ УМЕНИЙ У СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ: БИБЛИОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ</u>	105
<u>Луценко Ю.Д.</u> <u>ГЛАЗА КАК ИНДИКАТОР ЗДОРОВЬЯ</u>	109
<u>Маслова А.И.</u> <u>ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У ПОДРОСТКОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ</u>	112
<u>Маякова В.С.</u> <u>ОТНОШЕНИЕ К БОЛЕЗНИ У ПАЦИЕНТОВ С ОНКОЛОГИЕЙ ЩИТОВИДНОЙ ЖЕЛЕЗЫ</u>	116
<u>Погорельникова К.Э.</u> <u>ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРНЫХ РАЗЛИЧИЙ НА ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ</u>	120
<u>Портненко М.В., Елизарова К.А.</u> <u>КОММУНИКАТИВНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОСТИ ДЕСТРУКТИВНЫМ ПРОЯВЛЕНИЯМ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ</u>	123
<u>Фролова А.Ю.</u> <u>ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА АДАПТАЦИЮ ПЕРВОКУРСНИКОВ В УНИВЕРСИТЕТЕ</u>	127
<u>Хоменков И.А.</u> <u>ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОМПЛАЕНСА В МЕДИЦИНСКОЙ ПСИХОЛОГИИ</u>	130
<u>Шанина Т.Р.</u> <u>ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК СПОСОБ ВКЛЮЧЕНИЯ ДЕТЕЙ С РАССТРОЙСТВАМИ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА В ИНКЛЮЗИВНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ</u>	136

ЦЕННОСТЬ ДОШКОЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ – ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РЕСУРСА

Данилова И.А.

*Муниципальное бюджетное дошкольное образовательное учреждение «Детский сад
«Соловушка» Курского района, Россия*

Аннотация. В статье раскрывается такая ценность дошкольной организации, как человеческий ресурс и его профессиональное здоровье. Представлены результаты blitz-опроса, определены пути решения психологической поддержки профессионального здоровья педагога.

Ключевые слова: дошкольная организация, человеческий ресурс, профессиональное здоровье, педагоги.

THE VALUE OF A PRESCHOOL ORGANIZATION – IS THE PROFESSIONAL HEALTH OF A HUMAN RESOURCE

Danilova I.A.

*Municipal budget pre-school educational institution
«Kindergarten «Solovushka» of the Kursk region, Russia*

Abstract. The article reveals such a value of a preschool organization as a human resource and its professional health. The results of a blitz survey are presented, and ways to solve psychological support for the professional health of a teacher are identified.

Keywords: preschool organization, human resource, professional health, teachers.

Человеческие ресурсы — это собственно люди с определенными физическими и умственными способностями, которые вносят вклад в деятельность организации. Отметим, что здоровье является одним из самых важных и ценных аспектов в жизни каждого человека. Оно позволяет нам наслаждаться жизнью, достигать поставленных целей и быть успешными в различных сферах деятельности. Особенно важно сохранять и укреплять свое здоровье для тех, кто занимается образованием и воспитанием других людей – педагогов. Вопрос сохранения и укрепления профессионального здоровья педагогов образования в настоящее время стоит достаточно остро [2].

Здоровье педагога играет важную роль в его профессиональной деятельности. Только здоровый и физически и эмоционально устойчивый педагог способен полностью реализовать свой потенциал и обеспечить высокий уровень образовательного процесса. Забота о здоровье педагога в нашей организации является приоритетом, поскольку только здоровый и энергичный педагог способен эффективно работать с детьми и обеспечивать им качественное воспитание, обучение и развитие. Здоровый педагог обладает большей выносливостью, концентрацией внимания и способностью эффективно взаимодействовать с коллегами, воспитанниками и их родителями. Однако профессия педагога часто связана с высокой нагрузкой, стрессом и недостатком времени для заботы о себе. Поэтому считаем важным проводить производственную гимнастику, рассылать чек-листы в чат педагогов с тематикой профессионального здоровья, для осознания важности заботы о

своим здоровьем, пользе физических упражнений, правильного питания, отдыха и саморазвития. Полагаем, что, только уделяя должное внимание своему здоровью, педагог сможет стать лучшим профессионалом и обеспечить долгосрочный успех в своей деятельности.

Ценность профессионального здоровья педагога не может быть недооценена. Здоровый педагог способен дать больше энергии и внимания своим воспитанникам, быть более терпеливым и творческим в своей работе.

Кроме того, здоровый педагог является примером для своих воспитанников и их родителей. Он показывает, что забота о своем здоровье и физической форме - это важная часть жизни каждого человека. Такой педагог может вдохновить воспитанников на занятие спортом, правильное питание и здоровый образ жизни.

Л.М. Митина полагает, что профессиональное здоровье, педагога включает в себя не только физическое состояние организма, но и психологическое и социальное благополучие, которые обеспечивают способность учителя эффективно выполнять свои профессиональные обязанности и развиваться как личность. Для поддержания профессионального здоровья необходимо уделять внимание как физическому здоровью (питание, физическая активность, отдых), так и психологическому благополучию (поддержка коллег, саморазвитие, управление стрессом) учителя [1].

А.А. Чирков так же утверждает, что для поддержания профессионального здоровья педагога необходимо уделять внимание как физическому состоянию, так и психологическому благополучию. Важно следить за уровнем стресса, наличием психологических нагрузок и находить способы их снижения. Также важным аспектом профессионального здоровья педагога является его личностное развитие и саморазвитие. Это включает в себя постоянное обучение, развитие новых навыков и умений, а также работу над личностными чертами, такими как эмпатия, терпимость, умение эффективно общаться и управлять своими эмоциями. Сохранение профессионального долголетия также играет важную роль в поддержании здоровья педагога. Это включает в себя рациональное планирование учебной нагрузки, правильное распределение времени и отдыха, а также заботу о своем физическом состоянии. В целом, профессиональное здоровье педагога – это всеобъемлющее понятие, которое требует постоянного внимания и заботы. Оно включает в себя не только физическое и психологическое благополучие, но и личностное развитие и работу над собой [3].

Под профессиональным здоровьем педагогов мы понимаем физическое, психическое, духовное и социальное состояние педагога, обеспечивающее активное, продуктивное, длительное по времени выполнение профессиональных функций, связанных с решением педагогических задач различной сложности, и сопротивление негативным факторам стрессогенной профессионально-образовательной среды.

Блиц-опрос педагогов дошкольной организации показал, что у 58% респондентов считают себя практически здоровых; 8% указывают на наличие хронических заболеваний; периодически (3-4 раза в год) болеют 16% педагогов; практически все испытывают утомление в конце рабочего дня. Педагоги также осознают и фактор негативного влияния уровня собственного здоровья на педагогический процесс: до 4% респондентов проявляют себя агрессивно после работы; 20% испытывают желание уйти от действительности; для 18% педагогов часто чувствуют раздражение.

Полученные результаты блиц-опроса привели к необходимости разработки и адаптации программы психологической поддержки профессионального здоровья педагога. В результате можно будет говорить об активном, мобильном, проявляющем инициативу, четко осознающем свои профессиональные цели, оптимистично настроенном по отношению к инновациям педагоге. Именно такой воспитатель способен успешно реализовать образовательную программу дошкольной организации, качественно обучать и воспитывать дошкольников.

Литература

1. Митина Л.М. Психология труда и профессионального развития учителя [Текст]: учебное пособие / Л.М. Митина. – М.: ИЦ «Академия», 2004. – 320 с.
2. Чимаров В.М., Левитина Е.В. Формирование здоровья субъектов образовательного процесса [Текст]: учебное пособие / В.М. Чимаров, Е.В. Левитина. – Тюмень: Вектор Бук, 2008. – 231 с.
3. Чирков А.А. Здоровый учитель как важнейший фактор сохранения и укрепления здоровья учащихся [Текст] / А. А. Чирков. – Оренбург, 2003.

References

1. Mitina L.M. Psychology of labor and professional development of a teacher [Text]: textbook / L.M. Mitina. – M.: IC "Academy", 2004. – 320 p.
2. Chimarov V.M., Levitina E.V. Formation of health of subjects of the educational process [Text]: textbook / V.M. Chimarov, E.V. Levitina. Tyumen: Vector Book, 2008. - 231 p.
3. Chirkov A.A. A healthy teacher as the most important factor in preserving and strengthening the health of students [Text] / A. A. Chirkov. Orenburg, 2003.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ ПЕДАГОГА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ КОРРЕКЦИИ

Истомина Е.В.

ОКУСО «Центр «Первоцвет», Курск, Россия

Аннотация. В статье представлены актуальные проблемы и пути коррекции профессионального здоровья педагога.

Ключевые слова: профессиональное выгорание, эмоциональное истощение, деперсонализация, редукция личных достижений.

PROFESSIONAL HEALTH TEACHER: PROBLEMS AND WAYS OF CORRECTION

Istomina E.V.

Center «Pervocvet», Kursk, Russian Federation

Abstract. The article presents current problems and ways to correct the professional health of teacher.

Keywords: professional burnout, emotional exhaustion, depersonalization, reduction of personal achievements.

Об успешной профессиональной деятельности педагога свидетельствуют не только результаты его труда, но и психологическое здоровье, проявляющееся в эмоциональной устойчивости к напряженным факторам. Владение навыками саморегуляции эмоционального состояния с целью профилактики и преодоления эмоциональной напряженности способствует более эффективному уровню преподавания.

Требования к современному педагогу включают работу по многим направлениям: участие в проектной и инновационной деятельности, в профессиональных конкурсах, наличие публикаций статей, разработку программно-методического сопровождения образовательного процесса, электронных образовательных ресурсов, применение на уроках и во внеурочное время здоровьесберегающих технологий, а главное, представление своего опыта перед другими коллегами на мероприятиях муниципального и регионального уровня. Многие педагоги настолько отдают все силы работе, что не находят физических и эмоциональных ресурсов ни на то, чтобы полноценно отдохнуть, ни на то, чтобы привести в систему свои достижения, оформить их документально.

Очень важно, чтобы педагоги могли найти способы восстановления потраченной энергии во время работы и в свободное от работы время. Неумение чередовать режим труда и отдыха часто приводит к психосоматическим расстройствам.

Выделяют несколько уровней проявления эмоционального выгорания: физиологический (общее недомогание, нарушение сна и др.), эмоциональный (состояние тревожности, беспокойства, агрессии или депрессии, эмоциональная истощенность, раздражительность), поведенческий (бурные неадекватные реакции, опоздания на работу или стремление уйти пораньше), смысловой

(утрата смысла профессиональной деятельности, негативное отношение к себе как к специалисту).

Одним из показателей профессионального выгорания у ряда педагогов, на наш взгляд, является отсутствие стремления, несмотря на опыт и успех во многих направлениях работы, повышать свою квалификационную категорию.

Профессиональное выгорание представляет собой комплекс отрицательных эмоциональных реакций, связанных с работой, коллективом и образовательной организацией.

Для него характерны:

1. безразличие, эмоциональное истощение, изнеможение, невозможность работать как раньше;
2. деперсонализация, развитие негативного отношения к коллегам;
3. негативное профессиональное самовосприятие – чувство собственной некомпетентности, недостатка профессионального мастерства

По мнению исследователей, профессиональное выгорание представляется как деструктивный процесс потери профессиональной эффективности, снижения коммуникативных качеств и развития нервно-психической дезадаптации. Причиной профессионального выгорания являются как неудовлетворительные условия работы, так и индивидуальные особенности личности работника. Педагогический труд считается одним из самых тяжелых, так как предполагает эмоциональный контакт с людьми в качестве обязательной составляющей производственного процесса.

В исследовании приняли участие 96 сотрудников образовательной организации, среди них 50 педагогов.

Инструменты диагностики: Методика «Диагностика профессионального выгорания».

Результаты мониторинга представлены в таблице 1.

Таблица 1. Результаты диагностики по Методике «Диагностика профессионального выгорания»

		Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
Эмоциональное истощение	педагоги	10%	18%	72%
	иные сотрудники ОО	2%	32%	66%
Деперсонализация	педагоги	2%	24%	74%
	иные сотрудники ОО	6%	32%	62%
Редукция личных достижений	педагоги	14%	26%	60%
	иные сотрудники ОО	10%	37%	53%

Высокий уровень эмоционального истощения (сниженного эмоционального фона) отмечается у 10% педагогов и 2% иных сотрудников образовательной организации.

Высокий уровень деперсонализации, которая отражает деформации в отношениях с другими людьми, выявлен у 2% педагогических работников и 6% иных сотрудников учреждения. В одних случаях это может быть повышение зависимости от окружающих, повышение значимости внешних оценок. В других - усиление негативизма, циничность установок и чувств по отношению к субъектам профессиональной деятельности.

Высокий уровень редукции личных достижений наблюдается у 14% педагогов, что несколько выше, чем у других сотрудников образовательной организации. Проявляется в снижении самооценки, занижении своих профессиональных достижений, формировании негативных установок по отношению к профессиональным возможностям или ограничении обязанностей по отношению к субъектам профессиональной деятельности.

Таким образом, у большинства сотрудников наблюдается низкий уровень эмоционального истощения, деперсонализации и редукции личных достижений. Это свидетельствует о нормальном уровне вовлеченности работников в профессию. Они считают, что их деятельность важна для общества, стремятся помогать другим людям, полны сил, положительно относятся к окружающим, могут работать в условиях рабочих перегрузок, стремятся повышать свою профессиональную компетентность. Полученные результаты свидетельствуют о наличии благоприятного психологического климата в коллективе. В то же время, преобладание эмоционального истощения и редукции личных достижений у педагогов по сравнению с другими сотрудниками образовательной организации вызывает необходимость проведения профилактической работы.

К средствам профилактики синдрома эмоционального выгорания педагогов исследователи справедливо относят занятия спортом (медитация, йога, закаливание, утренние пробежки, зарядка, индивидуальные либо групповые занятия в тренажерном зале или танцевальной студии), полноценный отдых (туристические поездки, встречи с друзьями и др.), режим, умение поставить воображаемый барьер психологической защиты между собой и человеком, вызывающим отрицательные эмоции, гармония (внутреннее спокойствие и душевное равновесие).

С целью профилактики и коррекции профессионального выгорания для педагогов можно предложить комплекс упражнений на развитие саморегуляции и повышение уровня педагогической компетентности: снятие напряжения, развитие позитивного самовосприятия, формирование мимической экспрессивности, развитие навыков слушания, развитие эмпатических тенденций. Арт-терапевтические методы, включающие изотерапию, фототерапию, музыкальную терапию, сказкотерапию,

библиотерапию, куклотерапию, танцевально-двигательную терапию, позволят с помощью «терапии искусством» стабилизировать эмоциональный фон педагога, тем самым, повысить уровень эффективности образовательного процесса.

Литература

1. Вы блестящий учитель, у вас прекрасные ученики! / Г.Н. Козлова, Г.Ю. Дмитриченко. – Волгоград: Издательство «Панорама», 2016. – 96 с.
2. Гунзунова Б.А. Психокоррекция эмоционального выгорания и развитие навыков саморегуляции у педагогов // Вестник Кемеровского государственного университета. -2016. - №2. – С. 76-80.
3. Профилактика профессионального выгорания у педагогов: методическое пособие / Департамент образования Вологод. обл., Вологод. ин-т развития образования; [сост.: И.В. Фокина, М.О. Цатурян]. – Вологда: ВИРО, 2018. – 36 с.

References

1. You are a brilliant teacher, you have wonderful students! / G.N. Kozlova, G.Y. Dmitrichenko. – Volgograd: Panorama Publishing House, 2016. – 96 p.
2. Gunzunova B.A. Psychocorrection of emotional burnout and the development of self-regulation skills among teachers // Bulletin of Kemerovo State University. -2016. - No.2. – pp. 76-80.
3. Prevention of professional burnout among teachers: a methodological guide / Department of Education Vologda region, Vologda. Institute of Education Development; [comp.: I.V. Fokina, M.O. Tsaturyan]. Vologda: VIRO, 2018. – 36 p.

ПРОФИЛАКТИКА СЕМЕЙНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Куценко Я.В.

Московский психолого-педагогический университет, Москва, Российская Федерация

**Научный руководитель: доцент кафедры научных основ экстремальной психологии
факультета экстремальной психологии, к.психол.н. доцент Е.В. Храмов**

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме психологического неблагополучия среди старших подростков в образовательной среде. Рассматриваются основные причины возникновения эмоциональных расстройств у подростков, включая семейное неблагополучие, семейные конфликты и академическую нагрузку. Анализируется влияние психологического неблагополучия на учебные результаты и социальные взаимодействия подростков. В статье подчеркивается важность роли образовательных учреждений в профилактике этих проблем, предлагаются меры по созданию поддерживающей атмосферы, включая обучение педагогов, программы эмоционального развития и активное взаимодействие с родителями.

Ключевые слова: психологическое неблагополучие, старшие подростки, социальная проблема, подростковый возраст, семейное неблагополучие.

PREVENTION OF FAMILY PROBLEMS OF OLDER ADOLESCENTS IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Kutsenko Ya.V.

Moscow Psychological and Pedagogical University, Moscow, Russian Federation

**Scientific advisor: Associate Professor of the Department of Scientific Foundations of
Extreme Psychology, Faculty of Extreme Psychology, Ph.D. in Psychology, Associate
Professor E.V. Khramov**

Abstract. The article is devoted to the actual problem of psychological distress among older adolescents in the educational environment. The main causes of emotional disorders in adolescents, including social pressure, family conflicts and academic workload, are considered. The influence of psychological distress on educational outcomes and social interactions of adolescents is analyzed. The article emphasizes the importance of the role of educational institutions in the prevention of these problems, suggests measures to create a supportive atmosphere, including teacher training, emotional development programs and active interaction with parents.

Keywords: psychological distress, older adolescents, social problem, adolescence, family distress.

Проблема семейного психологического неблагополучия у старших подростков представляет собой значимую социальную проблему, требующую внимания и решения со стороны общества и экспертов в данной области.

Старший подростковый возраст – это период значительных изменений, когда молодые люди сталкиваются с различными вызовами и стрессами, связанными с учебной, межличностными отношениями и требованиями общества.

В возрасте 14–17 лет подростковый опыт уже недостаточен для взаимодействия с окружающим миром, а взрослый опыт еще осознанно не освоен. Возникают основные черты старших подростков, такие как увеличенное значение близких эмоциональных связей и интенсивная

социализация, заменяющая типичное для подростков противостояние взрослому миру. Подросток активно ищет друзей, единомышленников, и уделяет много времени доверительному и эмоциональному общению, часто приводящему к крайностям и частой смене предпочтений. Это новое чувство взрослости играет центральную роль в самосознании подростка, определяя его новую жизненную позицию по отношению к себе, окружающим людям и миру. Оно направляет его действия, стремления и эмоциональные реакции.

Подростки часто испытывают конфликты, разрывы и примирения, быстро меняют настроение и довольно часто думают в крайних категориях (черное-белое мышление), что является типичным для этого возраста.

Рассматривая нашу проблему, следует дать определение и феномену «семейное неблагополучие». Следует констатировать, что феномен семейного психологического неблагополучия в рамках современных научных исследований отличается довольно низким уровнем теоретической проработанности.

Феномен семейного психологического неблагополучия до сих пор не получил должного теоретического освещения в современных научных исследованиях. По сравнению с изученной проблемой семейного психологического благополучия, концептуальные основы и структурные компоненты семейного психологического неблагополучия остаются недостаточно систематизированными и четко определенными.

Часто семейные проблемы рассматриваются только как отсутствие благополучия, что приводит к упрощенному пониманию сложности ситуации. Однако необходимо провести более глубокое и всестороннее изучение этого явления как отдельного психологического конструкта с собственной структурой и закономерностями.

Современные направления работы с трудными семьями, рассматривались Г.Г. Буториной, Н.В. Крыжановской, С.Е. Щербиной и др.

В научной литературе многими учеными проанализировано понятие «семейное неблагополучие». Например, М.А. Галагузова определяет данное понятие как семья, имеющая низкий социальный статус в одной или нескольких сфер жизнедеятельности. [9].

В.П. Лебединская определяет следующие признаки неблагополучной семьи:

- демонстрация и привитие родителями ребенку антиобщественных привычек, взглядов и потребностей;
- отсутствие контроля со стороны родителей за детьми;– отсутствие со стороны родителей защиты своих детей от воздействия внешних негативных факторов;
- оказание разрушающего воздействия на формирование нравственных качеств личности детей [1].

Таким образом, существует множество определений понятия «семейное неблагополучие», которые были разработаны различными исследователями.

Основным общим признаком семейного неблагополучия, согласно большинству исследователей, является негативное влияние родителей на развитие личности детей.

Психологическое неблагополучие среди старших подростков может быть вызвано как внешними, так и внутренними факторами.

К внешним факторам можно отнести:

- социальное давление: ожидания со стороны сверстников и взрослых, связанные с учебой и поведением, могут приводить к стрессу и тревоге.
- семейные проблемы: конфликты в семье, развод родителей, недостаток внимания со стороны взрослых могут существенно негативно влиять на эмоциональное состояние подростка.
- академическую нагрузку: высокие требования учебной программы, конкуренция за места в престижных учебных заведениях и стрессы, связанные с экзаменами, формируют негативный опыт у подростков.

Внутренние факторы:

- личностные особенности: индивидуальные черты характера, такие как перфекционизм или высокая чувствительность, могут увеличивать уязвимость подростка.
- эмоциональная незрелость: отсутствие навыков управления эмоциями и стресса может приводить к неадекватным реакциям на внешние раздражители.

Конфликты в семье, развод родителей, недостаток внимания со стороны взрослых могут существенно негативно влиять на эмоциональное состояние подростка.

Несогласованность внешних обстоятельств и внутреннего состояния подростка приводит к недопониманию и к трудностям взаимоотношений, как в семье старшего подростка, так и в школьном коллективе.

В соответствии с действующим законодательством образовательные организации играют ключевую роль в профилактике психологического неблагополучия обучающихся, в том числе и старших подростков. К работе с такими семьями должны подключаться педагоги-психологи, социальные педагоги, все субъекты профилактики, сотрудничающие с образовательной организацией.

Педагогами-психологами должны использоваться различные технологии работы для профилактики семейного неблагополучия старших подростков, с учетом специфики возраста обучающихся, актуального состояния семьи: наблюдение, диагностика, консультирование, разработка индивидуальных программ сопровождения.

Анализируя опыт образовательных организациях, мы видим, что в них создаются «Клубы доверия», «Родительские гостиные», «Школы эмоций» и другие детско-родительские объединения, способствующие нивелированию конфликтов в неблагополучных семьях, обучающие старших подростков навыкам совладающего поведения, способствующие коррекции поведения родителей по отношению к детям.

В заключении стоит отметить, что профилактика психологического неблагополучия старших подростков в образовательной среде – это многогранная задача, требующая комплексного подхода и взаимодействия всех участников образовательного процесса. Создание атмосферы доверия и поддержки, обучение педагогов и родителей, развитие эмоционального интеллекта могут значительно повысить уровень психологического благополучия подростков. Важно помнить, что здоровье будущего поколения зависит от наших усилий в настоящем.

Литература

1. Артюхова Т.Ю. Адаптационные возможности как показатель психологического здоровья участников образовательного процесса // Сибирский психологический журнал. – 2016. – № 22. – С. 174–179.
2. Зимелева З. А. Агрессивное поведение подростков и личность родителей // Психологическая наука и образование. 2020. Том 6. № 4. – С. 22 – 27.
3. Зинцова А.С. Работа педагога-психолога по оказанию помощи в гармонизации взаимоотношений в неблагополучной семье // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – № 1. – С. 3 – 12.
4. Идобаева О.А. Психолого-педагогическая модель формирования психологического благополучия личности: автореф. дис. ... доктора псих. наук. – Москва: Московский гос. лингвистический ун-т». 2023. – 51 с.
5. Легашева О.М. Профилактика асоциального поведения подростков из неблагополучных семей // Система ценностей современного общества. – 2020. – № 2. – С. 222 – 225.
6. Морозюк С.Н., Смолева Т.О. Детско-родительский тренинг как интегративный метод преодоления психологического неблагополучия ребенка // Преподаватель XXI век. – 2021. – № 4. – С. 185–192.
7. Орлова Д.Г. Психологическое и субъективное благополучие: определение, структура, исследования (обзор современных источников) // Вестник ПГГПУ. – 2015. – № 1. – С. 28–36.
8. Сиденко Е.А. Особенности старшего подросткового возраста // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. – 2017. – № 2. – С. 30–31.
9. Галазугова М.А. Социальная педагогика: Курс лекций // Под общей ред. М.А. Галазуговой. – М., 2000. – 416 с.
10. Сундеева М.О. Семейное неблагополучие как психолого-педагогическая проблема // Педагогические науки. – 2018. Том 7. № 1. – С. 16–19.

References

1. Artyukhova T.Y. Adaptive capabilities as an indicator of the psychological health of participants in the educational process // Siberian Psychological Journal. – 2016. – No. 22. – pp. 174-179.
2. Zimeleva Z. A. Aggressive behavior of adolescents and the personality of parents // Psychological science and education. 2020. Volume 6. No. 4. – pp. 22-27.
3. Zintsova A.S. The work of a teacher-psychologist to assist in the harmonization of relationships in a dysfunctional family // The world of science. Pedagogy and psychology. - 2020. – No. 1. – pp. 3-12.
4. Idobaeva O.A. Psychological and pedagogical model of formation of psychological well-being of a personality: abstract. ...doctors are crazy. sciences. – Moscow: Moscow State Linguistic University". 2023. – 51 p.
5. Legashcheva O.M. Prevention of antisocial behavior of adolescents from disadvantaged families // The value system of modern society. - 2020. – No. 2. – pp. 222-225.

6. Morozyuk S.N., Smoleva T.O. Child-parent training as an integrative method of overcoming psychological distress of a child // *Teacher XXI century*. – 2021. – No. 4. – pp. 185-192.
7. Orlova D.G. Psychological and subjective well-being: definition, structure, research (review of modern sources) // *Bulletin of PGGPU*. – 2015. – No. 1. – pp. 28-36.
8. Sidenko E.A. Features of older adolescence // *Municipal education: innovations and experiment*. – 2017. – No. 2. – pp. 30-31.
9. Galazugova M.A. *Social pedagogy: A course of lectures* // Under the general editorship of M.A. Galaguzova. – M., 2000. – 416 p.
10. Sundeeva M.O. Family problems as a psychological and pedagogical problem // *Pedagogical sciences*. – 2018. Volume 7. No. 1. – pp. 16-19.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ПРЕДИКТОР ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ В ПЕРИОД ИХ АДАПТАЦИИ К УСЛОВИЯМ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Непочатых А.В., Фролова А.Ю.

*ФГБОУ ВО «Курский государственный аграрный университет им. И.И. Иванова», г. Курск,
Россия*

Аннотация. В статье представлен теоретический анализ проблемы роли физической культуры как предиктора психического здоровья студентов в период адаптации к условиям обучения в вузе; описаны факторы, оказывающие влияние на психическое здоровье; рассматриваются средства и методы и средства физического воспитания (игровая деятельность, соревновательные мероприятия, самостоятельное выполнение физических упражнений (утренняя зарядка, физкультминутки, ходьба и др.), занятия в спортивных секциях), благотворно влияющие на мотивацию студентов к занятиям физической культурой и спортом; представлен опыт использования элементов единоборств (дзюдо) на занятиях физической культуры для студентов ФГБОУ ВО «Курский государственный аграрный университет имени И.И. Иванова».

Ключевые слова: психическое здоровье; адаптация; физическая культура; студенты.

PHYSICAL EDUCATION AS A PREDICTOR OF STUDENTS' MENTAL HEALTH DURING THEIR ADAPTATION TO UNIVERSITY CONDITIONS

Nepochatykh A.V., Frolova A.Yu.

Kursk State Agrarian University named after I.I. Ivanov, Kursk, Russia

Abstract. The article presents a theoretical analysis of the problem of the role of physical culture as a predictor of students' mental health during the period of adaptation to the conditions of study at the university; describes the factors that affect mental health; examines the means and methods and means of physical education (play activities, competitive events, independent exercise (morning exercises, physical training, walking, etc.), classes in sports sections), which have a beneficial effect on the motivation of students to engage in physical education and sports; The experience of using elements of martial arts (judo) in physical education classes for students of the Kursk State Agrarian University named after I.I. Ivanov is presented.

Keywords: mental health; adaptation; physical education; students.

Решение проблемы, обозначенной в названии данной статьи, носит междисциплинарный характер и отражается в работах психологов, педагогов, социологов, специалистов в области профессионального образования.

Анализ теоретической литературы по данной проблеме показал, что психическое здоровье разных категорий граждан изучено достаточно обстоятельно. В самом общем смысле психическое здоровье рассматривается исследователями как состояние благополучия, составляющими которого являются наличие ресурсов, направленных эффективную деятельность (профессиональную, социальную и др.) и противостояние трудным жизненным ситуациям [6]. С позиций специалистов в области поведенческой психологии психическое здоровье исследуется во взаимосвязи навыков поведения и норм и требований социального окружения. Специалисты в области психоанализа описывают психическое здоровье, детерминируемое социальной средой, с

позиции соблюдения баланса между внутренним и внешним. Гуманисты психическое здоровье связывают с потенциалом человека к самоактуализации посредством нахождения равновесия между его внутренним состоянием и социальными условиями жизни [6].

Исследователи выделяют такие критерии психического здоровья, как понимание устойчивости физического и психического «Я»; устойчивость и тождественность эмоциональных реакций в похожих обстоятельствах; осмысление своей деятельности и возможности ее критического анализа; соразмерность психических реакций социальным воздействиям; наличие компетенций в области владения поведением в согласно общественным правилам и нормам, умение проектировать и реализовывать жизнедеятельность; умение адаптироваться к различным условиям жизнедеятельности [4].

Адаптация к условиям обучения в вузе является одним из важнейших составляющих психического здоровья студентов. Специалисты в области профессионального образования делают акцент на поиске эффективных методов и средств, способствующих адаптации студентов к условиям обучения в вузе [1]. В качестве причин, детерминирующих необходимость решения данной проблемы исследователи выделяют:

организационные особенности обучения: новые условия образовательного пространства высшего учебного заведения, связанные с организацией учебного процесса (продолжительность академических занятий; лекционные аудитории; научные лаборатории и др.);

социальные особенности – изменение социального статуса студентов, появление новых обязанностей, принятие самостоятельных решений, формирование навыков усвоения требований в рамках учебной деятельности;

социально-психологические особенности – адаптация студентов к новой социальной группе – студенческому коллективу, развивающимся неформальным (межличностным) отношениям среди однокурсников; установление контактов с представителями новой значимой для студентов социальной группы – преподавателями [3].

Кроме того, специалисты в области физической культуры и спорта описывают негативную тенденцию в студенческой среде, связанную со снижением двигательной деятельности и физической подготовленности студентов. Специалисты в области физиологии определили оптимальное время двигательной активности в юношеском возрасте, соответствующего студенческому возрасту: 10 – 14 часов в неделю и с дополнением к вузовской учебной программе по физической культуре (6 – 8 часов в неделю) и с дополнением в виде индивидуальной системы занятий физическими упражнениями или видами спорта, что, по мнению специалистов, позволяет достичь оптимального уровня двигательной активности [2].

По результатам многочисленных исследований был обстоятельно доказан факт благотворного влияния занятий физической культурой как фактора

успешной адаптации студентов к условиям обучения в вузе. В качестве эффективным средств исследователи применяют игровую деятельность, соревновательные мероприятия, самостоятельное выполнение физических упражнения (утренняя зарядка, физкультминутки, ходьба и др.), занятия в спортивных секциях [2].

Результаты многочисленных исследований позволили выявить такие положительные характеристики, способствующие успешной адаптации студентов, как: динамика когнитивных способностей студентов, повышение мотивации занятий спортом; отказ от вредных привычек, снижение стресса, улучшение настроения и др. [5].

По нашему мнению, эффективным подходом, способствующим адаптации студентов к условиям обучения в вузе, является спортивно ориентированный подход, который позволит студентам выбрать наиболее возможный для них вид спортивной деятельности в рамках изучения физической культуры. Наряду с такими видами спорта, как теннис, лыжный спорт, легкая атлетика и др., по нашему мнению, адаптационным потенциалом обладают единоборства. На занятиях по физической культуре в ФГБОУ ВО «Курский государственный аграрный университет имени И.И. Иванова» студенты осваивают элементы единоборств на занятиях физической культурой, что способствует развитию двигательной активности, гибкости, выносливости, психологической устойчивости обучающихся.

Таким образом, теоретический анализ литературы показал, что психическое здоровье является важнейшей составляющей успешной адаптации студентов к условиям обучения в вузе. Применение различных методов и средств физического воспитания (игровая деятельность, соревновательные мероприятия, самостоятельное выполнение физических упражнения (утренняя зарядка, физкультминутки, ходьба и др.), занятия в спортивных секциях) благотворно влияют на мотивацию студентов к занятиям физической культурой и спортом. Введение элементов единоборств на занятиях физической культурой способствует развитию двигательной активности, гибкости, выносливости, психологической устойчивости обучающихся.

Литература

1. Адаптация студентов к обучению в вузе на примере дисциплины «Физическая культура и спорт» [Электронный ресурс] / М.А. Петрова, А.Л. Дымбренова, В.С. Шелковников [и др.] // Форум молодых ученых. - 2022. - № 12 (76). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-studentov-k-obucheniyu-v-vuze-na-primere-distipliny-fizicheskaya-kultura-i-sport-1> (дата обращения: 14.10.2024).
2. Влияние физических нагрузок на когнитивные функции здоровых юношей и девушек [Электронный ресурс] / Н.С. Менькова, Д.Д. Подгало, Е.Ю. Леонов // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта – 2022. – № 9 (211). - URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-fizicheskikh-nagruzok-na-kognitivnye-funksii-zdorovyh-yunoshey-i-devushek?ysclid=m2hedq111s10760059> (дата обращения : 10.10.2024).
3. Непочатых, А.В. К вопросу об осведомленности и овладениями студентами компетенциями в области здорового образа жизни [Электронный ресурс] / А.В. Непочатых,

Т.В. Борсук, Н.В. Боев // Образование. Инновации. Качество: сб. науч. трудов V Междунар. науч.-методической конф. - Курск, 2023. - С. 187-191. – URL : elibrary_54605046_38444650.pdf (дата обращения: 14.10.2024).

4. Оценка психического здоровья и уровня адаптации к обучению студентов многопрофильного вуза [Электронный ресурс] / И.Э. Алиджанова, П.А. Болдырев, О.А. Науменко [и др.] // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. - 2007. - № 1. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-psihicheskogo-zdorovya-i-urovnya-adaptatsii-k-obucheniyu-studentov-mnogoprofilnogo-vuza> (дата обращения: 12.10.2024).

5. Скриплева, Е.В. Использование фитнес-технологий на занятиях физической культурой и спортом [Электронный ресурс] / Е.В. Скриплева, А.В. Непочатых, А.В. Скриплев // Актуальные проблемы и перспективы развития физической культуры и спорта в аграрных вузах России : сб. науч. трудов по материалам Национальной науч.-практ. конференции. - Казань, 2022. - С. 457-461. – URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50027550> (дата обращения: 12.10.2024).

6. Хисариева, Н. А. Подходы к исследованию понятия психического здоровья [Электронный ресурс] / Н.А. Хисариева // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. - 2021. - № 2-3 (14-15). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-issledovaniyu-ponyatiya-psihicheskogo-zdorovya> (дата обращения: 13.10.2024).

References

1. Adaptation of students to study at a university on the example of the discipline "Physical culture and sport" [Electronic resource] / M.A. Petrova, A.L. Dymbrenova, V.S. Shelkovnikov [et al.] // Forum of Young Scientists. - 2022. - № 12 (76). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-studentov-k-obucheniyu-v-vuze-na-primere-distipliny-fizicheskaya-kultura-i-sport-1> (date of application: 14.10.2024).

2. The influence of physical activity on the cognitive functions of healthy boys and girls [Electronic resource] / N.S. Menkova, D.D. Podgalo, E.Yu. Leonov // Scientific notes of the P. F. Lesgaft University – 2022. – № 9 (211). - URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-fizicheskikh-nagruzok-na-kognitivnye-funktsii-zdorovyh-yunoshey-i-devushek?ysclid=m2hedq111s10760059> (accessed 10.10.2024).

3. Nepochatykh, A.V. On the issue of awareness and mastery of students' competencies in the field of healthy lifestyle [Electronic resource] / A.V. Nepochatykh, T.V. Borsuk, N.V. Boev // Education. Innovation. Quality: collection of scientific papers of the V International Scientific and Methodological Conference - Kursk, 2023. - pp. 187-191. – URL : elibrary_54605046_38444650.pdf (date of reference: 14.10.2024).

4. Assessment of mental health and the level of adaptation to training of students of a multidisciplinary university [Electronic resource] / I.E. Alidzhanova, P. A. Boldyrev, O.A. Naumenko [et al.] // Health is the basis of human potential: problems and ways to solve them. - 2007. - No. 1. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-psihicheskogo-zdorovya-i-urovnya-adaptatsii-k-obucheniyu-studentov-mnogoprofilnogo-vuza> (date of application: 12.10.2024).

5. Skripleva, E.V. The use of fitness technologies in physical education and sports [Electronic resource] / E.V. Skripleva, A.V. Nepochatykh, A.V. Skriplev // Actual problems and prospects of the development of physical culture and sports in agrarian universities of Russia : collection of scientific works based on the materials of the National Scientific Practice. conferences. - Kazan, 2022. - pp. 457-461. – URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50027550> (date of application: 12.10.2024).

6. Khisarieva, N. A. Approaches to the study of the concept of mental health [Electronic resource] / N.A. Khisarieva // Bulletin of the Chelyabinsk State University. Education and healthcare. - 2021. - № 2-3 (14-15). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-issledovaniyu-ponyatiya-psihicheskogo-zdorovya> (date of request: 13.10.2024).

**ПОСОБИЕ «ГЕОМЕТРИЧЕСКОЕ ОДЕЯЛО» - СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ И ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ У
ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА**
Плугаторёва В.А.¹, Назарова Е.Б.²

¹*магистр, инструктор по физической культуре МБДОУ № 104, г. Курск, Россия*

²*магистр, старший воспитатель МБДОУ № 104, г. Курск, Россия*

Аннотация. В статье представлен опыт работы по применению педагогами детского сада игр «Веселая Геометрика». Авторами даны методические рекомендации, раскрывающие возможности использования пособия «Геометрическое одеяло» в работе с детьми дошкольного возраста.

Ключевые слова: федеральная образовательная программа, математические представления, физическое развитие, логическое мышление, критическое мышление, дети дошкольного возраста.

**THE GEOMETRIC BLANKET MANUAL IS A MEANS OF DEVELOPING
INTELLECTUAL ABILITIES AND PHYSICAL ACTIVITY IN PRESCHOOL
CHILDREN**

Plugatoreva V.A., Nazarova E.B.

MBDOU No. 104, Kursk, Russia

Abstract. The article presents the experience of working on the use of games "Funny Geometry" by kindergarten teachers. The authors have given methodological recommendations that reveal the possibilities of using the "Geometric Blanket" manual in working with preschool children.

Keywords: federal educational program, mathematical representations, physical development, logical thinking, critical thinking, preschool children.

Современные изменения в системе образования Российской Федерации приводят к поиску и внедрению новых методов и форм работы, способных обеспечить повышение качества образования.

На основе использования в образовательной деятельности пособия «Геометрическое одеяло» разработаны и используются педагогами нашего детского сада игры «Веселая Геометрика». Изучив все преимущества пособия, мы пришли к выводу, что использование «Геометрического одеяла» позволит детям дошкольного возраста, в том числе и детям с ограниченными возможностями здоровья в игровой форме повысить уровень физического развития, закрепить элементарные математические представления, совершенствовать коммуникативные навыки, развить пространственное и логическое мышление и познавательные способности.

Наряду с традиционными видами проведения физкультурных занятий, в нашем детском саду активно используем игровые методы.

Проводя подвижные игры на занятиях по физической культуре, мы пришли к мысли, а почему бы не совместить двигательную активность детей с умственной.

Актуальность данной темы была определена значимостью интеграции таких видов деятельности, как двигательная, игровая и познавательная, так как она предполагает комплексность подхода, обеспечивая развитие воспитанников во всех взаимодополняющих образовательных областях.

Подвижная игра с геометрическими фигурами – это двигательная активность ребенка, предполагающая точное и своевременное выполнение заданий в соответствии с установленными правилами. А увлекательное содержание и эмоциональная насыщенность игры побуждает детей к определенным умственным и физическим усилиям и, следовательно, способствует их развитию в целом.

Занятия физической культурой с использованием геометрических фигур позволяют знакомить и обучать детей не только общеразвивающим упражнениям и основным видам движений. На физкультуре дети становятся более инициативными, раскованными, поэтому такие занятия возможны для закрепления и совершенствования знаний как по математике, так и по развитию речи и других областей деятельности воспитанников.

Игры с геометрическими фигурами являются средством формирования мыслительной активности, интеллектуального и сенсорно-моторного развития, пространственного представления и логического мышления, навыков конструирования и моделирования.

В подвижных играх с геометрическими фигурами участвует группа детей, поэтому у ребят вырабатывается умение согласовывать свои действия с действиями других играющих. Совместные действия игроков создают условия для общих радостных переживаний и активной деятельности. Игра помогает преодолению застенчивости, скованности, чрезмерной скромности. В подвижных играх дети учатся играть дружно, уступать и помогать друг другу.

Дети дошкольного возраста проявляют большой интерес к математическим категориям: количество, форма, цвет, величина, которые помогают им лучше ориентироваться в вещах и ситуациях, упорядочивать и связывать их друг с другом, способствуют формированию понятий.

Играя с детьми, мы пришли к выводу, что использование на физкультурных занятиях игр с геометрическими фигурами способствует более полному закреплению у детей элементарных математических представлений, развитию внимания и памяти, логического и пространственного мышления.

При создании картотеки подвижных игр с геометрическими фигурами, мы обращали внимание на степень трудности игровых правил и действий для каждой возрастной группы детей дошкольного возраста.

Увеличение двигательных возможностей позволяет подбирать игры с разнообразными видами основных движений, а конструктивная деятельность осуществляется на основе схем по замыслу и по условию, развивается образное мышление. Дети умеют читать схемы и воспроизводить заданную последовательность их предложенных геометрических фигур.

Особенно интересны такие игры, оказались для детей с нарушением слуха, которые посещают наш детский сад. Такие дети воспринимают окружающий мир через зрительные образы и тактильные ощущения. В связи с этим данное пособие – незаменимый помощник педагогов.

«Играя с пособием «Геометрическое одеяло» на физкультурном занятии дети не только активно двигаются, но и учатся самостоятельно мыслить, использовать полученные знания в соответствии с поставленной задачей» [4, с.20].

Высокий спрос, повышение познавательной активности и заинтересованность детей создает особое содержание и форма подачи материала и успешно применяются в практической подготовке психологами детского сада. Разработаны игры и упражнения, которые влияют на развитие творческих способностей у детей и способствуют развитию нестандартного мышления у детей.

Дидактические игры математического содержания вооружают детей средствами рационального познания мира. Количество, счет измерение, элементарные вычисления – это те средства, которые ребенок использует при решении задач экономического содержания. Математические знания являются основой развития у старших дошкольников элементарных экономических представлений.

Так, например, в игре «Магазин» геометрические фигуры используются как символ денежного знака. Покупая товар в магазине, ребенок выполняет условие: купить только товар, который имеет хоть одно свойство геометрической фигуры, например за треугольник можно купить ёлку, пирамидку; за квадрат телевизор, шахматную доску; за прямоугольник чемодан или новую дверь в квартиру. В зависимости от возраста условия могут усложняться (выбрать товар по двум свойствам (форма, цвет)).

Для закрепления понятия «величина» уже с младшего дошкольного возраста использую серию игр: «Геометрическая матрешка», «Геометрическая лестница», «Большие-маленькие».

Закрепляя цифры и счет, используем дидактические игры: «Выложи цифру из фигур»; «Посчитай и назови (сколько углов).

Формировать и развивать у детей интерес, пытливый ум, помогает нам технология развития критического мышления [3, с.162], одним из методов которой является игра «Крестики-нолики наоборот».

Возникновение самостоятельности как особой формы проявления активности детей помогает развивать эвристичность мышления, «вкус» к процессу познания, воображение и другие психические процессы.

Геометрическое одеяло - соответствует всем санитарно-эпидемиологическим требованиям. Оно яркое-интерес детей, легко обрабатывается, безопасно-мягкое и приятное на ощупь.

Использование данных игр доставляет настоящее удовольствие и радость, как детям, так и взрослым, способствует процессу успешного физического и интеллектуального развития дошкольников.

Литература

1. Приказ Министерства просвещения России от 25.11.2022 №1028 «Об утверждении федеральной образовательной программы дошкольного образования». – М.: Центрмэг, 2023. – 240 с.
2. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 17 октября 2013 г. №1155). С изменениями и дополнениями от: 21 января 2019 г., 8 ноября 2022 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70512244/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 08.11.2023).
3. Круглова Л.Ю. Современные технологии дошкольного образования / Л.Ю. Круглова. – М., 2022. – 224 с.
4. Модель Н.А. Подвижные игры с геометрическими фигурами / Н.А. Модель. – М.: Сфера, 2019. – 112 с.

References

1. Order of the Ministry of Education of the Russian Federation No. 1028 dated 11/25/2022 "On approval of the federal educational program of preschool education". – Moscow: Tsentrmag, 2023. – 240 p.
2. Federal State Educational Standard of Preschool Education (approved by Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 1155 dated October 17, 2013). With amendments and additions dated: January 21, 2019, November 8, 2022 [Electronic resource]. – Access mode: <https://base.garant.ru/70512244/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> / (date of access: 08.11.2023).
3. Kruglova L.Yu. Modern technologies of preschool education / L.Yu. Kruglova. – M., 2022. – 224 p.
4. Model N.A. Outdoor games with geometric shapes / N.A. Model. – M.: Sphere, 2019. – 112 p.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ ПРЕКАРНОЙ ЗАНЯТОСТИ НА ЗДОРОВЬЕ МОЛОДЕЖИ

Тюрина С.Д.

ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», г. Курск, Россия

Аннотация. В данной работе поднимается вопрос о влиянии неустойчивой занятости на здоровье молодых людей. Основываясь на результатах современных исследований, выделяются ключевые аспекты и последствия негативного воздействия нестабильной занятости на физическое и психическое здоровье молодежи. Рассматривается, как такая занятость влияет на профессиональные пути работников, усложняя их и создавая разрывы в карьерах, а также усиливая напряженность на работе.

Ключевые слова: молодежь, неустойчивая занятость, здоровье, психическое благополучие, сложные карьерные траектории.

THE PSYCHOLOGICAL IMPACT OF PRECARIOUS EMPLOYMENT ON YOUTH HEALTH

Tyurina S.D.

Kursk State University, Kursk, Russian Federation

Abstract. This paper raises the issue of the impact of precarious employment on the health of young people. Based on the results of modern research, the key aspects and consequences of the negative impact of unstable employment on the physical and mental health of young people are highlighted. The article examines how such employment affects the professional paths of employees, complicating them and creating career gaps, as well as increasing tension at work.

Keywords: youth, precarious employment, health, mental well-being, difficult career trajectories.

Актуальность исследования воздействия прекарной занятости на здоровье молодежи обусловлена ее широким распространением среди молодых людей в разных странах мира и неоднозначными последствиями для их жизни. Прекарная занятость характеризуется нестабильной трудовой деятельностью с неопределенными условиями, нерегулярной оплатой труда и отсутствием социальных гарантий. Молодые люди сталкиваются с непостоянной работой, изменяющимися графиками и неопределенностью в трудовых отношениях. Это может приводить к тревоге по поводу будущего, неуверенности в стабильности и благополучии, что становится источником стресса и негативных эмоций, связанных с поиском работы и получением дохода. Прекарная занятость также влияет на самооценку и уверенность молодежи в своих силах [1,2,3,4].

В последние годы проблема прекарной занятости активно изучается как зарубежными, так и отечественными учеными. Исследования часто сосредоточены на социально-экономических и культурных аспектах прекарной занятости, а также на социально-психологических факторах. Важную роль в адаптации молодежи к нестабильным условиям труда играют новые медийные форматы, которые помогают получать актуальную информацию и формировать представления о карьерных возможностях. Однако вопрос негативного влияния прекарной занятости на здоровье молодежи изучен недостаточно [3,4].

Среди немногих исследований, посвященных этой теме, здоровье рассматривается в двух аспектах – физическом и психическом, включая психологическое благополучие. В некоторых исследованиях анализируется влияние precarious занятости на общее качество жизни [5,6].

Испанские исследователи выделяют три ключевых механизма, через которые precarious занятость негативно влияет на здоровье и качество жизни:

1. Ограничение контроля работников над своей профессиональной и личной жизнью, что вызывает чувство несправедливости, беспомощности, неопределенности и отсутствие перспектив, что негативно сказывается на самочувствии.

2. Плохие условия труда, чаще предоставляемые работникам с precarious занятостью, чем постоянным сотрудникам, что также оказывает негативное влияние на здоровье.

3. Материальная депривация, связанная с низким доходом, отсутствием пособий и страховок, плохими жилищными условиями и неблагоприятными районами проживания, что повышает риск безработицы, нетрудоспособности и раннего выхода на пенсию.

Швейцарские исследователи изучают влияние precarious занятости на здоровье и карьерные траектории работников за последние 20 лет. Была построена классификация карьер с учетом типов контрактов (постоянная или временная работа), статуса занятости (полная или частичная занятость), количества рабочих мест и периодов безработицы. Измерялись психическое здоровье (депрессия, эмоциональное выгорание) и психологическое благополучие (наличие депрессивных симптомов) [9].

В рамках академической дискуссии появился новый термин – «многогранность карьерной траектории», который отражает разнообразие профессиональных ролей, исполняемых человеком на протяжении жизни. Это понятие связано с изменчивостью занятости и динамикой трудовой деятельности. Многогранность карьеры включает анализ перемен в трудовых функциях и роли, что подчеркивает сложность профессиональных путей.

Параллельно с этим термином возникает концепция «эмоциональной напряженности карьеры», которая измеряет разнообразие и смысловую нагрузку ключевых профессиональных моментов, а также степень сложности их преодоления. Прерывистость карьерных траекторий, вызванная частыми переходами между разными видами занятости и сменами рабочих мест, негативно влияет на психологическое благополучие и психическое здоровье. Такие нерегулярные карьеры, сопровождающиеся депрессивными состояниями и низкой самооценкой здоровья, оказывают длительное негативное воздействие на эмоциональное состояние [4,5,10].

Безработица, несмотря на свои очевидные негативные последствия, все еще считается статусом, обеспечивающим социальную поддержку. В то время как частые изменения в профессиональной деятельности воспринимаются как менее социально приемлемые, что увеличивает стресс и усугубляет

психические проблемы у людей, не имеющих стабильной профессиональной идентичности.

Исследования П. Шумана и Л. Кухинке в Германии выявили значимые корреляции между типами трудовых контрактов и психологической устойчивостью работников. Они показали, что переход от долгосрочных договоров к временной занятости связан с ростом эмоционального дискомфорта, таких как тревожность и депрессия. Последовательная и стабильная трудовая деятельность, наоборот, способствует улучшению психологического благополучия и повышает удовлетворенность жизнью. Эти выводы подчеркивают важность стабильной занятости для психоэмоционального состояния работников [11].

Карьерное самоутверждение, по мнению исследователей, не ограничивается только оплачиваемой работой, но включает и другие виды деятельности, такие как поиск вакансий, обновление профессиональных навыков, поддержка деловых связей, саморазвитие и имиджевые аспекты. Также важную роль играют действия, связанные с управлением семейным бюджетом и личным консультированием.

Концепция «напряженности занятости», предложенная У. Левчуком, М. Кларком и А. де Вольфом, описывает стресс, возникающий из-за сочетания нестабильности работы, неопределенности доходов и необходимости прилагать значительные усилия для поиска работы, обучения и выполнения дополнительных обязанностей. В результате физическое и психологическое благополучие работников ухудшается из-за высокого уровня нестабильности и нехватки ресурсов, необходимых для преодоления связанных с этим трудностей [9].

Ряд исследований подтвердили взаимосвязь между нестабильной занятостью и ухудшением здоровья, как физического, так и психического. Излишняя переменчивость трудовой деятельности способствует ухудшению общего благосостояния. В то же время стабильные условия жизни и поддержка семьи играют важную роль в успешной адаптации молодежи к precarious занятости, что способствует их уверенности и интеграции на рынке труда.

В исследовании влияния precarious занятости на здоровье молодежи важно учитывать как социальные, так и психологические аспекты. Такие понятия, как «сложность карьеры», «прерывистая карьерная траектория» и «напряженность занятости», могут дать ценные данные для разработки новых политик поддержки молодежи, сталкивающейся с рисками precarious занятости [2,3,6].

Таким образом, precarious занятость значительно снижает качество жизни молодежи, влияя на их физическое и психическое здоровье. Стресс, вызванный нестабильностью работы, отсутствием социального обеспечения и неопределенностью доходов, оказывает долговременное воздействие на эмоциональное состояние и уверенность молодых людей. В условиях постоянной неопределенности у молодежи возникают трудности с

планированием будущего, что усиливает тревожность и может привести к депрессивным состояниям и выгоранию. Эти факторы делают необходимым разработку мер поддержки, направленных на стабилизацию трудовой занятости и укрепление психологической устойчивости молодежи, сталкивающейся с рисками прекарной занятости.

Литература

1. Андриянова Т.В. Социологическое измерение медийных взаимодействий: современное состояние и авторский дизайн изучения / Т. В. Андриянова // Коммуникология. – 2023. – Т. 11, № 4. – С. 39-50.
2. Голиусова Ю.В. Прекарная занятость молодежи как способ избегания безработицы и незанятости // Информационно-аналитический бюллетень Института социологии ФНИСЦ РАН. – 2019. – № 4. – С. 74–83.
3. Демин А.Н. Психология прекарной занятости: становление предметной области, основные проблемы и подходы к их изучению // Организационная психология. – 2021. – Т. 11, № 2. – С. 98–123.
4. Крахмаль Э.Г. Эмоции: старт или финиш? / Э.Г. Крахмаль // Психология здоровья и болезни: клинико-психологический подход (с использованием дистанционных технологий) : Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Курск, 02–03 декабря 2021 года. – Курск: Курский государственный медицинский университет, 2021. – С. 188-192.
5. Лапшина А.В. Роль семьи в формировании демографического потенциала / А. В. Лапшина, Т. В. Андриянова // Социальная динамика населения и человеческий потенциал : Материалы V Международной научно-практической конференции, Москва, 22–23 июня 2023 года. – Москва: Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН, 2023. – С. 245-248.
6. От прекарной занятости к прекарнизации жизни: коллективная монография / Под ред. Ж.Т. Тощенко. – М.: Издательство «Весь Мир», 2022. – 364 с.
7. Пасовец Ю.М. Молодежь в системе социально-трудовых отношений транзитивного общества: монография. – Курск: Курский гос. ун-т, 2020. – 232 с.
8. Попов А.В. От прекарной занятости к прекариату // Социологические исследования. – 2020. – № 6. – С. 155–160.
9. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. – 326 с.
10. Тощенко Ж.Т. Общие и специфические критерии прекарной занятости (опыт эмпирического анализа) // Социологические исследования. – 2020. – № 9. – С. 90–102.
11. Schumann P., Kuchinke L. Do(n't) Worry, It's Temporary: The Effects of Fixed-Term Employment on Affective Well-Being // Journal of Happiness Studies. – 2020. – Vol. 21, No. 7. – P. 2557–2582.

References

1. Andrianova T.V. The sociological dimension of media interactions: the current state and the author's design of the study / T. V. Andrianova // Communicologiya. – 2023. – Vol. 11, No. 4. – pp. 39-50.
2. Goliusova Yu.V. Precarious youth employment as a way to avoid unemployment and unemployment // Information and Analytical Bulletin of the Institute of Sociology of the Federal Research Institute of the Russian Academy of Sciences. – 2019. – No. 4. – pp. 74-83.
3. Demin A.N. Psychology of precarious employment: the formation of the subject area, the main problems and approaches to their study // Organizational psychology. - 2021. – vol. 11, No. 2. – pp. 98-123.
4. Krakhmal E.G. Emotions: start or finish? / E.G. Krakhmal // Psychology of health and disease: a clinical and psychological approach (using remote technologies) : Materials of the XI All-Russian

- Scientific and practical conference with international participation, Kursk, December 02-03, 2021. – Kursk: Kursk State Medical University, 2021. – pp. 188-192.
5. Lapshina A.V. The role of the family in the formation of demographic potential / A.V. Lapshina, T. V. Andrianova // Social dynamics of the population and human potential : Materials in the scientific and practical International Conference, Moscow, June 22-23, 2023. – Moscow: Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, 2023. - pp. 245-248.
 6. From precarious employment to precarization of life: a collective monograph / Edited by J.T. Toshchenko. – M.: Publishing house "The Whole World", 2022. – 364 p.
 7. Pasovets Yu.M. Youth in the system of social and labor relations of a transitive society: monograph. – Kursk: Kursk State University, 2020. – 232 p.
 8. Popov A.V. From precarious employment to precariat // Sociological research. - 2020. – No. 6. – pp. 155-160.
 9. Standing G. Precariat: a new dangerous class. – M.: Ad Marginem Press, 2014. – 326 p.
 10. Toshchenko J.T. General and specific criteria of precarious employment (experience of empirical analysis) // Sociological research. - 2020. – No. 9. – pp. 90-102.
 11. Schumann P., Kuchinke L. Do(n't) Worry, It's Temporary: The Effects of Fixed-Term Employment on Affective Well-Being // Journal of Happiness Studies. – 2020. – Vol. 21, No. 7. – P. 2557–2582.

ПРОФИЛАКТИКА БУЛЛИНГА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Фомина А.В.

ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России, г.
Курск, Россия

Аннотация. В статье представлены результаты внедрения программы профилактики «Антибуллингвая программа «Каждый будет услышан»» в зависимости от пола респондента.

Ключевые слова: буллинг, программа профилактики, пол, профилактика.

BULLYING PREVENTION IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS: GENDER ASPECT

Fomina A.V.

Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation

Abstract. The article presents the results of the implementation of the prevention program "Anti-bullying program "Everyone will be heard"" depending on the gender of the respondent.

Keywords: bullying, prevention program, gender, prevention.

По мнению Шалагиновой К.С. и др. работа по предотвращению буллинга в школах должны вестись с учетом гендерных особенностей. Профилактика предполагает в первую очередь работы с причинами возникновения травли в образовательное пространство, а причины у юношей и девушек различаются [4].

В 2016 году в Западной Африке было проведено исследование, посвященное изучению гендерных особенностей буллинга: распространённость травли среди девушек выше (44,6%), чем среди юношей (40,1%) [3].

Лица женского пола чаще прибегают к психологическим формам травли, куда входит и словесный буллинг, по причине своих ограниченные физических сил. Юноши же чаще используют физический буллинг: драки, пинки, подножки и т.д. Девушки в свою очередь при невозможности физически угрожать жертве инициируют травлю и подговаривают исполнителей.

Цель: исследование степени распространенности буллинга среди обучающихся общеобразовательных учреждений до и после внедрения антибуллинговой программы в зависимости от пола (мужской/женский).

Материалы и методы. В исследовании приняли участие обучающиеся МБОУ «СОШ №2» г. Поворино Воронежской области. Общий объем выборки 20 обучающихся, из них 12 юношей и 8 девушек. Исследование проводилось с помощью опросника SMOB и было реализовано до и после внедрения «Антибуллинговой программы «Каждый будет услышан»».

Опросник SMOB разработал немецкий педагог Х. Каспер, на основе опросника Х. Лемана «LPT» и предназначен для исследования школьного буллинга. В Российской Федерации опросник адаптировали группа авторов: С.В. Кривцова, А.А. Белевич, А.Н. Шапкина в 2015-2016 годах. Условно опросник можно разделить на 3 части: первая – позволяет говорить о наличии буллинга, вторая – выделить 2 формы буллинга (I и II), третья – дает краткую

характеристику ситуации травли. Помимо этого методика позволяет посчитать частоту встречаемости буллинга I и буллинга II, и на основании полученных данных представить индикатор класса и индикатор школы [1].

Реализация программы «Антибуллинговая программа «Каждый будет услышан»» предполагает проведение входного (Таблица 1) и выходного исследования, проводимого педагогом-психологом образовательной организации. С целью получения достоверных результатов, обучающихся рассадили по одному, а также была проведена мини-лекция, посвященная школьной травле.

Таблица 1. Распространенность буллинга до внедрения профилактической программы

	Юноши	Девушки	Сумма
Число опрошенных	12	8	20
Действия буллинга	81	20	101
Случаи буллинга I	0	0	0
Случаи буллинга II	5	5	10
Общее число жертв буллинга	5	5	10
	ИТОГО ЮНОШИ ▼	ИТОГО ДЕВУШКИ ▼	ОБЩАЯ СУММА ▼
Буллинг I в %	0	0	0
Буллинг II в %	0,416667	0,625	0,5
Число жертв буллинга в %	0,416667	0,625	0,5
Индикатор класса	6,75	2,5	5,05

Согласно полученным результатам на каждого юношу приходится более 6 действий буллинга, на каждую девушку – более 2.

Согласно результатам, полученным Х. Каспером усредненный показатель буллинга I составляет 15,7%, в нашем случае такая форма травли отсутствует, как у лиц мужского, так и женского пола. Число жертв, подвергшихся буллингу II формы составляет в сумме 50% (по 25 % на обучающихся мужского и женского пола), что значительно выше усредненного показателя в 26%, но в свою очередь приближается к значениям среднестатистического показателя распространенности буллинга среди мальчиков и девочек в немецких школах – 42% [2].

Средний показатель индикатора класса в Германии составляет 3,1, в нашем же исследовании он превышает почти в 2 раза и составляет 5,05 [2]. Здесь можно отметить, что мишенями профилактической работы по предотвращению буллинга в данной образовательной организации выступают лица мужского пола. Разработанная нами профилактическая программа носит примерный характер и должна выступать основанием для разработки своей, с опорой на результаты проведенного исследования. Нам кажется целесообразно

увеличить модули, посвященные индивидуальной и групповой работе (на уровне класса).

В конце учебного года было проведено итоговое исследование, по результатам внедрения «Антибуллинг-программа «Каждый будет услышан»». Учитывая результаты проведенного входного исследования (Таблица 1), а также опираясь на накопленный опыт педагогического коллектива по предотвращению деструктивных форм взаимодействия были получены следующие результаты (Таблица 2).

Таблица 2. Распространенность буллинга после внедрения профилактической программы

	Юноши	Девушки	Сумма
Число опрошенных	12	8	20
Действия буллинга	27	5	32
Случаи буллинга I	0	0	0
Случаи буллинга II	5	2	7
Общее число жертв буллинга	5	2	7
	ИТОГО ЮНОШИ ▼	ИТОГО ДЕВУШКИ ▼	ОБЩАЯ СУММА ▼
Буллинг I в %	0	0	0
Буллинг II в %	0,416667	0,25	0,35
Число жертв буллинга в %	0,416667	0,25	0,35
Индикатор класса	2,25	0,625	1,6

Случаи буллинга I форма, характеризующиеся продолжительностью от полугода и частотой еженедельно, также отсутствуют после реализации программы. Юноши продолжают демонстрировать агрессивный тип поведения, но засвидетельствовано значительное снижение случаев буллинга II формы с 81 до 27 (более 65%). Общий индикатор класса составляет 1,6, что почти в 3 раза меньше результатов, чем в начале учебного года, это свидетельствует об эффективности предложенного нами формата работы с буллингом в образовательной организации.

Работа по предотвращению буллинга в школе должно вестись по нескольким направлениям и уровням, учитывая ситуацию в образовательной организации и с опорой на накопленный опыт. Нами была разработана антибуллинг-программа, которая носит демонстрационный характер и сделана по примеру макета. Каждая ОО самостоятельно решает, как каждый из четырех представленных модулей будут реализованы, основываясь на нормативно-локальных актах.

Литература

1. Кривцова С.В. Буллинг в классе. Как избежать беды?: пособие для родителей. / С.В. Кривцова. – М.: ООО «Русское слово», 2018. – 48 с.

2. Кривцова С.В. Буллинг в школах мира: Австрия, Германия, Россия [Текст] / С.В. Кривцова, А.Н Шапкина, А.А. Белевич // Образовательная политика. – 2016. - №3(73). – С. 97-119.
3. Gbordzoe N., Srem-Sai M., Agormedah E., Hagan Jnr J., Sarfo, Jacob Ow. Gender differences and correlates of bullying victimisation among in-school adolescents in Benin // Discover Psychology. 2024. №4. DOI:10.1007/s44202-024-00236-0.
4. Shalaginova K., Cherkasova S., Haidov S., Basin M. (2015). The Experience of the School Bullying Prevention in the Teenage Environment: Gender Aspect // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. №6. Pp. 269-275.

References

1. Krivtsova S.V. Bullying in the classroom. How to avoid trouble?: a manual for parents. / S.V. Krivtsova. – M.: Russian Word LLC, 2018. – 48 p.
2. Krivtsova S.V. Bullying in schools of the world: Austria, Germany, Russia [Text] / S.V. Krivtsova, A.N. Shapkina, A.A. Belevich // Educational policy. – 2016. - №3(73). – Pp. 97-119.
3. Gbordzoe N., Shram-Sai M., Agormeda E., Hagen Jr. J., Sergio, Jacob O. Gender differences and correlations of bullying among adolescents at school in Benin // Discover Psychology. 2024. No.4. DOI:10.1007/s44202-024-00236-0 .
4. Shalaginova K., Cherkasova S., Khaidov S., Basin M. (2015). The experience of preventing school bullying in adolescents: a gender aspect // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. No.6. pp. 269-275.

ТЕХНОЛОГИИ ПО АКТИВАЦИИ РЕФЛЕКСИИ ДЛЯ КОМФОРТНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Чернышкова Е.Ю.

*ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России, г.
Курск, Россия*

Аннотация. В работе поднимаются вопросы значимости корректировки агрессивных проявлений участников образовательной среды в контексте активации рефлексивных процессов различными технологиями психологической направленности.

Ключевые слова: рефлексия, рефлексивные процессы, агрессивное поведение, психологические технологии коррекции агрессии.

TECHNOLOGIES TO ACTIVATE REFLECTION FOR THE COMFORTABLE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Chernyshkova E.U.

Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation

Abstract. The paper presents the meaning of activating for reflection process at the participants of educational environment because it's reduce different types of aggression. Various psychological technologies are discussed.

Keywords: reflection, reflective process, aggressive behavior, psychological technologies of aggression correction.

В период функционирования современного общества присутствуют сложности различного характера: от тематики трудностей во взаимоотношении с другими и обеспечения условий по комфортному осуществлению биологических потребностей человека до индивидуальных личностных «запросов» в любом возрастном периоде.

Образовательная среда не является исключением, так как задает ряд нормативов и правил взаимодействия, что может вызывать противоречивые эмоциональные состояния. В том числе, активировать эмоции гнева, раздражительные «импульсы», явно выражаемое и скрытое агрессивное поведение различного формата. Более того, результатом частого повторения названных стилей реагирования становится агрессивность как свойство личности. К сожалению, подобное отмечается как в отношении обучающихся, так и при анализе поведения представителей образовательной среды. Например, по опубликованным в 2000 году данным С. П. Ивановой, как у учителей, так и у студентов-выпускников педагогических вузов, имеются значимые варианты скрытой и открыто проявляемой жестокости [6, с. 365].

Подобное вызывает вопросы о технологиях, стратегиях и техниках коррекции трудностей, усовершенствованию именно «эмоционального компонента» учебного взаимодействия.

Поднимая проблематику предотвращения активации агрессивного поведения и снижения его высокого уровня в образовательной среде, введем основные понятия и гипотезы, на основе которых стоит вводить конкретные приемы и техники дальнейшего успешного обучения в школьном и

университетском обучающем процессе. Прежде всего, определим агрессию и агрессивное поведение человека.

Агрессия как вариант совладающего поведения, направленного на преодоление препятствий в достижении цели, при этом, конструктивного (не причиняющего вреда другим индивидам и объектам), так и деструктивного (причиняющего такой ущерб) характера [14, с. 4]. Означенное основывается на теории фрустрации С. Розенцвейга, где используемое понятие проявляется в ситуациях лишения чего-либо, внутриличностного или социального конфликта (конкуренция), при получении моральной или физической травмы (хищение, вандализм). Соответственно, под фрустрационным реагированием понимается целостная реакция индивида на ситуацию, препятствующую достижению цели [14, с. 4].

Стоит отметить и определение понятий «агрессия» и «агрессивность», предложенное Л. Берковицем [2, с. 32-44]. Под первым считается определенный вид поведения, физического или символического, которое мотивировано намерением причинить вред другому. Агрессивность же – относительно стабильная готовность к агрессивным действиям в самых разнообразных ситуациях.

В настоящей работе акцент делается на деструктивной стороне агрессивного поведения: агрессия рассматривается как один из возможных негативных вариантов фрустрационного реагирования, а рефлексия – как условие «сглаживания» агрессии.

В соответствии с последним, определим рефлекссию как способность человека к восприятию и анализу содержаний собственной психики, построению образа себя как субъекта активности, осмыслению актуальных переживаний и эмоциональных состояний [14, с. 4]. Отметим регулятивный аспект данного феномена и представим выводы авторских исследований [14, с. 364-365], на основе которых возможно корректировать озвученную нами проблематику современной образовательной среды. Итак, саморефлексия индивида, сфокусированного на эмоциональных состояниях, репрезентует их сознанию и предопределяет контроль над динамикой побуждений, диктуемых ими, в частности – агрессивных вариаций поведения [14, с. 364-365].

Согласно названным выводам, сделаем акцент на необходимости развития именно рефлексии у обучающихся и сотрудников образовательной среды, приводящей к снижению агрессивности и их дальнейшей успешности. Подчеркнем и стратегии К. Изарда, в которых, исходя из способов устранения нежелательного эмоционального состояния, отмечаются варианты использования сознательных усилий, направленных на активацию иной, положительной эмоции. Последнее возможно с помощью когнитивной регуляции с использованием внимания и мышления, при переключении сознания на события и активности, вызывающие интерес, при моторной регуляции [6, с. 286].

В отношении технологий и конкретных техник по развитию рефлексии стоит отметить значимость вариаций вербальных упражнений на озвучивание именно эмоционального состояния учеников, что основывается на различных практикоориентированных психологических курсах коммуникативной направленности. Помимо этого, значимы именно рефлексивные техники при завершении совместных встреч, учебных занятий в виде подведения итогов, предоставлению «обратной связи» обоими сторонами коммуникативного процесса. Использование примеров при изучении различных предметов важно. Оригинальные элементы танцевальной терапии в формате упражнений невербального характера в перерывах между устными опросами возможны. Последнее стоит рассматривать как физическую активность и вариант устранения возникающего эмоционального напряжения, как формат именно моторной регуляции эмоционального состояния гнева и агрессивного поведения человека.

Завершая, отметим важность развития именно рефлексивных процессов у представителей образовательной среды, что будет способствовать снижению агрессивности и повышению эффективности обучения в контексте комфортного функционирования обеих сторон учебно-коммуникативного взаимодействия.

Литература

1. Алфимова М.В., Трубников В.И. Психогенетика агрессивности // Вопросы психологии. 2000. №6. С. 112-123.
2. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2001. – 512 с.
3. Бэрн Р., Ричардсон Д. Агрессия // Пер. с англ. СПб: Питер, 2001. — 352 с.
4. Гоулман Д., Бояцис Р., Макки Э. Эмоциональное лидерство. Искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта. М.: Альпина Бизнес Букс, 2007.
5. Гройсман А.Л. Основы психологии художественного творчества. Учебное пособие. М: «Когито-Центр», 2003. – 187 с.
6. Ильин Е.П. Эмоции и чувства. 2-е изд. СПб.: Питер, 2007. – 783 с.
7. Карпов А.В. Закономерности структурной организации рефлексивных процессов // Психологический журнал. 2006. Т. 27. №6. С. 18-28.
8. Кассинов Г., Тафрейт Р.Ч. Психотерапия гнева: полное практическое руководство. Пер. с англ. М. Гневко, А. Никонова. М.: АСТ; СПб.: Сова, 2006. – 477 с.
9. Ленгле А. Эмоции и экзистенция // Пер. с нем. Х.: Изд-во Гуманитарный Центр, 2007. – 332 с.
10. Майерс Д. Социальная психология. Учебник. 6-е международное изд. СПб.: Питер, 2002. – 752 с.
11. Налчаджян А. Агрессивность человека. СПб.: Питер, 2007. – 736 с.
12. Реан А.А. Психология и психодиагностика личности. Теория, методы исследования, практикум. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. – 255 с.
13. Чернышкова Е.Ю. Аспекты взаимосвязи агрессии и рефлексии // Вестник университета (Государственный университет управления). 2011. № 13. С. 136–138 (0,3 п. л.). 191
14. Чернышкова Е.Ю. Рефлексия как условие динамики фрустрационного реагирования: диссертация кандидата психологических наук: 19.00.01 / Чернышкова Елена Юрьевна; [Место защиты: Нац. исслед. ун-т "Высш. шк. экономики"]. М., 2012. – 227 с.

15. Экман П. Психология эмоций. 2-е изд. СПб.: Питер, 2013. – 240 с.

References

1. Alfimova M.V., Trubnikov V.I. Psychogenetics of aggressiveness // Questions of psychology. 2000. No.6. pp. 112-123.
2. Berkowitz L. Aggression: causes, consequences and control. St. Petersburg: Prime-EUROZNAK, 2001. – 512 p.
3. Baron R., Richardson D. Aggression // Translated from English St. Petersburg: Peter, 2001. – 352 p.
4. Goleman D., Boyatzis R., McKee E. Emotional leadership. The art of managing people based on emotional intelligence. M.: Alpina Business Books, 2007.
5. Groisman A.L. Fundamentals of the psychology of artistic creativity. A study guide. Moscow: Kogito-Center, 2003. – 187 p.
6. Ilyin E.P. Emotions and feelings. 2nd ed. St. Petersburg: St. Petersburg, 2007. – 783 p.
7. Karpov A.V. Regularities of the structural organization of reflexive processes // Psychological journal. 2006. Vol. 27. No. 6. pp. 18-28.
8. Kassinov G., Tafreit R.H. Psychotherapy of anger: a complete practical guide. Translated from English by M. Gnevko, A. Nikonova. M.: AST; St. Petersburg: Sova, 2006. – 477 p.
9. Lengle A. Emotions and existence // Trans. from German: Publishing House of the Humanitarian Center, 2007. – 332 p.
10. Myers D. Social psychology. Textbook. 6th International edition St. Petersburg: St. Petersburg, 2002. – 752 p.
11. Nalchajyan A. Human aggressiveness. St. Petersburg: Peter, 2007. – 736 p.
12. Rean A.A. Psychology and psychodiagnostics of personality. Theory, research methods, practicum. St. Petersburg: Prime-EUROZNAK, 2006. – 255 p.
13. Chernyshkova E.Y. Aspects of the relationship between aggression and reflection // Bulletin of the University (State University of Management). 2011. No. 13. pp. 136-138 (0.3 pp.).
14. Chernyshkova E.Y. Reflection as a condition for the dynamics of frustration response: dissertation of Candidate of Psychological Sciences: 19.00.01 / Chernyshkova Elena Yuryevna; [Place of defense: National research. Univ. "Higher School of Economics"]. M., 2012. – 227 p.
15. Ekman P. Psychology of emotions. 2th edition. St. Petersburg: St. Petersburg, 2013. – 240 p.

ВЛИЯНИЕ МУЗЫКАЛЬНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ НА КАЧЕСТВО И ТОЧНОСТЬ ВЫПОЛНЕНИЯ АРТИКУЛЯЦИОННОЙ ГИМНАСТИКИ У ДОШКОЛЬНИКОВ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ

Акимова С.Р.

ГБОУВО РК «КИПУ имени Февзи Якубова», г. Симферополь

Научный руководитель: доцент кафедры специального (дефектологического) образования к.пед.н. доцент А.Р. Ибрагимова

Аннотация. В статье рассматривается влияние музыкального сопровождения на качество и точность выполнения артикуляционной гимнастики у дошкольников с общим недоразвитием речи (ОНР). Актуальность исследования связана с необходимостью поиска эффективных методов коррекционной работы для детей с речевыми нарушениями. Музыкальное сопровождение рассматривается как средство, способное повысить мотивацию детей, улучшить их концентрацию и координацию движений

Ключевые слова: артикуляционная гимнастика, дошкольники, общее недоразвитие речи (ОНР), музыкальное сопровождение, коррекционная работа, речевые нарушения, мотивация.

THE INFLUENCE OF MUSICAL ACCOMPANIMENT ON THE QUALITY AND ACCURACY OF ARTICULATION EXERCISES IN PRESCHOOLERS WITH GENERAL SPEECH UNDERDEVELOPMENT

Akimova S.R.

SBEIHE RC CEPU named after Fevzi Yakubov, Simferopol

Scientific adviser: Associate Professor of the Department of Special (Defectological) Education, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor A.R. Ibragimova

Abstract. The article examines the influence of musical accompaniment on the quality and accuracy of articulation exercises in preschoolers with general speech underdevelopment (ONR). The relevance of the study is related to the need to find effective methods of correctional work for children with speech disorders. Musical accompaniment is considered as a means to increase children's motivation, improve their concentration and coordination of movements.

Keywords: articulatory gymnastics, preschoolers, general speech underdevelopment (ONR), musical accompaniment, correctional work, speech disorders, motivation.

С каждым годом наблюдается увеличение количества дошкольников с различными нарушениями речи. У большинства детей наблюдается общее недоразвитие речи. Изучением данного вопроса занимались многие учёные, так, например Р.И. Лалаева, Г.А. Волкова, Л.Е.Журова, Ф.И. Иващенко, Н.В. Нижегородцева, Т.Б. Филочева, Г.В.Чиркина, Т.А. Ткаченко, Т.И. Дубровина, С.О. Филиппова и др [3,4,5,7].

Общее недоразвитие речи характеризуется нарушением всех компонентов речевой системы, что негативно сказывается на общей речевой деятельности ребенка, затрудняет его общение, а также социальную адаптацию и обучение.

Одним из важнейших этапов коррекционной работы является артикуляционная гимнастика, направленная на развитие правильной работы речевого аппарата. Цель артикуляционной гимнастики – развитие моторики

речевого аппарата, что включает укрепление и координацию работы языка, губ, щёк и мягкого нёба [1].

Однако выполнение этих упражнений требует концентрации, точности движений и часто оказывается для детей трудной и монотонной задачей. Эффективность гимнастики зависит от мотивации ребенка и точности выполнения упражнений.

Музыка является мощным стимулятором когнитивных процессов и эмоционального состояния детей [2].

С.Л.Рубинштейн считал, что музыка оказывает положительное воздействие на развитие когнитивных функций у детей. Она стимулирует работу памяти, внимания, мышления[6].

Для повышения мотивации детей можно использовать музыкальное сопровождение во время выполнения артикуляционной гимнастики.

Музыка, как средство эмоционального и психофизиологического воздействия, способна повысить мотивацию ребенка, облегчить выполнение упражнений и улучшить их качество. Музыкальное сопровождение может создать благоприятный эмоциональный фон, помочь детям ритмично выполнять движения и облегчить запоминание последовательности действий. (Ельцова)

Правильно подобранная музыка может превратить тренировку в игру, повысив уровень вовлечённости ребенка. Ритм музыки помогает организовать движения ребёнка, синхронизируя их с музыкальными тактами. Это особенно полезно при выполнении упражнений, требующих координации движений языка, губ и челюсти. Музыка помогает структурировать процесс выполнения упражнений, что приводит к более точным и плавным движениям.

Выбор музыкального сопровождения для артикуляционной гимнастики должен учитывать возрастные и индивидуальные особенности детей.

Для медленных упражнений лучше выбирать спокойную музыку с чётким, медленным ритмом. Для активных упражнений – более динамичную музыку с ярким и чётким тактовым размером.

Музыка должна быть позитивной и мотивирующей, но не слишком отвлекающей. Она должна поддерживать интерес ребенка к выполнению упражнений.

Композиции не должны быть слишком длинными. Это может привести к снижению концентрации внимания у ребенка. Оптимальная длительность одного музыкального фрагмента 1-2 минуты, в зависимости от сложности упражнения.

Метод также может быть использован родителями в домашних условиях для закрепления навыков, полученных на занятиях с логопедом. Регулярные тренировки под музыку не только улучшают речевые навыки, но и способствуют общему развитию музыкального слуха и моторной координации у ребенка.

Артикуляционная гимнастика под музыку — эффективный метод коррекции речевых нарушений у детей дошкольного возраста с общим недоразвитием речи. Музыкальное сопровождение помогает сделать занятия более интересными и структурированными, улучшая качество выполнения упражнений и ускоряя коррекцию речи.

Литература

1. Абрамова А.А. Комплекс упражнений на развитие артикуляционных навыков у старших дошкольников на музыкальных занятиях в дошкольном учреждении, Интеграционные процессы в музыкальном и художественном образовании: проблемы и перспективы: международный сб. научных трудов/ Урал.гос.пед.ун-т; под ред. Л.В.Матвеевой. Екатеринбург, 2019. С.6-11
2. Ветлугина Н.А., Дзержинская И.Л., Комиссарова Л.Н. и др. Методика музыкального воспитания в детском саду: Учеб. для учащихся пед.учщ по спец.03.08 Дошкольное воспитание. М.:Просвещение, 1989. 270с
3. Волкова Г.А. Логопедическая ритмика: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений / Г.А. Волкова. - М: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2002. - 272 с. - (Коррекционная педагогика).
4. Лалаева Р. И. Методика психолингвистического исследования нарушений устной речи у детей. М., 2004.72 с.
5. Филичева Т. Б. Воспитание и обучение детей дошкольного возраста с общим недоразвитием речи / Т.Б. Филичева, Г. В. Чиркина, Т.В. Туманова. - М., 2010.
6. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии – Издательство: Питер, 2002 г., 720 с.
7. Чиркина Г.В. Основы логопедической работы с детьми: Учебное пособие для логопедов, воспитателей детских садов, учителей начальных классов, студентов педагогических училищ 2-е изд., испр. М.: АРКТИ, 2003. 240 с.

References

1. Abramova A.A. A set of exercises for the development of articulation skills in older preschoolers in music classes in preschool, Integration processes in music and art education: problems and prospects: international collection of scientific papers/ Ural State Pedagogical University; edited by L.V.Matveeva. Yekaterinburg, 2019. pp.6-11
2. Vetlugina N.A., Dzerzhinskaya I.L., Komissarova L.N., etc. The methodology of musical education in kindergarten: Studies. for students of pedagogical schools on spec.03.08 Preschool education. M.:Enlightenment, 1989. 270s
3. Volkova G.A. Speech therapy rhythmic: Textbook for students. higher. educational institutions / G.A. Volkova. - Moscow: Humanit. publishing house VLADOS Center, 2002. - 272 p. - (Correctional pedagogy).
4. Lalaeva R. I. Methodology of psycholinguistic research of oral speech disorders in children. M., 2004.72 p.
5. Filicheva T. B. Upbringing and education of preschool children with general speech underdevelopment / T.B. Filicheva, G. V. Chirkina, T.V. Tumanova. - M., 2010.
6. Rubinstein, S. L. Fundamentals of general psychology – Publishing House: St. Petersburg, 2002, 720 p.
7. Chirkina G.V. Fundamentals of speech therapy work with children: A textbook for speech therapists, kindergarten teachers, primary school teachers, students of pedagogical schools 2nd ed., ispr. M.: ARKTI, 2003. 240 p.

ЗНАЧЕНИЕ ВИЗУАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ РЕПЕРТУАРА СОЦИАЛЬНЫХ НАВЫКОВ У ДЕТЕЙ С РАССТРОЙСТВАМИ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА

Апалькова Д.А.

ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», г. Курск, Россия

Научный руководитель: заведующий кафедрой специальной психологии и коррекционной педагогики, к.психол.н. доцент Е.А. Калмыкова

Аннотация. Рассматривается роль визуальной поддержки в процессе формирования социальных навыков у детей с расстройствами аутистического спектра. Анализируются возможности и эффективности применения метода социальных историй.

Ключевые слова: расстройства аутистического спектра, социальные навыки, визуальная поддержка, дети с расстройствами аутистического спектра.

THE IMPORTANCE OF VISUAL SUPPORT FOR THE FORMATION OF A REPERTOIRE OF SOCIAL SKILLS IN CHILDREN WITH AUTISM SPECTRUM DISORDERS

Apalkova D.A.

Kursk State University, Kursk, Russian Federation

Scientific adviser: Head of the Department of Special Psychology and Correctional Pedagogy, Ph.D. in Psychology, Associate Professor E.A. Kalmykova

Abstract. The role of visual support in the process of forming social skills in children with autism spectrum disorders is considered. The possibilities and effectiveness of using the method of social stories are analyzed.

Keywords: autism spectrum disorders, social skills, visual support, children with autism spectrum disorders.

Целостность восприятия человеком картины окружающего мира является ключевым аспектом его жизни. В зависимости от доминирующего канала получения информации выделяются следующие основные типы восприятия: аудиальный, визуальный, кинестетический.

Аудиалы лучше получают и распознают информацию при помощи органов слуха. Именно поэтому аудиальный тип восприятия наиболее распространен среди музыкантов. Отражение окружающего мира для аудиалов происходит через совокупность звуков, что также проявляется в общении с другими людьми, поведении, способах усвоения информации.

Визуальный тип восприятия предполагает усвоение информации при помощи органов зрения. Визуалы уделяют внимание внешним деталям, в том числе и в общении с другими людьми. Стоит отметить, что наиболее эффективно восприятие происходит, когда информация преподносится в виде графиков, диаграмм, таблиц, схем и других наглядных вариантов.

Восприятие окружающего мира кинестетиками происходит посредством тактильных ощущений. Таким людям важно пропустить ощущения через себя,

сформировать собственный физический опыт. Наиболее успешно усвоение информации происходит у людей с кинестетическим каналом восприятия происходит во время движения.

Таким образом, доминирующий канал восприятия оказывает непосредственное влияние на все сферы жизни каждого из нас: учебный процесс, работу и даже хобби. Данный факт указывает на особое значение индивидуального подхода, что позволит максимально успешно реализовывать свои способности.

Особенности восприятия у детей с расстройствами аутистического спектра изучались такими авторами как О.С. Никольская, К.С. Лебединская, М.М., Либлинг, И.И. Мамайчук, Д.С. Переверзева, Н.Л. Горбачевская и другие. Особенно отмечаются специфические реакции на вкусы, запахи, звуки, тактильные и зрительные ощущения, а также избирательность стимулов.

Вышеуказанные особенности оказывают непосредственное влияние на развитие детей с расстройствами аутистического спектра. Специфически происходит формирование репертуара навыков, в том числе и социальных [1].

Анализ психолого-педагогической литературы показал, что дети с расстройствами аутистического спектра наиболее успешно воспринимают информацию, которая представлена наглядно. Данный факт также подтверждается экспериментальным исследованием, проведенным И.И. Мамайчук, которая сравнивала гаптическое и зрительное восприятие детей с расстройствами аутистического спектра [4].

Вышеуказанный факт указывает на необходимость применения визуальной поддержки в процессе формирования навыков у детей с расстройствами аутистического спектра. В рамках нашего исследования ключевым является репертуар социальных навыков.

Визуальная поддержка – это средство коммуникации, в котором используются изображения, чтобы ребенку было легче усваивать новую информацию. Дети с расстройствами аутистического спектра успешнее воспринимают именно визуальную информацию.

Использование визуальной поддержки помогает специалистам работать с нежелательным поведением, формировать и развивать различные навыки, в том числе и социальные. Для решения указанных проблем применяются карточки «сначала-потом», визуальное расписание, жетонные системы, таймеры и многое другое [5].

Визуальная поддержка дает возможность в полной мере реализовать индивидуальный подход, позволяющий учитывать особенности каждого ребенка с расстройствами аутистического спектра. Подразумевается максимальная адаптация материала для наиболее эффективного усвоения информации [2].

На наш взгляд, наиболее эффективным в формировании репертуара навыков общения и взаимодействия с другими людьми является метод

социальных историй, представляющий собой индивидуально разработанные короткие рассказы, раскрывающие необходимые социальные ситуации [3].

Такие истории помогают детям с расстройствами аутистического спектра разобраться в неизвестной и трудной ситуации без проявлений нежелательного поведения. Например, поход к врачу или поступление в школу. Информация обязательно должна быть представлена в доступной для ребенка форме.

Не всем детям с расстройствами аутистического спектра будет достаточно исключительно устной социальной истории. Важно сопроводить такой рассказ визуально: это может быть сюжетная последовательность изображений или видеоматериал (видеомоделирование).

Создание каждой социальной истории включает в себя несколько ключевых аспектов. В самом начале важно выявить проблему, на решение которой будет направлен рассказ. Помимо этого, необходимо определить причины и закономерности нежелательного поведения.

Следующим этапом станет составление индивидуальной истории. Здесь приводится ситуация, альтернативная нежелательному поведению. Стратегия работы обсуждается с педагогом, психологом и родителями.

При составлении социальной истории авторы рекомендуют придерживаться следующего соотношения: представить несколько описывающих ситуацию предложений (3-5), затем сформулировать одно направляющее, то есть указывающее на конкретное действие [6]. Рассказ идет от первого лица, описывая алгоритм действий, участвующих лиц. Процесс сопровождается картинками (фотографиями) и видео.

Важно повторять социальную историю многократно, фиксируя прогресс. Если изменений не наблюдается необходимо внести в историю коррективы.

Результатом применения данного метода станет развитие у детей с расстройствами аутистического спектра социальных навыков. Дети смогут успешно включаться в процесс взаимодействия и общения. Таким методом можно объяснить детям правила поведения, разобраться с имеющимися трудностями, сформировать адекватное восприятие социальных ситуаций.

На наш взгляд, наиболее эффективным в формировании и развитии навыков общения и взаимодействия у детей с расстройствами аутистического спектра является метод социальных историй. Данная проблема является актуальной и будет рассмотрена в дальнейших наших исследованиях.

Литература

1. Аблисова Неля Викторовна, Семернина Виктория Александровна, Савина Аксана Петровна Особенности сенсорно-перцептивных функций у детей с расстройствами аутистического спектра // Наука, образование и культура. 2023. №2 (65).
2. Водарацкова, А. Г. Применение методов визуальной поддержки как средство социализации обучающихся с расстройством аутистического спектра, тяжёлыми и множественными нарушениями развития / А. Г. Водарацкова. – Текст: непосредственный // Исследования молодых ученых : материалы LXV Междунар. науч. конф. (г. Казань, сентябрь 2023 г.). – Казань: Молодой ученый, 2023. – С. 68-74.

3. Грей К. Социальные Истории: Инновационная методика для развития социальной компетентности у детей с аутизмом // Екатеринбург: Рама Паблишинг. – 2018.
4. Мамайчук, И. И. Особенности сенсорно-перцептивных функций у детей с расстройством аутистического спектра на модели изучения гаптического и зрительного восприятия / И. И. Мамайчук, М. Б. Ульд Семета // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. – 2020. – Т. 10, № 3. – С. 261-273.
5. Москвитина Юлия Евгеньевна Использование визуальной поддержки в коррекционно-развивающей работе с детьми младшего школьного возраста с расстройством аутистического спектра // Скиф. 2022. №4 (68).
6. Эстербрук Светлана Анатольевна, Орлова Елена Александровна, Карпекова Татьяна Анатольевна Метод социальных историй в развитии социального взаимодействия детей с нарушениями аутистического спектра (по материалам зарубежных источников) // Российский социально-гуманитарный журнал. 2018. №1.

References

1. Ablisova Nelya Viktorovna, Semernina Victoria Alexandrovna, Savina Aksana Petrovna Features of sensory-perceptual functions in children with autism spectrum disorders // Science, education and culture. 2023. №2 (65).
2. Vodaratskova, A. G. The use of visual support methods as a means of socialization of students with autism spectrum disorder, severe and multiple developmental disorders / A. G. Vodaratskova. Text: direct // Research of young scientists : materials of the LXV International Scientific Conference (Kazan, September 2023). Kazan: Young Scientist, 2023. □ pp. 68-74.
3. Gray K. Social Stories: Innovative methodology for the development of social competence in children with autism // Yekaterinburg: Rama Publishing. – 2018.
4. Mamaichuk, I. I. Features of sensory-perceptual functions in children with autism spectrum disorder on the model of studying haptic and visual perception / I. I. Mamaichuk, M. B. Ould Semeta // Bulletin of St. Petersburg University. Psychology. – 2020. – Vol. 10, No. 3. – pp. 261-273.
5. Moskvitina Yulia Evgenievna The use of visual support in correctional and developmental work with primary school children with autism spectrum disorder // Skif. 2022. No. 4 (68).
6. Esterbrook Svetlana Anatolyevna, Orlova Elena Aleksandrovna, Karpekova Tatyana Anatolyevna Method of social stories in the development of social interaction of children with autism spectrum disorders (based on materials from foreign sources) // Russian Socio-humanitarian Journal. 2018. №1.

ИССЛЕДОВАНИЕ РОЛИ СТРАХА НЕГАТИВНОЙ ОЦЕНКИ В ФОРМИРОВАНИИ ДЕЗАДАПТАЦИИ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Борзенкова Д.А., Евсюкова Е.А., Козырева А.Д.

ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России, г. Курск, Россия

Научные руководители: заведующий кафедрой психологии здоровья и нейропсихологии, к.психол.н. доцент А.А. Кузнецова; профессор кафедры психологии здоровья и нейропсихологии, д.психол.н. доцент Л.Н. Молчанова

Аннотация. Было проведено пилотное скрининговое исследование студентов медицинского университета на предмет изучения диспозиций к дезадаптации и, как следствие, предрасположенности к эмоциональной дисрегуляции и избеганию, а также уровня страха негативной оценки этих студентов.

Ключевые слова: дезадаптация, страх негативной оценки, избегание, эмоциональная дисрегуляция, студенты.

THE STUDY OF THE ROLE OF FEAR OF NEGATIVE EVALUATION IN THE FORMATION OF MALADJUSTMENT IN THE STUDENT ENVIRONMENT

Borzenkova D.A., Evsyukova E.A., Kozyreva A.D.

Kursk state medical university, Kursk, Russian Federation

Scientific advisors: head of the department of health psychology and neuropsychology, candidate of psychology, associate professor A.A. Kuznetsova; professor of the department of health psychology and neuropsychology, doctor of psychology, associate professor L.N. Molchanova

Abstract. A pilot screening study of medical university students was conducted to study dispositions to maladjustment and, as a result, predisposition to emotional dysregulation and avoidance, as well as the level of fear of negative evaluation of these students.

Keywords: maladjustment, fear of negative evaluation, avoidance, emotional dysregulation, students.

Каждое изменение в повседневной жизни человека сопровождается стрессом и аффективной реакцией на него. Поступление в вуз, связанное со сменой места образования, новым окружением и зачастую сменой места проживания, требует адаптации к этой новой для человека среде.

Вся деятельность студентов связана с повышенной интеллектуальной и психоэмоциональной нагрузкой, что требует напряжения адаптивных механизмов и может повышать риск возникновения стресса. Жизненная ситуация с подобными характеристиками часто становится причиной эмоциональной дезадаптации и субклинических проявлений расстройств адаптации. В связи с этим встает вопрос о факторах, затрудняющих успешное совладание студентов с жизненным стрессом.

К расстройствам адаптации традиционно относят такие дисфункциональные формы эмоциональной регуляции как: избегание, руминация и трудности ментализации.

Наиболее стрессовыми ситуациями для студенческой среды считаются сдача зачета и экзамена. Негативные эмоции, связанные со страхом негативной оценки, появляются как непосредственно перед сдачей зачета или экзамена, так и сильно заранее.

Повышенный страх негативной оценки и специфика обучения в ВУЗе приводит к эмоциональной дезадаптации и затрудняет адаптацию к студенческой среде в целом.

Целью нашего исследования является изучение влияния страха негативной оценки на формирование дезадаптации в студенческой среде с целью обоснования необходимости учета страха негативной оценки как компонента психологического сопровождения студентов на этапе адаптации к учебной среде.

Материалы и методы. Выборку составили студенты ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России. Общий объем выборки составил 27 человек. Средний возраст испытуемых – 20 ± 2 года (18–22 года).

Экспериментально-психологический метод, используемый в исследовании, включает использование психодиагностических методик: «Шкала социального избегания и дистресса» (SADS); «Шкала страха негативной оценки» (FNE); «Опросник эмоциональной дисрегуляции», Н. А. Польская. Для статистического анализа были использованы методы описательной статистики (анализ средних тенденций — мода, медиана и среднее, изменчивости признака – размах, стандартное отклонение); метод сравнительной статистики (непараметрические критерии U Манна-Уитни) и корреляционный анализ (коэффициент ранговой корреляции R Спирмена). Все расчеты проводились с использованием статистического пакета фирмы STATISTICA 8.0.

Результаты и обсуждение. В результате обработки данных исследования по критерию U Манна-Уитни обнаружены статистически значимые различия в показателях социального избегания ($p\text{-level} < 0,05$) между группами с выраженным страхом и невыраженным страхом негативной оценки.

Получены статистически значимые связи между эмоциональной дисрегуляцией и страхом негативной оценки по следующим параметрам: социальное избегание ($p\text{-level} = 0,04$), эмоциональная дисрегуляция ($p\text{-level} = 0,03$), руминация ($p\text{-level} = 0,01$).

Таким образом, в результате проведенного исследования подтвердилась связь дезадаптации в студенческой среде с высоким страхом негативной оценки. Также обнаружена связь страха негативной оценки с социальным избеганием, усложняет процесс адаптации к студенческой среде. Полученные данные позволяют сделать вывод о важности проработки страха негативной оценки при психологическом сопровождении первокурсников на этапе знакомства с новой социальной и образовательной средой.

Литература

1. Краснова В.В., Холмогорова А.Б. Социальная тревожность и ее связь с эмоциональной дезадаптацией, уровнем стресса и качеством интерперсональных отношений у студентов // Вопросы психологии. – 2011. №3. – С. 49-58
2. Мартяшева Е.Ю. Особенности стрессогенных факторов у студентов-первокурсников с разным уровнем адаптации. – Челябинск: ЮУрГУ, 2018. – 71 с.
3. Польская Н.А., Разваляева А.Ю. Разработка опросника эмоциональной дисрегуляции // Консультативная психология и психотерапия. 2017. Т. 25. № 4. С. 71-93.
4. Сагалакова О.А. «Синдром страуса»: избегание или преодоление субъективно опасных ситуаций. (Руководство по самопомощи в совладании с проявлениями тревоги.). – 2013 – 213 с.

References

1. Krasnova V.V., Kholmogorova A.B. Social anxiety and its connection with emotional maladaptation, stress level and quality of interpersonal relationships among students // Questions of psychology. – 2011. No. 3. – pp. 49-58
2. Martyasheva E.Yu. Features of stress factors in first-year students with different levels of adaptation. – Chelyabinsk: SUSU, 2018. – 71 p.
3. Polskaya N.A., Razvalyaeva A.Yu. Development of the questionnaire of emotional dysregulation // Consultative psychology and psychotherapy. 2017. Vol. 25. No. 4. pp. 71-93.
4. Sagalakova O.A. "Ostrich syndrome": avoiding or overcoming subjectively dangerous situations. (A guide to self-help in coping with anxiety.). – 2013 - 213 p.

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ И ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ: РИСКИ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Борцов И.О.

*ГОАУ ВО Курской области «Курская академия государственной и муниципальной службы»,
Курск, Россия*

Научный руководитель: старший преподаватель кафедры экономической теории, регионалистики и правового регулирования экономики И.В. Шалимов

Аннотация. В данной статье рассматривается влияние социальных сетей на психическое здоровье обучающихся, анализируются риски, связанные с чрезмерным использованием социальных сетей, а также предложены пути их преодоления.

Ключевые слова: социальные сети, психическое здоровье, реальное общение, кибербуллинг, иллюзорная социальная реальность.

SOCIAL NETWORKS AND STUDENT'S MENTAL HEALTH: RISKS AND WAYS TO OVERCOME

Bortsov I.O.

Kursk Academy of State and Municipal Service

Scientific adviser: Senior Lecturer at the Department of Economic Theory, Regionalism and Legal Regulation of the Economy I.V. Shalimov

Abstract. This article examines the impact of social networks on the mental health of students, analyzes the risks associated with excessive use of social networks, and suggests ways to overcome them.

Keywords: social networks, mental health, real communication, cyberbullying, illusory social reality.

Социальные сети стали неотъемлемой частью жизни современного общества. Они представляют возможность для общения, самоидентификации и самореализации, но в то же время несут в себе риски для психического здоровья индивида. Одной из наиболее подверженных таким рискам групп населения являются обучающиеся [1].

Цифровизация и глобальная взаимосвязанность современного общества способствовали широкому распространению социальных сетей как одного из основных каналов коммуникации среди молодежи [2]. В этом и проявляется их двойственная роль: с одной стороны, они служат важным средством для поддержания социальных связей, получения информации, а с другой – являются источниками появления различных психосоциальных проблем.

Наибольшую угрозу для обучающихся представляют риски, которые несут за собой социальные сети.

Таковыми рисками являются:

1. Кибербуллинг. Кибербуллинг является одной из наиболее серьезных рисков, связанных с социальными сетями. Он представляет собой умышленное преследование и травлю через сеть Интернет. Обучающиеся, подвергшиеся кибербуллингу, чаще страдают от депрессии, тревожности и снижения

самооценки. В виртуальной среде отсутствуют границы, что усиливает чувство беспомощности и обучающихся-жертв [3].

2. Социальные сети часто становятся платформой для демонстрации отредактированных и идеализированных изображений жизни, что побуждает обучающихся сравнивать себя с другими. Это приводит к возникновению чувств собственной неполноценности, неудовлетворенности собой и, как следствие, к развитию различных и нередко глубоких депрессивных состояний.

3. Многие обучающиеся испытывают трудности контроле времени, проводимого в социальных сетях что может перерасти у них в зависимость [4]. Это состояние может характеризоваться навязчивой потребностью постоянно проверять обновления, количество лайков и комментариев под собственными постами, постами друзей, близких или знакомых, что негативно влияет на концентрацию, учебную деятельность и успеваемость, подавляет или возбуждает эмоциональное состояние.

4. Использование социальных сетей, особенно перед погружением в сон, часто связано с нарушением его режима, снижением его качества. Обучающиеся, проводящие много времени в Интернете, часто страдают от бессонницы, что усиливает тревожность и большую вероятность возникновения эмоциональной нестабильности.

5. Чрезмерное пребывание в социальных сетях может привести к созданию нереалистичных представлений о мире, что, в свою очередь, может негативно повлиять на способность обучающихся взаимодействовать в реальных социальных ситуациях.

Важным шагом в минимизации негативного воздействия социальных сетей на психическое здоровье является развитие цифровой грамотности и критического мышления у обучающихся [5]. Обучение навыкам критической оценки информации, осознание рисков кибербуллинга, необходимости ограничения времени использования социальных сетей – те направления социальной работы с обучающимися, которые являются наиболее эффективными и приоритетными.

Организация психологической поддержки в образовательных учреждениях может также стать эффективным инструментом для предотвращения негативных последствий использования социальных сетей. Важно проводить групповые и индивидуальные тренинги по управлению стрессом, укреплению самооценки и развитию психоэмоциональной устойчивости.

Образовательные учреждения могут организовать программы, направленные на продвижение традиционных позитивных и культурных ценностей, безопасного поведения в онлайн-пространстве. Важно и необходимо поддерживать инициативы, направленные на развитие навыков эмпатии, толерантности у обучающихся.

Родители играют ключевую роль в формировании цифровой культуры у детей. Необходимо проводить усиленную воспитательную и просветительскую

работу с родителями по вопросам безопасного использования социальных сетей и развития навыков общения с детьми о потенциальных угрозах, которые они могут встретить в сети Интернет.

Содействие развитию офлайн-активности, поддержка социального взаимодействия в реальной жизни – важнейшее направление воспитательной работы среди обучающихся. Поощрение участия в спортивных мероприятиях, творческих кружках, научной сфере и иных формах внеучебной деятельности помогут обучающимся поддерживать необходимый баланс между виртуальной средой и реальностью. Также рекомендуется ограничить время, проводимое в социальных сетях, до двух часов в день.

Таким образом, социальные сети могут нести в себе риски для психического здоровья обучающихся, но эти риски можно преодолеть. Ограничение времени нахождения в социальных сетях, поощрение общения с «реальными» сверстниками, повышение осведомленности обучающихся о рисках, а также оказание поддержки тем, кто в ней нуждается, поможет лучше понять влияние социальных сетей на конкретную личность, разработать более эффективные способы преодоления данных угроз.

Литература

1. Афонин, И.Д. Психология и педагогика высшей школы / И.Д. Афонин, А.И. Афонин. - М.: Русайнс, 2018. - 256 с.
2. Гогоберидзе, А.Г. Теоретическая педагогика. Путеводитель для студента / А.Г. Гогоберидзе, В.А. Деркунская. - М.: ЦПО, 2007. - 128 с.
3. Шалимов, И. В. Профессиональная ориентация молодежи: подходы к оценке и основные проблемы / И. В. Шалимов, Г. А. Бондарева // Профнавигация молодежи : сборник материалов VI Международной научно-практической конференции, посвященной 105-летию КубГТУ, Краснодар, 21 апреля 2023 года. – Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2023. – С. 281-285.
4. Шалимов, И. В. Современные подходы и методы в профориентации: интеграция наук для определения карьерного пути / И. В. Шалимов // Профнавигация молодежи : Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции, Краснодар, 26 апреля 2024 года. – Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2024. – С. 229-233.
5. Шалимов, И. В. Охрана психического здоровья в современном обществе: социологические аспекты / И. В. Шалимов // Психологическое здоровье: ожидания и ресурсы : сборник материалов I Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Армавир, 10 октября 2023 года / Армавирский государственный педагогический университет. – Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2023. – С. 128-131.

References

1. Afonin, I.D. Psychology and pedagogy of higher education / I.D. Afonin, A.I. Afonin. - M.: Rusains, 2018. - 256 p.
2. Gogoberidze, A.G. Theoretical pedagogy. A student's guide / A.G. Gogoberidze, V.A. Derkunskaia. - M.: TSPO, 2007. - 128 p.
3. Shalimov, I. V. Professional orientation of youth: approaches to assessment and main problems / I. V. Shalimov, G. A. Bondareva // Professional navigation of youth : a collection of materials of the VI International scientific and practical conference dedicated to the 105th anniversary of KubSTU,

Krasnodar, April 21, 2023. – Krasnodar: Kuban State Technological University, 2023. – pp. 281-285.

4. Shalimov, I. V. Modern approaches and methods in career guidance: integration of sciences to determine a career path / I. V. Shalimov // Professional navigation of youth : Collection of materials of the VII International Scientific and practical conference, Krasnodar, April 26, 2024. – Krasnodar: Kuban State Technological University, 2024. – pp. 229-233.

5. Shalimov, I. V. Mental health protection in modern society: sociological aspects / I. V. Shalimov // Psychological health: expectations and resources : collection of materials of the I All-Russian (national) scientific and practical conference, Armavir, October 10, 2023 / Armavir State Pedagogical University. – Kirov: Interregional Center for Innovative Technologies in Education, 2023. – pp. 128-131.

ВЗАИМОСВЯЗЬ УРОВНЯ ТРЕВОГИ И СПЕЦИАЛЬНОСТИ, ОСВАИВАЕМОЙ СТУДЕНТАМИ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕДИЙ

Веригина М.А., Лаптева О.С.

*ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России, г.
Курск, Россия*

**Научный руководитель: заведующий кафедрой психологии здоровья и
нейропсихологии, к.психол.н. доцент А.А. Кузнецова; доцент кафедры психологии
здоровья и нейропсихологии, к.психол.н. доцент Т.В. Недуруева**

Аннотация. Стресс – явление, которое негативно сказывается на здоровье человека. Согласно Селье, стресс – это неспецифический ответ на любые предъявленные организму требования. Стресс порождает за собой тревогу, которая, в свою очередь, может быть причиной развития психосоматических заболеваний и задержки личностного развития студентов. В связи с этим было проведено исследование уровня тревоги у студентов различных специальностей: клиническая психология (КГМУ), реклама и связи с общественностью (КГУ), юриспруденция (ЮЗГУ).

Ключевые слова: стресс, тревога, тревожность, учебная ситуация, продуктивность, успеваемость, психосоматика.

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE LEVEL OF ANXIETY AND THE SPECIALTY MASTERED BY STUDENTS OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Verigina M.A., Lapteva O.S.

Kursk state medical university, Kursk, Russian Federation

**Scientific advisor: head of the department of health psychology and neuropsychology,
candidate of psychology, associate professor A.A. Kuznetsova; associate Professor of the
Department of Health Psychology and Neuropsychology, Candidate of Psychological Sciences
associate Professor T.V. Nedurueva**

Abstract. Stress is a phenomenon that negatively affects human health. According to Selye, stress is a non-specific response to any demands placed on the body. Stress leads to anxiety, which, in turn, can be the cause of the development of psychosomatic diseases and delay in the personal development of students. In this regard, a study was conducted on the level of anxiety among students of various specialties: clinical psychology (KSMU), advertising and public relations (KSU), law (Southwestern State University).

Keywords: stress, anxiety, anxiety, educational situation, productivity, academic performance, psychosomatics.

Стрессовые ситуации повсеместно распространены в современной жизни. Стресс негативно влияет на здоровье человека, его работоспособность, взаимоотношения с окружающими. Стресс приводит к возникновению тревоги, которая в свою очередь мешает человеку комфортно существовать. Согласно Г. Селье, стресс – это неспецифический ответ на любые предъявленные организму требования. Следуя из этого определения, можно вынести, что тревога

возникает у человека, когда предъявляемые требования оказываются трудно преодолимыми, неопределенными.

Есть множество доказательств того, что тревога-спутник каждого студента. В учебной ситуации она связана и с резкой сменой обстановки, и с трудностями в обучении, неблагоприятном коллективе, предвзятости со стороны преподавателей и т.п.

Тревога, как правило, сказывается на успеваемости юношей, снижает продуктивность и успеваемость. Это состояние, характеризующееся чрезмерным напряжением тела, снижением эмоционального и интеллектуального потенциала, учащением сердцебиения, повышенной потливостью и тремором. Все это в конечном итоге приводит к психосоматическим заболеваниям и задержке личностного развития студента.

Повышенная тревожность очень серьезная проблема, которую необходимо вовремя заметить, потому **целью** нашей работы является изучение уровня тревоги у студентов различных специальностей: клиническая психология (КГМУ), реклама и связи с общественностью (КГУ) и юриспруденция (ЮЗГУ).

Задачи, который мы перед собой ставили:

1. Изучение и анализ литературы по проблеме изучения состояния тревоги в отечественной и зарубежной психологии.

2. Изучение и сравнение уровня тревожности у студентов КГМУ, КГУ и ЮЗГУ.

3. Написание программы профилактики тревожных состояний студентов.

Объект исследования: уровень тревоги.

Предмет исследования: тревожность у студентов КГМУ, КГУ и ЮЗГУ.

Гипотеза, которую мы выдвигали в своем исследовании звучит следующим образом: у студентов КГМУ уровень тревоги ниже, чем у студентов КГУ и ЮЗГУ.

Материалы и методы. Было опрошено 45 (по 15 студентов с каждого университета). Пол и возраст студентов не учитывался. Каждый студент дал согласие на участие в исследовании. Психодиагностический инструмент: Шкала тревоги Бека (Beck Anxiety Inventory, **BAI**), Шкала тревоги Спилбергера-Ханина (State-Trait Anxiety Inventory, **STAI**), Шкала самооценки тревоги Шихана, **SPRAS**. Оценочная клиническая шкала тревоги Шихана (Sheehan Clinical Anxiety Rating Scale).

Результаты и обсуждения. По методике «Шкала тревоги Бека» видно, что у самая высокая доля студентов, с преобладанием высокого уровня тревоги-это студенты Курского Государственного Университета-80% (Таблица 1).

Доля студентов КГМУ с высоким уровнем тревоги-66,6% от общего количества опрошенных. Такие юноши быстро поддаются панике, тяжело переживают стрессовые ситуации, испытывают трудности с абстрагированием. У студентов Юго-Западный Государственного Университета преобладает средний уровень тревоги-53,3% (Рисунок 1). Юристы переживают, но только по

определенным поводам, в то время как студенты-психологи тревожатся о многих вещах в своей жизни. Студентам юриспруденции проще справляться с эмоциями и держать себя в руках. Они реже поддаются панике и остаются внешне спокойны, сталкиваясь с тревогой.

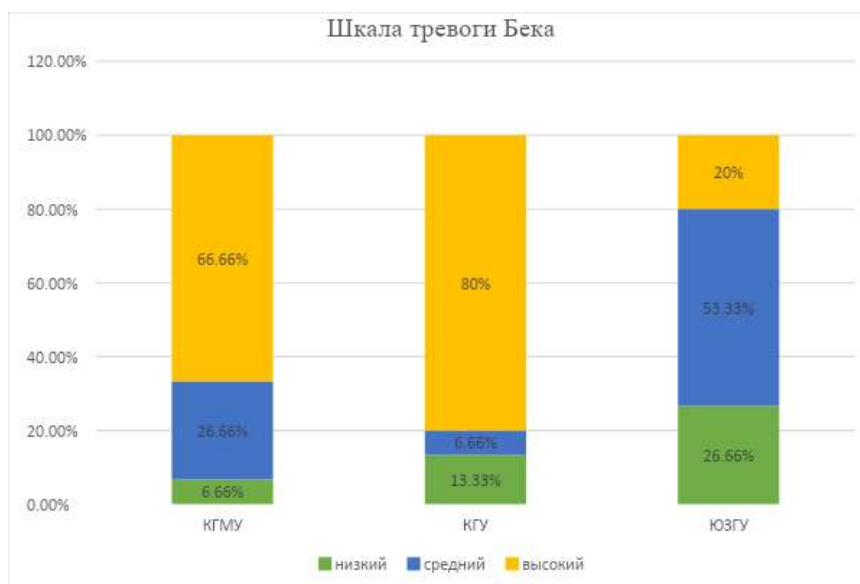

Рис.1. Результаты методики «Шкала тревоги Бека»

По результатам методики «Шкала тревоги Спилбергера-Ханина» можно проследить, что у психологов высокая ситуативная тревога-60% (Таблица 2). Личностная же тревога находится в пределах низких показателей-73,3% от опрошенных.

У студентов КГУ степень и ситуативной и личностной тревоги держится в минимальных показателях (Рисунок 2, Рисунок 3).

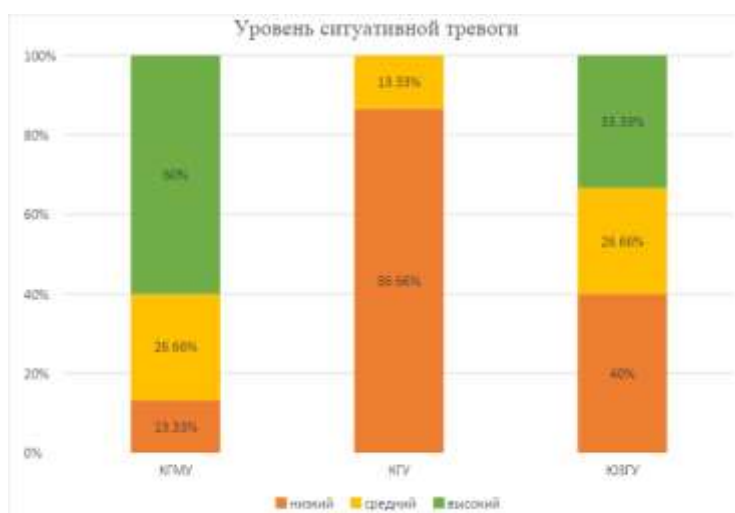

Рис.2. Результаты методики «Шкала тревоги Спилбергера-Ханина»

Рис.3. Результаты методики «Шкала тревоги Спилбергера-Ханина»

По результатам методики «Шкала самооценки тревоги Шихана» замечены высокие показатели тревожности у студентов-юристов, процент от опрошенных соответствует 60 (Таблица 4). Очень высокий уровень тревоги отсутствует.

У психологов по данным, полученным этой методикой выявлены высокие и очень высокие показатели тревожности. 46,6% и 40% (Рисунок 4). Это показывает их как склонных вдаваться в панику, прокручивать в голове варианты развития событий, заикливаться на своих переживаниях.

У студентов КГУ, как и у студентов ЮЗГУ преобладает высокий уровень тревоги-46,6% (Таблица 4).

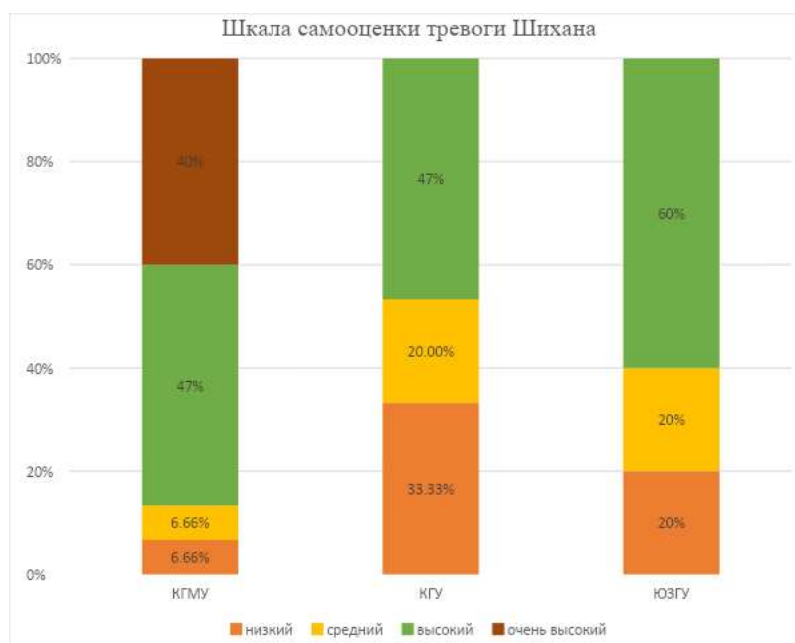

Рис.4. Результаты методики «Шкала самооценки тревоги Шихана»

Выводы. Таким образом, по результатам проведенного исследования, мы видим, что студенты-психологи сталкиваются с чувством тревоги чаще чем юристы и студенты факультета «Реклама и связи с общественностью».

По беседе с самими учащимися, было выяснено, что факторами, провоцирующими у них состояние тревоги, в первую очередь, является трудная учеба (наличие системы отработок, низкая успеваемость, большое количество материала, наличие практики с пациентами, ответственность к профессии).

Заключение. Проведенное психологическое исследование, посвященное изучению влияния получаемой специальности на уровень тревоги, было основано на различных теоретических разработках отечественных и зарубежных авторов.

Проанализировав все полученные результаты, можно сделать следующий вывод. Выявлено, что для современного студента тревога является не сверхъестественным явлением, а скорее реакцией на повседневные обязанности и трудности.

Тревога у студентов проявляется учащенным сердцебиением, повышенной потливостью, проблемами со сном, паническими атаками, отсутствием аппетита, соматическими заболеваниями (кардиалгии, заболевания желудочно-кишечного тракта).

Результаты исследования выявляют у студентов различных специальностей различные проявления тревоги. Все это благоприятная почва для создания не только коррекционной работы, но и профилактических программ, направленных на предупреждение у юношей возникновения чувства тревоги.

Выдвинутая нами гипотеза, о том, что у студентов КГМУ уровень тревоги ниже, чем у студентов КГУ и ЮЗГУ, не нашла своего подтверждения. Оказалось, что у студентов-психологов уровень тревоги выше, чем у юристов и у учащихся на специальности «Реклама и связи с общественностью».

Литература

1. Волкова, Т.Н. Зависимость эмоционального выгорания медицинских работников от особенностей их профессиональной деятельности / Т.Н. Волкова, С.Н. Бостанова // Традиции и инновации в психологии и социальной работе: сборник научных трудов. – Карачаевск. 2019. – С. 41– 46.
2. Гафиятуллина М.И., Каратеев О.В. Психическое здоровье студентов: количественный анализ российских публикаций по проблемам депрессии и тревоги // Гуманитарные науки. 2022. №1 (57).
3. Есин Р.Г., Хайбуллина Д.Х. Соматические маски тревожного расстройства и возможности терапии // МС. 2022. №23.
4. Жумгалбеков А., Йешил Р. Первичные тревоги студентов и стратегии преодоления их // Universum: психология и образование. 2020. №8 (74)
5. Касьянова К. В. Психическое выгорание в профессионально-ориентированной волонтерской деятельности / К. В. Касьянова // Психология: новые горизонты : Сборник трудов Студенческого форума II Международной научно-практической конференции, Евпатория, 09 декабря 2022 года / Редколлегия: Н.Н. Колосова, А.В. Хитрова. –

Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2023. – С. 91-94.

6. Марченко В. Ю., Петелин Д. С. Вегетативные нарушения при тревожном расстройстве // *Consilium Medicum*. 2023. №11.

7. Матюшкина Е.Я. Учебный стресс у студентов при разных формах обучения // *Консультативная психология и психотерапия*. 2016. Т. 24. № 2. С. 47—63.

8. Прихожан А.М. Психологическая природа и возрастная динамика тревожности: Личностный аспект: Дис. д-ра психол. наук. М., 1996. С. 189.

9. Селье Г. Стресс без дистресса. М.: Прогресс, 1979. 180 с.

10. Холмогорова А.Б., Гаранян Н.Г., Евдокимова Я.Г., Москова М.В. Психологические факторы эмоциональной дезадаптации у студентов // *Вопросы психологии*. 2009. № 3. С. 16—26.

11. Чернов Д.Н., Шачнева К.И. Структура ответственности и ее взаимосвязь с тревожностью у студентов-медиков // *МНИЖ*. 2021. №6-3 (108).

12. Эбзеева Е.Ю., Полякова О.А. Тревожные расстройства и нарушения сна // *МС*. 2022. №11.

References

1. Volkova, T.N. Dependence of emotional burnout of medical workers on the characteristics of their professional activities / T.N. Volkova, S.N. Bostanova // *Traditions and innovations in psychology and social work: a collection of scientific papers*. – Karachaevsk. 2019. – pp. 41-46.

2. Gafiyatullina M.I., Karateev O.V. Mental health of students: a quantitative analysis of Russian publications on depression and anxiety // *Humanities*. 2022. №1 (57).

3. Yesin R.G., Khaibullina D.H. Somatic masks of anxiety disorder and the possibilities of therapy // *MS*. 2022. No.23.

4. Zhumgalbekov A., Yeshil R. Primary anxiety of students and strategies for overcoming them // *Universum: psychology and education*. 2020. No.8 (74)

5. Kasyanova, K. V. Mental burnout in professionally oriented volunteer activity / K. V. Kasyanova // *Psychology: new horizons : Proceedings of the Student Forum of the II International Scientific and Practical Conference, Yevpatoria, December 09, 2022 / Editorial board: N.N. Kolosova, A.V. Khitrova*. – Simferopol: Limited Liability Company "Publishing House Printing House "Arial", 2023. – pp. 91-94.

6. Marchenko V. Yu., Petelin D. S. Vegetative disorders in anxiety disorder // *Consilium Medicum*. 2023. No.11.

7. Matyushkina E.Ya. Educational stress among students in different forms of education // *Consultative psychology and psychotherapy*. 2016. Vol. 24. No. 2. pp. 47-63.

8. Parishioners A.M. The psychological nature and age dynamics of anxiety: A personal aspect: Dis. Dr. of psychological sciences. M., 1996. p. 189.

9. Selye G. Stress without distress. M.: Progress, 1979. 180 p.

10. Kholmogorova A.B., Garanyan N.G., Evdokimova Ya.G., Moskova M.V. Psychological factors of emotional maladaptation in students // *Questions of psychology*. 2009. No. 3. pp. 16-26.

11. Chernov D.N., Shachneva K.I. The structure of responsibility and its relationship with anxiety in medical students // *MNIZH*. 2021. №6-3 (108).

12. Ebzееva E.Yu., Polyakova O.A. Anxiety disorders and sleep disorders // *MS*. 2022. No.11.

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ
ПРОСТРАНСТВЕННОГО МЫШЛЕНИЯ И КОНСТРУКТИВНОГО ПРАКСИСА У
ПАЦИЕНТОВ С ИШЕМИЧЕСКИМ ИНСУЛЬТОМ В БАСЕЙНАХ СРЕДНЕЙ И
ЗАДНЕЙ МОЗГОВЫХ АРТЕРИЙ**

Вирлова А.П.

*ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России, г.
Курск, Россия*

**Научный руководитель: ассистент кафедры психологии здоровья и нейропсихологии
Акуленкова М.В.**

Аннотация. В статье представлен теоретико-методологический анализ проблемы пространственного мышления и конструктивного праксиса у пациентов с ишемическим инсультом в бассейнах средней и задней мозговых артерий. В результате локального поражения головного мозга в бассейнах средней и задней мозговых артерий у пациентов наблюдаются нарушения пространственного мышления и конструктивного праксиса. Представлена взаимосвязь двух изучаемых функций на морфологическом и функциональном уровне.

Ключевые слова: ишемический инсульт, пространственные нарушения, пространственное мышление, конструктивный праксис, средняя и задняя мозговая артерия.

**THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ANALYSIS OF THE PROBLEM OF
SPATIAL THINKING AND CONSTRUCTIVE PRAXIS IN PATIENTS WITH ISCHEMIC
STROKE IN THE BASINS OF THE MIDDLE AND POSTERIOR CEREBRAL ARTERIES**

Virlova A.P.

Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation

**Scientific adviser: assistant of the Department of Health Psychology and Neuropsychology
M.V. Akulenkova**

Abstract. The article presents a theoretical and methodological analysis of the problem of spatial thinking and constructive praxis in patients with ischemic stroke in the basins of the middle and posterior cerebral arteries. As a result of local brain damage in the basins of the middle and posterior cerebral arteries, patients experience disorders of spatial thinking and constructive praxis. The interrelation of the two studied functions at the morphological and functional levels is presented.

Keywords: ischemic stroke, spatial disorders, spatial thinking, constructive praxis, middle and posterior cerebral artery.

Ишемический инсульт - некроз мозговой ткани вследствие локальной ишемии на фоне нарушения кровообращения в бассейне мозговой артерии. Ишемия возникает в результате снижения локального кровотока ниже критического уровня при нарушении проходимости сосуда. Очаговая симптоматика зависит от конкретных пораженных мозговых структур [5].

Пространственное мышление играет важную роль в жизни каждого человека, помогая ориентироваться в окружающем мире, представлять предметы в трехмерном измерении. Конструктивный праксис, в свою очередь, необходим для реализации способности устанавливать положение элементов на плоскости и в пространстве, а также познавательных действий. Актуальность

изучаемой темы обусловлена тем, что при пространственных нарушениях, в частности, пространственного мышления и конструктивного праксиса, снижается качество жизни, что отражается в повседневной деятельности, в бытовых делах.

Изучением пространственного мышления и конструктивного праксиса занималось ряд исследователей: Л.С.Выготский, А.Р.Лурия, Л.С. Цветкова, И.С. Якиманская, О.В. Забровская и Е.С. Мушенкова и другие.

Л.С. Выготский утверждает, что обучение и социализация – это ключевые процессы в развитии всех психических функций. Развитию пространственного мышления способствует взаимодействие человека с культурными артефактами: картами, схемами, чертежами [1]. В своих научных работах А.Р.Лурия в своих научных работах изучает наглядное (конструктивное) мышление путем анализа процесса решения конструктивных задач: кубики Кооса, куб Линка. Автор указывает, что процессы наглядного (конструктивного) мышления реализуются комплексом совместно работающих мозговых зон [4]. В современных исследованиях И.С. Якиманская рассматривает пространственное мышление как сложный процесс, включающий в себя логические операции и множество перцептивных действий, без которых мышление не может протекать, а именно опознавать объекты, которые представлены реально или изображены с помощью различных графических средств, создавать адекватные образы на этой основе и оперировать ими по представлению [7].

Конструктивная деятельность, как научный термин, был введен в России А.Р.Лурия в 1962 году, он рассматривал его как деятельность, которая позволяет выявить сформированность оптико-пространственных действий и пространственного восприятия[4]. Л.С. Цветкова занималась изучением нарушений конструктивной деятельности при различных по локализации поражениях мозга. Проведенные многолетние нейропсихологические исследования показали, что особенности конструктивной деятельности (конструктивного праксиса) зависят от локализации поражения головного мозга, что указывает на реализацию конструктивного праксиса путем совместно работающих структур головного мозга [6]. Современные исследователи, О.В. Забровская и Е.С. Мушенкова, писали о том, что конструктивная деятельность, рассматривается как сложная аналитико-синтетическая деятельность, которая при решении практических задач может быть направлена на совершение действий не только в наглядно практическом плане, но и в плане воображения и представления [3].

Для полного понимания механизма реализации пространственного мышления и конструктивного праксиса важно рассмотреть локализацию функций в структурах головного мозга.

Пространственное мышление связано с осознанием положения объектов в пространстве, их взаиморасположением и способностью ориентироваться в окружающем мире. Для выполнения этих задач задействованы несколько ключевых областей головного мозга. Задняя теменная кора отвечает за

интеграцию визуальной информации и информации с других сенсорных систем. Височно-теменно-затылочная кора участвует в распознавании предметов и объектов в окружающем мире, позволяет оценить расстояния между ними. Зона ТРО реализует действия с предметами в воображении. Гиппокамп — структура, расположенная в медиальной височной доле, отвечает за хранение и воспроизведение информации о пространственных отношениях. Для полноценной реализации пространственного мышления важно одновременное включение в работу двух полушарий головного мозга [3].

За реализацию конструктивного праксиса ответственны несколько областей головного мозга. Теменно-затылочная область обеспечивает пространственную обработку и координацию выполняемых движений, что способствует протеканию зрительно-пространственной афферентации движений [3]. Лобные отделы ответственны за планирование, реализацию и контроль сложных движений. мозжечок отвечает за точность и согласованность выполняемых движений. Базальные ганглии участвуют в иницировании движений. Реализация конструктивного праксиса осуществляется за счет третичных полей коры мозга обоих полушарий [6].

Вышеперечисленные зоны головного мозга кровоснабжаются средней и задней мозговой артерией. Средняя мозговая артерия (СМА) является наиболее крупной из ветвей внутренней сонной артерии, кровоснабжает 4/5 головного мозга. СМА обеспечивает кровоснабжение конвекситальных отделов лобной, теменной и височной долей. Задняя мозговая артерия (ЗМА) васкуляризирует кору большого мозга и субкортикальное белое вещество затылочной доли, заднего отдела теменной доли, нижней и задней частей височной доли.

Специфические нарушения пространственного мышления при ишемическом инсульте в бассейне СМА могут быть в виде нарушений зрительно-пространственных навыков, в результате которых пациенты испытывают трудности с восприятием и интерпретацией расстояний, размеров и форм объектов, также их положения относительно друг друга, зачастую может наблюдаться пространственное игнорирование, как правило, левой части пространства. В свою очередь, особенности нарушения конструктивного праксиса в результате нарушения кровообращения в бассейне СМА могут быть представлены в виде трудностей в организации частей в единое целое, нарушением симультанного синтеза, пространственно-конструктивными ошибками [3].

Особенности пространственного мышления в результате локального поражения головного мозга в бассейне ЗМА представлены в виде зрительно-пространственных дефицитов, трудностей в ориентировки в пространстве, снижении способности концентрировать внимание на разных участках пространства, что приводит к затруднению выполнения пространственно-ориентированных задач. Нарушения конструктивного праксиса проявляются следующим образом: нарушение при копировании и построении объектов,

трудности в интеграции зрительных стимулов, трудности в интеграции зрительных стимулов [3].

Таким образом, изучение механизма нарушения конструктивного праксиса и пространственного мышления при локальном поражении головного мозга в бассейнах средней и задней мозговых артерий позволяет проанализировать специфические нарушения изучаемых функций, обусловленные поражением определенных зон мозга, каждая из которых отвечает за определенный аспект восприятия и организации пространственной деятельности.

Проанализировав содержание понятий пространственного мышления, и конструктивного праксиса, локализацию функций в структурах головного мозга, можно сделать вывод, что изучаемые когнитивные функции взаимосвязаны. Взаимосвязи можно рассмотреть на двух уровнях: морфологическом и функциональном.

Морфологический уровень взаимосвязи подразумевает совпадение, перекрытие мозговых структур, ответственных за реализацию пространственного мышления и конструктивного праксиса. Функциональный уровень взаимосвязи изучаемых психических функций заключается в необходимости включения пространственного мышления в реализацию конструктивного праксиса. Пространственное мышление способно воспринимать и анализировать пространственные отношения между объектами, мысленно манипулировать ими, в то время, как конструктивный праксис реализует данные представления на практике. Таким образом, конструктивный праксис предполагает использование навыков пространственного мышления для эффективного выполнения задач [12].

Таким образом, можно сделать вывод, что пространственное мышление и конструктивный праксис играют важную роль в жизнедеятельности человека. В результате локальных поражений головного мозга в бассейнах средней и задней мозговых артерий у человека могут наблюдаться нарушения пространственных функций, что негативно сказывается на качестве жизни. Своевременная диагностика нарушений позволяет выстроить индивидуальный план восстановительного обучения с целью компенсации утраченных функций, адаптации пациента к новым условиям жизни.

Литература

1. Выготский Л.С. История развития высших психических функций. // Выготский Л.С. Собр. соч. В 6-ти т. Т.3. – М.: Педагогика, 1983. – 368 с.
2. Забровская О.В. Конструктивная деятельность как средство математического развития детей дошкольного возраста / О.В. Забровская, Е.С. Мушенкова // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследования, 2016. С. 63-68.
3. Корсакова, Н. К. Клиническая нейропсихология [Текст] / Н. К. Корсакова, Л. И. Московичюте. - М. : 2007. - 144 с
4. Лурия А.Р. Теория развития высших психических функций в советской психологии. // Вопросы философии. – 1966. – №7. – С. 72-80.

5. Рысалиева Н. Т. Нейропсихологические расстройства у больных в остром периоде ишемического инсульта // Бюллетень науки и практики. 2021. Т. 7. №8. С. 158-167.
6. Цветкова Л.С. Восстановительное обучение при локальных поражениях мозга/ Л.С.Цветкова - М.: «МПСИ», 2010. - 376 с.
7. Якиманская И. С. Развитие пространственного мышления школьников. Науч.-исслед. ин-т общей и пед. психологии Акад. Пед. наук СССР. М.: Педагогика, 1980. 240 с.

References

1. Vygotsky L.S. The history of the development of higher mental functions. // Vygotsky L.S. *Sobr. op.* In 6 volumes. vol.3. – М.: Pedagogy, 1983. – 368 p.
2. Zabrovskaya O.V. Constructive activity as a means of mathematical development of preschool children / O.V. Zabrovskaya, E.S. Mushenkova // *New word in science and practice: hypotheses and approbation of research results*, 2016. pp. 63-68.
3. Korsakova, N. K. *Clinical neuropsychology [Text]* / N. K. Korsakova, L. I. Moskvichute. - М. : 2007. - 144 p.
4. Luria A.R. Theory of the development of higher mental functions in Soviet psychology. // *Questions of philosophy*. - 1966. – No. 7. – pp. 72-80.
5. Rysalievа N. T. Neuropsychological disorders in patients with acute ischemic stroke // *Bulletin of science and practice*. 2021. Vol. 7. No. 8. pp. 158-167.
6. Tsvetkova L.S. Restorative learning in local brain lesions/ L.S.Tsvetkova - М.: "MPPI", 2010. - 376 p.
7. Yakimanskaya I. S. The development of spatial thinking of schoolchildren. Scientific research. in-t general and ped. psychology of the Academy of Pedagogical Sciences of the USSR. М.: Pedagogy, 1980. 240 p.

ВЛИЯНИЕ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ НА ПРОЯВЛЕНИЕ У НИХ ДЕСТРУКТИВНЫХ РЕАКЦИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Волович А.В., Кузнецов Г.С., Овчинникова Д.Н.

*ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России, г.
Курск, Россия*

**Научные руководители: ассистент кафедры психологии здоровья и нейропсихологии
Н.М.К. Хахутадзе, ассистент кафедры здоровья и нейропсихологии К.В. Касьянова**

Аннотация. В статье рассматривается проблема влияния процесса адаптации студентов к образовательной среде на проявление у них деструктивных реакций. Адаптация включает психологические, социальные и физиологические аспекты, которые могут способствовать как успешной интеграции студентов в учебный процесс, так и возникновению негативных форм поведения при несоответствии ожиданий и реальности. Рассматриваются основные виды деструктивных реакций, включая агрессию, протестное поведение, пассивное избегание, нарушение дисциплины и психосоматические расстройства. В статье анализируются факторы, способствующие возникновению деструктивных реакций, такие как стресс, социальная изоляция, низкая академическая успеваемость и эмоциональная нестабильность. Делается вывод о необходимости разработки мер поддержки студентов в период адаптации для снижения уровня стресса и улучшения их взаимодействия с образовательной средой.

Ключевые слова: адаптация студентов, деструктивные реакции, стресс, образовательная среда, психоэмоциональное состояние.

THE INFLUENCE OF STUDENTS' ADAPTATION ON THEIR MANIFESTATION OF DESTRUCTIVE REACTIONS IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Volovich A.V., Kuznetsov G.S., Ovchinnikova D.N.

Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation

**Scientific advisers: assistant of the Department of Health Psychology and Neuropsychology
N.M.K. Khakhutadze, assistant of the Department of Health and Neuropsychology**

K.V. Kasyanova

Abstract. The article deals with the problem of the influence of the process of adaptation of students to the educational environment on the manifestation of destructive reactions in them. Adaptation includes psychological, social and physiological aspects that can contribute to both the successful integration of students into the educational process and the emergence of negative behaviors when expectations and reality do not match. The main types of destructive reactions are considered, including aggression, protest behavior, passive avoidance, violation of discipline and psychosomatic disorders. The article analyzes the factors contributing to the occurrence of destructive reactions, such as stress, social isolation, low academic performance and emotional instability. It is concluded that it is necessary to develop measures to support students during the adaptation period to reduce stress levels and improve their interaction with the educational environment.

Keywords: student adaptation, destructive reactions, stress, educational environment, psychoemotional state.

Адаптация студентов к образовательной среде – это процесс, включающий изменение их привычных поведенческих паттернов, восприятие

новых социальных, академических и культурных норм. В первые месяцы обучения в высших учебных заведениях студенты сталкиваются с множеством стрессоров, включая академические требования, новую социальную среду и высокую степень самостоятельности. Все эти факторы могут оказывать влияние на их психическое и эмоциональное состояние, что, в свою очередь, влияет на их поведение и может приводить к деструктивным реакциям. Данная статья направлена на исследование теоретических аспектов взаимодействия процессов адаптации и проявления деструктивных реакций у студентов [1].

Адаптация студентов в образовательной среде – это сложный и многоуровневый процесс, который включает физиологические, психологические и социальные изменения.

Существует несколько подходов к изучению адаптации:

1. Психологический подход: адаптация понимается как приспособление индивида к новым условиям жизни и учебы. Основные процессы адаптации включают когнитивную, эмоциональную и поведенческую перестройку, что позволяет личности адекватно функционировать в изменившейся среде. Важным элементом этого процесса является когнитивная гибкость, способность к саморегуляции и устойчивость к стрессу [2].

2. Социальный подход: В социальном аспекте адаптация включает интеграцию в новую студенческую группу, формирование социальных связей, освоение новых ролей и участие в коллективной деятельности. Исследования показывают, что социальная поддержка и включенность в коллективную жизнь помогают студентам лучше справляться с трудностями адаптации [2].

3. Физиологический аспект: Адаптация также предполагает физиологическое приспособление к новым условиям жизни, таким как изменение режима дня, изменение уровня физической активности, питание и условия проживания [2].

Процесс адаптации студентов к учебному процессу не всегда проходит гладко. Нарушения адаптации могут возникать в связи с недостатком навыков самостоятельного планирования, неуверенностью в собственных силах, нехваткой эмоциональной поддержки и несоответствием ожиданий студента и реальных условий учебы [3].

Деструктивные реакции – это формы поведения, которые оказывают негативное влияние на личность студента, его учебный процесс и окружающих. Эти реакции могут проявляться в различных формах, включая:

1. Агрессивное поведение: Студенты могут выражать фрустрацию через агрессию по отношению к одноклассникам или преподавателям. Агрессия может быть как вербальной, так и физической, и часто является следствием неспособности эффективно справляться с психоэмоциональными нагрузками [4].

2. Протестное поведение: Неконтролируемые вспышки протеста, включая саботаж учебного процесса (например, демонстративные прогулы или

нежелание участвовать в учебной деятельности), являются формой выражения неудовлетворенности и внутреннего напряжения [4].

3. Пассивное избегание: Одной из распространенных форм деструктивных реакций является избегание ситуаций, вызывающих дискомфорт. Это может выражаться в пассивности на занятиях, уходе в социальную изоляцию или отказе от выполнения учебных заданий [4].

4. Нарушения дисциплины: Неспособность соблюдать нормы и правила, установленные в образовательной среде, также может свидетельствовать о нарушениях адаптации. Частые опоздания, неуважительное отношение к преподавателям и систематическое невыполнение требований учебного процесса относятся к таким реакциям [4].

5. Психосоматические реакции: Напряженная адаптация может также привести к развитию психосоматических заболеваний, таких как головные боли, нарушения сна, проблемы с пищеварением. Эти реакции являются индикаторами высокого уровня стресса и тревожности, что может повлиять на успеваемость и общую мотивацию к обучению [4].

Психологические исследования показывают, что процесс адаптации может являться основным фактором, влияющим на развитие деструктивных реакций у студентов. Если студент не справляется с вызовами, которые ему предъявляет новая образовательная среда, возрастает вероятность развития различных негативных форм поведения. Рассмотрим основные факторы, влияющие на связь между адаптацией и деструктивными реакциями:

1. Стресс и тревожность: Высокий уровень стресса в первые месяцы обучения может стать пусковым механизмом для развития деструктивных реакций. Студенты, испытывающие постоянное напряжение, чаще проявляют агрессию, избегание или другие негативные формы поведения [5].

2. Социальная изоляция: Недостаток социальной поддержки в коллективе может усилить чувство одиночества и тревожности, что также увеличивает вероятность появления деструктивных реакций. Студенты, не включенные в группу, более подвержены проявлению депрессивных симптомов и избеганию учебной деятельности [5].

3. Низкая академическая успеваемость: Студенты, которые не справляются с учебной нагрузкой, часто испытывают чувство неуверенности в себе, что приводит к снижению мотивации и, как следствие, развитию деструктивных форм поведения. Они могут намеренно саботировать свою учебную деятельность, проявлять пассивность или демонстративно игнорировать требования преподавателей [5].

4. Эмоциональная нестабильность: Студенты с нестабильным эмоциональным фоном (например, те, кто склонен к частым сменам настроения или эмоциональному выгоранию) более склонны к проявлению деструктивных реакций. Эмоциональная регуляция играет ключевую роль в способности студентов эффективно адаптироваться к новой образовательной среде [5].

Цель исследования: проверка гипотезы о том, что в проявлении деструктивных реакций у студентов с высоким и низким уровнем адаптации существуют различия.

Для того, чтобы узнать есть ли различия в проявлениях деструктивных реакций у студентов с разным уровнем адаптации, мы провели исследование среди студентов 1 курса Курского государственного медицинского университета, всего в выборке участвовал 51 студент.

Методики, используемые в ходе исследования: опросник «Адаптированность студентов в вузе» и «Тест эмоций» (модификация опросника Басса-Дарки, сделанная Г.В.Резапкиной).

Результаты исследования: в результате проведения исследования адаптации при помощи U критерия Манна-Уитни по параметру «Деструктивные проявления» были обнаружены различия на высшем уровне статистической значимости ($0,5p < 0,001$), что представлено в таблице 1. Это подтверждает гипотезу о существовании различий в проявлении деструктивных реакций у студентов с высоким и низким уровнем адаптации.

Mann-Whitney U Test (Spreadsheet3)										
By variable адаптация										
Marked tests are significant at p < .05000										
variable	Rank Sum	Rank Sum	U	Z	p-level	Z	p-level	Valid N	Valid N	2*1sided
	высокая	низкая				adjusted		высокая	низкая	exact p
деструктивные проявления	566.0000	760.0000	131.0000	-3.57560	0.000350	-4.22733	0.000024	29	22	0.000224

Рис.1. Исследование адаптации по параметру «Деструктивные проявления»

Выводы: таким образом, адаптация студентов к образовательной среде является ключевым процессом, влияющим на их успешность в обучении, эмоциональное состояние и социальное функционирование. Неспособность справиться с вызовами новой среды может привести к появлению деструктивных реакций, которые негативно сказываются как на учебной деятельности, так и на межличностных отношениях студентов. Понимание механизмов адаптации и выявление факторов риска позволяет разрабатывать эффективные меры поддержки студентов, направленные на снижение уровня стресса, развитие навыков саморегуляции и социальную интеграцию в учебной среде.

Литература

1. Климов, Е.А. Психология профессионального самоопределения. М.: Академия, 2003.
2. Василюк, Ф.Е. Психологические механизмы адаптации студентов. – М., 2001.
3. Лазарус, Р. Теория стресса и психофизиологические реакции. М.: Медицина, 2009.
4. Петровский, В.А. Психология личности. Учебное пособие для вузов. М.: АСТ, 2011.
5. Бажин, Е.Ф., Гордеева, Т.О. Психология адаптации к вузовской среде. СПб.: Питер, 2015.

References

1. Klimov, E.A. Psychology of professional self-determination. M.: Academy, 2003.
2. Vasilyuk, F.E. Psychological mechanisms of student adaptation. – M., 2001.
3. Lazarus, R. Theory of stress and psychophysiological reactions. M.: Medicine, 2009.
4. Petrovsky, V.A. Personality psychology. Textbook for universities. M.: AST, 2011.
5. Bazhin, E.F., Gordeeva, T.O. Psychology of adaptation to the university environment. St. Petersburg: Peter, 2015.

ИССЛЕДОВАНИЕ СКЛОННОСТИ К БУЛЛИНГУ СРЕДИ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА

Горохова Д. И., Дубровская А. Н.

ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России, г.
Курск, Россия

**Научный руководитель: ассистент кафедры психологии здоровья и нейропсихологии
Н.М.К. Хахутадзе**

Аннотация. В статье описаны особенности буллинга в студенческой среде. Представлено исследование склонности к буллингу среди студентов медицинского вуза. Выявлены доминирующие роли в буллинге в учебно-профессиональной среде.

Ключевые слова: буллинг, наблюдатель, жертва, защитник, инициатор, жертва.

A STUDY OF BOWLING ADDICTION AMONG MEDICAL UNIVERSITY STUDENTS

Gorokhova D. I., Dubrovskaya A. N.

Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation

**Scientific adviser: assistant of the department of health psychology and neuropsychology
N.M.K. Khakhutadze**

Abstract. The article describes the features of bullying in the student environment. A study of bowling addiction among medical university students is presented. The dominant roles in bullying in the educational and professional environment are revealed.

Keywords: bullying, observer, victim, defender, initiator, victim.

Актуальность. Актуальность темы буллинга в студенческой среде обусловлена тем, что конфликты и агрессивное поведение среди студентов становятся всё более распространёнными. Это может привести к негативным последствиям, таким как снижение успеваемости, эмоциональное напряжение и проблемы с психическим здоровьем [2]. Буллинг в студенческой среде — это агрессивное поведение одного студента или группы учащихся против определённого человека. Жертвами буллинга могут стать студенты, которые выделяются на фоне остальных, например, новички или учащиеся другой национальности. Буллинг может начаться ещё в детском саду и продолжаться в школе и университете. Причины буллинга могут быть разными: неуверенность в себе, желание самоутвердиться, давление со стороны родителей или сверстников. В последнее время в средствах массовой информации, особенно в Интернете, все чаще проявляются сообщения о подростковой жестокости, выкладываются ролики об избиении и издевательствах одних подростков над другими. Студенческий буллинг обладает несколькими важными особенностями: наблюдается в форме физического насилия (потасовки, физические увечья, порча имущества), и в форме психологического давления (вербальная агрессия, унижения и оскорбления). Обычно такое поведение начинается с мелких актов притеснений или насилия, но постепенно нарастает до серьезных конфликтов [1].

Признаками студенческого буллинга являются его скрытность от преподавателей и других авторитетных лиц в учебном заведении [4]. Главным последствием для студента в его учебно-профессиональной деятельности является снижение самооценки, формированию комплекса неполноценности, тревожности, что приводит к снижению успеваемости [5].

Развитие депрессивных реакций также связано с буллингом в образовательной среде. Из-за формирования депрессивных реакций снижается учебная мотивация.

Такие студенты становятся изгоями, начинает наблюдаться социальная дистанцированность и изоляция [3].

Цель исследования – изучить склонность к буллингу у студентов Курского государственного медицинского университета.

В исследовании приняли участие студенты 1,2 курса ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России, юноши и девушки в возрасте 18–19 лет, количество – 1 человек. В ходе нашего исследования мы использовали следующие методы исследования: Методика на выявление "буллинг-структуры" (Е. Г. Норкина).

Результаты исследования. По результатам методики на выявление «буллинг-структуры» в студенческой среде, мы наблюдаем следующие результаты (Е. Г. Норкина):

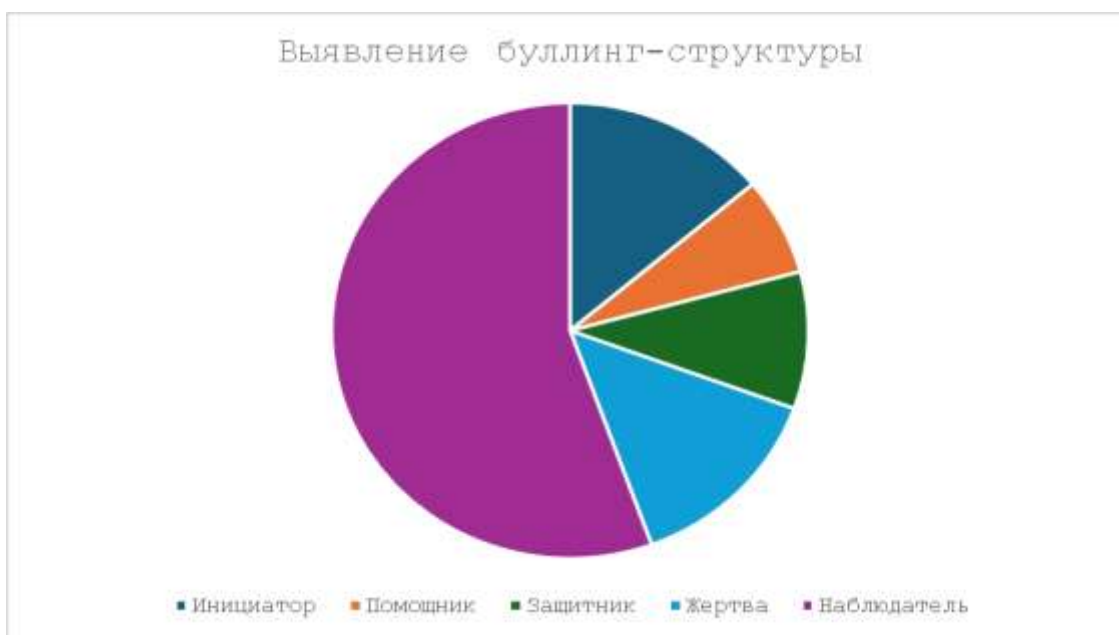

Рис.1. Буллинг-структура

Мы наблюдаем, что наибольшее количество 56% относится к шкале «Наблюдатель», в ситуациях буллинга в роли «свидетелей» находится большинство студентов. Равное количество 14% по шкалам «Инициатор» и «Жертва». Наименьшее количество 7% по шкале «Помощник», характеризуются стремлением помогать и подражать «обидчику», именно они обзывают и бьют. По шкале «Защитник» - 10%, как правило, защитники

обладают наибольшим авторитетом среди коллектива, они реже всех проявляют буллинг и реже подвергаются буллингу.

Выводы. Буллинг является опасной формой взаимоотношений в группе, поскольку происходит разрушение системы межличностных отношений внутри группы, физическое и психологическое давление становится нормой, а сама группа перестает быть продуктивной. В ней становится невозможной здоровая конкуренция и сотрудничество. Результаты нашего исследования показали, что большинство являются наблюдателями в ситуациях буллинга.

Литература

1. Бочавер А.А., Хломов К.Д. Буллинг как объект исследований и культурный феномен // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2013. Т. 10, № 3. С. 149–159.
2. Глух К.Ю., Прокубовская А.О. Кибербуллинг как опасное явление в сети Интернет: проблемы и методы борьбы с ним // Наука. Информатизация. Технологии. Образование. Екатеринбург, 2023. С. 343–351.
3. Горлова И.Ю., Кузнецова О.З. Буллинг в образовательных учреждениях // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2019. № S6. С. 1–5. http://e-journal.omgau.ru/images/issues/2019/S06/00665_1.pdf. (дата обращения: 27.09.2023).
4. Иванова А.К. Буллинг и кибербуллинг как явление образовательной среды: примеры современных исследований проблемы // Мир науки. 2018. Т. 6, № 5. С. 1–11. <https://mir-nauki.com/PDF/32PSMN518.pdf> (дата обращения: 27.09.2023).
5. Котов А.Е., Глух К.Ю., Прокубовская А.О. К вопросу об организационно-педагогических аспектах деятельности наставника академической группы вуза // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2021. № 5 (8). С. 99–111. <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2021-5-99-111>.

References

1. Bochaver A.A., Khlomov K.D. Bullying as an object of research and a cultural phenomenon // Psychology. Journal of the Higher School of Economics. 2013. Vol. 10, No. 3. pp. 149-159.
2. Glukh K.Yu., Prokubovskaya A.O. Cyberbullying as a dangerous phenomenon on the Internet: problems and methods of combating it // Nauka. Informatization. Technologies. Education. Yekaterinburg, 2023. pp. 343-351.
3. Gorlova I.Yu., Kuznetsova O.Z. Bullying in educational institutions // Electronic scientific and methodological journal of Omsk State University. 2019. № S6. pp. 1-5. http://e-journal.omgau.ru/images/issues/2019/S06/00665_1.pdf. (date of application: 09/27/2023).
4. Ivanova A.K. Bullying and cyberbullying as a phenomenon of the educational environment: examples of modern research problems // Mir nauki. 2018. Vol. 6, No. 5. pp. 1-11. <https://mir-nauki.com/PDF/32PSMN518.pdf> (date of reference: 09/27/2023).
5. Kotov A.E., Glukh K.Yu., Prokubovskaya A.O. On the issue of organizational and pedagogical aspects of the activity of the mentor of the academic group of the university // Innovative scientific modern academic research trajectory (INSIGHT). 2021. No. 5 (8). pp. 99-111. <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2021-5-99-111>.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ МЕЛКО-МОТОРНЫХ ФУНКЦИЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В НОРМАЛЬНОМ И ОТКЛОНЯЮЩЕМСЯ ПОВЕДЕНИИ

Домашенко Е.В.

ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России, г. Курск, Россия

Научный руководитель: доцент кафедры психологии здоровья и нейропсихологии, к.психол.н. доцент Т.В. Недуруева

Аннотация. В статье проведен анализ научных публикаций по вопросам мелко-моторных функций у младших школьников с использованием библиометрического анализа, которые позволяют проанализировать количественные и эмпирически исследования интересующей нас темы, оценить актуальность и особенность изучаемой темы, перспективы ее развития.

Ключевые слова: библиометрический анализ, тематический анализ, мелко-моторные функции, мелкая моторика младших школьников, библиотека eLIBRARY.

THEORETICAL ANALYSIS OF THE PROBLEM OF NEUROPSYCHOLOGICAL FEATURES OF FINE MOTOR FUNCTIONS IN PRIMARY SCHOOL CHILDREN IN NORMAL AND DEVIANT BEHAVIOR

Domashenko E.V.

Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation

Scientific adviser: associate Professor of the Department of Health Psychology and Neuropsychology, Candidate of Psychological Sciences associate Professor T.V. Nedurueva

Abstract. The article analyzes scientific publications on the issues of fine motor functions in younger schoolchildren using bibliometric analysis, which allow us to analyze quantitative and empirical studies of the topic of interest to us, assess the relevance and peculiarity of the topic under study, and the prospects for its development.

Keywords: bibliometric analysis, thematic analysis, fine motor functions, fine motor skills of primary school children, eLIBRARY.

Мелко-моторные функции играют важную роль в жизни каждого подрастающего ребенка. Ученые, психологи, педагоги и родители сходятся во мнении, что раннее начало развития мелкой моторики способствует более быстрому развитию дошкольника и младшего школьника, поскольку происходит формирование таких высших психических функций как: внимание, мышление, координация, зрительная и двигательная память и, конечно же, речь.

Мелкая моторика – двигательная деятельность, в которой главную роль играет совместная работа мелких мышц руки и глаза; К мелкой моторике относятся: умение дотянуться до предмета, держать его, положить или поставить, нарисовать и т. д. В эту область развития входят познавательные навыки, такие как: понимание неизменности существования предмета; решение простых практических задач, умение соотносить предметы или картинки с образцом, сортировать их, а также навыки, готовящие ребенка к

изучению школьных предметов. Ключевую роль в формировании мелко-моторных функций играет младший школьный возраст. Начало младшего школьного возраста характеризуется поступлением в школу, охватывает такие временные рамки, от 6-7 лет и до 10-11 лет [1].

Изучением мелко-моторных функций занималось большое количество исследователей. Основой для современных исследований мелко-моторных функций выступили работы Л. С. Выготский. Автор акцентирует внимание, что развитие мелкой моторики играет ключевую роль в формировании познавательных процессов. Они рассматривают руку как "инструмент мышления", который непосредственно связан с развитием речевых и умственных функций. Отсутствие адекватного развития мелкой моторики может замедлить когнитивное развитие ребенка, что в свою очередь скажется на его учебных успехах.

В свою очередь, А. Н. Леонтьев обратил внимание на связь между двигательными навыками и эмоциональным состоянием детей. Он подчеркивает, что успешное выполнение мелко-моторных задач способствует повышению самооценки и уверенности в себе, а также положительно влияет на межличностные отношения. Дети с развитыми мелкими моторными навыками проявляют большую активность в социальных взаимодействиях и играх [2,4].

В настоящий момент изучение мелко-моторных функций является одной из актуальных тем. Проанализируем публикационную активность (библиометрический анализ) по изучаемой нами теме.

Анализ научных публикаций был произведен в электронной информационной среде eLIBRARY. eLIBRARY – крупная информационная среда, в которой представлены более 39 млн научных публикаций многих отраслей науки [3,5].

Анализ проводился по следующим ключевым словам: «мелко-моторные функции», «мелкая моторика младших школьников». Общее количество научных публикаций по теме «Мелкая моторика младших школьников» составила 1659 статей. Мониторинг работ осуществлен за последние 10 лет. Малый интерес в написании статьи был в 2014, 2015, 2016 и в 2017, пиком публикационной активности по теме является 2018 год. Исследования были посвящены изучению мелко-моторных функций у детей с умственной отсталостью, задержкой психического развития, нормотипичных. Изучение функций проводилось с точки зрения социального, психологического и научного аспекта. Динамика научных публикаций представлена на рисунке 1.

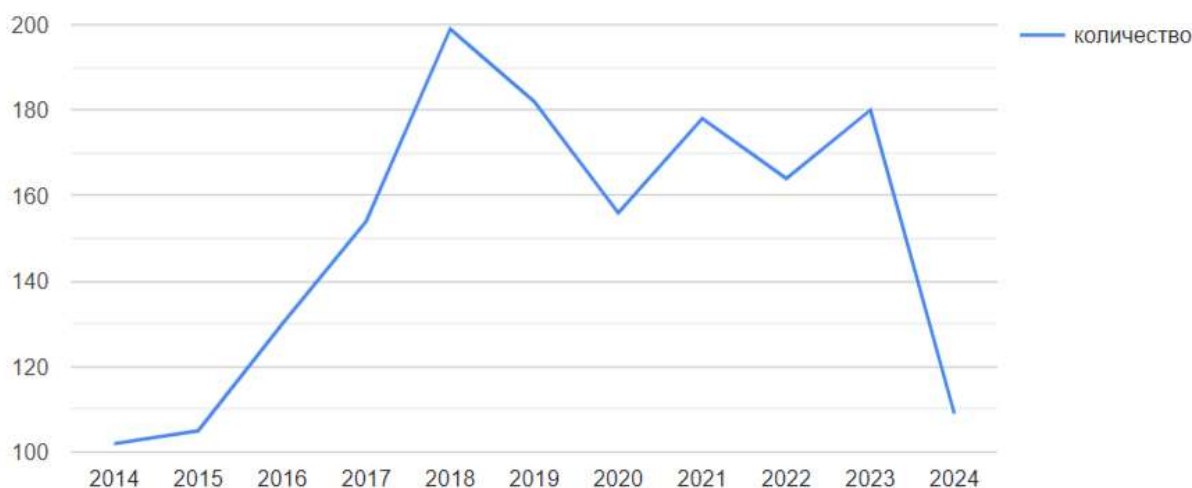

Рис.1. Динамика научных публикаций

Таким образом, изучение нейропсихологических особенностей мелкомоторных функций у младших школьников в нормальном и отклоняющемся развитии является актуальной проблемой на протяжении многих лет.

Литература

1. Возрастная и педагогическая психология / Под ред. А.В. Петровского. - М., 1979.
2. Запорожец А. В. Избранные психологические труды: В 2 т. Т. 2. М: Педагогика, 1986.
3. Куликова О. Библиометрические исследования. Новые задачи и новые возможности для библиотек: [изучение документопотока как основного источника исследования социально-значимых проблем; функция анализа информации с целью получения нового знания; библиотеки могут предлагать новую аналитическую информацию, которая востребована и необходима для принятия управленческих решений] // Библиотечное дело. 2008. № 14. С. 39-41.
4. Маклаков А. Г. Общая психология. СПб.: Питер, 2012.
5. Фокеев В. А. Библиографическая наука и практика: терминологический словарь / Под науч. ред. Г. В. Михеева. СПб.: Профессия, 2008. 272 с.

References

1. Age and pedagogical psychology / Edited by A.V. Petrovsky. - M., 1979.
2. Zaporozhets A.V. Selected psychological works: In 2 vols. 2. M: Pedagogy, 1986.
3. Kulikova O. Bibliometric studies. New tasks and new opportunities for libraries: [studying the document flow as the main source of research on socially significant problems; the function of analyzing information in order to obtain new knowledge; libraries can offer new analytical information that is in demand and necessary for making managerial decisions] // Librarianship. 2008. No. 14. pp. 39-41.
4. Maklakov A. G. General psychology. St. Petersburg: St. Petersburg, 2012.
5. Fokeev V. A. Bibliographic science and practice: a terminological dictionary / Edited by G. V. Mikheev. St. Petersburg: Profession, 2008. 272 p.

**ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ У СТУДЕНТОВ
ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА И ФАКУЛЬТЕТА КЛИНИЧЕСКОЙ
ПСИХОЛОГИИ**

Дудкина Ю.В., Савина С.Ю., Стрекалова В.А.

*ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России, г.
Курск, Россия*

**Научный руководитель: ассистент кафедры психологии здоровья и нейропсихологии
Н.М.К. Хахутадзе, ассистент кафедры психологии здоровья и нейропсихологии
О.С. Колчина**

Аннотация. Был проведен сравнительный анализ уровня стрессоустойчивости у студентов фармацевтического факультета и факультета клинической психологии с целью выявления различий в их стрессовых реакциях и определения специфических факторов, влияющих на уровень стресса в каждой из групп.

Ключевые слова: стрессоустойчивость, стресс, тревога, студенты, обучение.

**A STUDY OF THE LEVEL OF STRESS TOLERANCE AMONG STUDENTS OF THE
FACULTY OF PHARMACY AND THE FACULTY OF CLINICAL PSYCHOLOGY**

Dudkina Yu.V., Savina S.Yu., Strekalova V.A.

Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation

**Scientific adviser: Assistant of the Department of Health Psychology and Neuropsychology
N.M.K. Khakhutadze, Assistant of the Department of Health Psychology and
Neuropsychology O.S. Kolchina**

Abstract. A comparative analysis of the level of stress tolerance among students of the Faculty of Pharmacy and the Faculty of Clinical Psychology was carried out in order to identify differences in their stress reactions and identify specific factors affecting stress levels in each group.

Keywords: stress tolerance, stress, anxiety, students, training.

Погружаясь в мир обучения, студенты сталкиваются с различными вызовами, которые формируют их стрессоустойчивость. В профессиональной деятельности провизора требуется высокий уровень стрессоустойчивости. Изучение уровня стресса у студентов клинической психологии и студентов фармацевтического факультета позволит определить специфические факторы, влияющие на их психическое состояние, и разработать эффективные меры профилактики и поддержки.

Кроме того, сложность изучаемого материала, связанного с психопатологией и психотерапией, требует глубокого погружения в сложные концепции, что тоже может способствовать стрессу. Важным аспектом является и необходимость самоанализа, позволяющего специалистам осознавать свое психическое состояние и не проецировать свои проблемы на клиентов.

Однако существуют и факторы, способствующие стрессоустойчивости. Развитие эмпатии помогает специалистам глубже понимать чувства других, что облегчает управление эмоциональной нагрузкой и развивает сопереживание. Также важно умение управлять своими эмоциями и стрессом, что делает

специалиста более эффективным в работе с клиентами. Рефлексия, или постоянный анализ собственных реакций, помогает сохранить эмоциональный баланс и избежать перегрузки. Таким образом, сочетание факторов, вызывающих стресс, и тех, что способствуют устойчивости к нему, формирует сложную и многогранную картину профессиональной деятельности в этой области.

Рассматривая студентов фармации можно выделить следующие факторы, которые способствуют появлению стресса. Сюда относятся высокие академические требования, студентам из-за выбора сложной профессии приходится уделять достаточно много времени и сил для изучения нового материала. Сложность обусловлена высокой ответственностью профессии. Для данного направления требуется глубокое знание естественных наук, таких как: химия, физиология, биология, а также фармакология [4]. Кроме этого необходимы знания в области математики и статистики для расчета дозировок [2]. Ведь одно из самых главных правил данной области знаний - это точная дозировка лекарств, нужно учитывать вес, возраст и состояние пациента.

Важно также понимание статистических методов для анализа данных клинических исследований, оценки эффективности лекарственных препаратов [10]. Студенты должны обладать высокой ответственностью, так как они в ответе за своих пациентов. Ошибка может привести к серьезным последствиям для здоровья пациентов. Важным фактором для студентов, обучающихся на факультете фармации, является работа и правильное взаимодействие с больными. Необходимо найти правильный подход к каждому пациенту.

Для борьбы со стрессом и для развития стрессоустойчивости необходимо следовать определённым правилам. Правильным ходом будет развитие аналитических навыков, логического мышления и развитие навыков командной работы [3]. Сфокусированность на деталях, точные знания, позволяют справляться с давлением и высокой ответственностью [6]. Логическое мышление необходимо для правильного расчета дозировок, прогнозирования возможных рисков [5]. Следуя всем этим правилам можно развить стрессоустойчивость.

Сравнивая оба направления можно выделить основные сходства и различия.

И клиническая психология, и фармация требуют качественной подготовки, высокой академической успеваемости, развитие ответственности и умение правильно и профессионально работать с людьми [8]. Что же касается отличий, то тут следует отметить, что клиническая психология больше фокусируется на эмоциональной сфере человека и его внутреннем мире, а фармация затрагивает больше физиологический аспект, который играет ключевую роль в понимании того, как лекарства действуют на организм человека [9].

Целью нашего исследования было выявление уровня стрессоустойчивости у студентов фармацевтического факультета и факультета клинической психологии.

В своей работе мы использовали методику «Тест уровня стрессоустойчивости» И.А. Усатова.

В исследовании приняли участие 40 студентов Курского Государственного Медицинского Университета от 17 до 19 лет, 20 из которых обучаются на факультете клинической психологии, 20 - на фармацевтическом факультете

В результате обработки результатов ответов респондентов на методику диагностики были получены значимые различия между студентами фармацевтического факультета и факультета клинической психологии ($p < 0,01$). Полученные результаты представлены в таблице ниже (см. Табл. 1.).

Таблица 1. Средние показатели уровня стрессоустойчивости на факультете клинической психологии и фармацевтическом факультете

Факультет клинической психологии Средний показатель	Фармацевтический факультет Средний показатель
74,65	54,45

Полученные данные демонстрируют существенные различия в уровне стрессоустойчивости между студентами фармацевтического факультета и факультета клинической психологии. Студенты фармацевтического факультета показали значительно более высокий уровень стресса, что, вероятно, связано с особенностями их учебной программы и профессиональных требований. Их обучение на факультете предполагает высокую ответственность за точность и безопасность, что добавляет дополнительное напряжение.

Студенты факультета клинической психологии, несмотря на более высокую эмоциональную нагрузку в их обучении и будущей профессиональной деятельности, продемонстрировали более высокие уровни стрессоустойчивости. Это может быть связано с тем, что в процессе обучения они развивают навыки саморегуляции и эмоциональной устойчивости, а также проходят личную психотерапию и супервизию, что способствует развитию механизмов психологической защиты.

Интересно отметить, что некоторые студенты клинической психологии, несмотря на высокие уровни эмоциональной нагрузки, показывают значительное умение справляться со стрессом. Это может говорить о важности личных психологических ресурсов и способности использовать профессиональные знания для управления своим состоянием.

Наше исследование выявило, что студенты, обучающиеся на фармацевтическом факультете, демонстрируют более высокий уровень стресса по сравнению со студентами факультета клинической психологии. Это может быть связано с особенностями их учебных программ и профессиональных

задач, которые предъявляют разные требования к их стрессоустойчивости. Дальнейшие исследования могут быть направлены на изучение факторов, влияющих на развитие стрессоустойчивости, и разработку программ, направленных на снижение уровня стресса у студентов медицинских вузов.

Литература

1. Борисова Е.К. Психологическая работа с эмоциями: современные подходы и практики. — СПб.: Речь, 2020. — 276 с.
2. Вачков И.В. Технологии развития эмоционального интеллекта у детей и подростков. — М.: Институт Психологии РАН, 2020. — 250 с.
3. Гусева М.А. Эмоциональный интеллект: теоретические аспекты и методы диагностики. — СПб.: Питер, 2021. — 320 с.
4. Милютин Т.Н. Психология эмоций: новые методы и техники развития эмоциональной компетентности. — М.: Генезис, 2019. — 304 с.
5. Кузнецова А.Е. Социально-эмоциональное развитие детей: тренинги и диагностика. — СПб.: Речь, 2020. — 298 с.
6. Шаболтас А.В., и др. Эмоциональная регуляция и психическое здоровье: современные исследования и практика. — М.: Юрайт, 2022. — 420 с.
7. Левинсон В.Б. Эмоциональный интеллект в управлении: исследования и рекомендации. — М.: Альпина Паблишер, 2023. — 278 с.
8. Грачёва Т.Ю. Психология межличностных отношений: теория и тренинг. — М.: Издательский дом «СОЮЗ», 2021. — 340 с.
9. Чумаков О.А. Эмоциональный интеллект и личностное развитие: комплексный подход. — СПб.: Питер, 2019. — 230 с.
10. Фролова С.Ю. Развитие эмоциональной компетентности у взрослых: тренинги и программы. — М.: Вершина, 2023. — 312 с.

References

1. Borisova, E. K. Psychological work with emotions: modern approaches and practices. — St. Petersburg: Speech, 2020. — 276 p.
2. Vachkov, I. V. Technologies for the development of emotional intelligence in children and adolescents. — M.: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 2020. — 250 p.
3. Guseva, M. A. Emotional intelligence: theoretical aspects and diagnostic methods. — St. Petersburg: St. Petersburg, 2021. — 320 p.
4. Milyutina, T. N. Psychology of emotions: new methods and techniques for the development of emotional competence. — M.: Genesis, 2019. — 304 p.
5. Kuznetsova, A. E. Socio-emotional development of children: trainings and diagnostics. — St. Petersburg: Speech, 2020. — 298 p.
6. Shaboltas, A.V., et al. Emotional regulation and mental health: modern research and practice. — M.: Yurait, 2022. — 420 p.
7. Levinson, V. B. Emotional intelligence in management: research and recommendations. — M.: Alpina Publisher, 2023. — 278 p.
8. Gracheva, T. Y. Psychology of interpersonal relations: theory and training. — M.: Publishing house "SOYUZ", 2021. — 340 p.
9. Chumakov, O. A. Emotional intelligence and personal development: an integrated approach. — St. Petersburg: St. Petersburg, 2019. — 230 p.
10. Frolova, S. Y. Development of emotional competence in adults: trainings and programs. — M.: Vershina, 2023. — 312 p.

ПРОБЛЕМА ПРИВЕРЖЕННОСТИ К ЛЕЧЕНИЮ У ПАЦИЕНТОВ С РАКОМ ЩИТОВИДНОЙ ЖЕЛЕЗЫ: АНАЛИЗ ПУБЛИКАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ

Забелина А.И.

ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России, г. Курск, Россия

Научный руководитель: заведующий кафедрой психологии здоровья и нейропсихологии, к.психол.н. доцент А.А. Кузнецова

Аннотация. В статье рассматривается библиометрический аспект проблемы приверженности к терапии у пациентов с раком щитовидной железы.

Ключевые слова: приверженность к лечению, рак щитовидной железы, распространенность, стресс, библиометрический анализ, психологические факторы, качество жизни, депрессия, тревожность.

THE PROBLEM OF ADHERENCE TO TREATMENT OF PATIENTS WITH THYROID CANCER: ANALYSIS OF PUBLICATION ACTIVITY

Zabelina A.I.

Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation

Scientific advisor: head of the department of health psychology and neuropsychology, candidate of psychology, associate professor A.A. Kuznetsova

Abstract. The article discusses the bibliometric aspect of the problem of adherence to therapy of patients with thyroid cancer.

Keywords: adherence to treatment, thyroid cancer, prevalence, stress, bibliometric analysis, psychological factors, quality of life, depression, anxiety.

По данным МНИОИ им. П.А. Герцена с 2010 по 2019 гг. наблюдается рост заболеваемости и смертности онкологическими заболеваниями, рак щитовидной железы (РЩЖ) доминирует над другими видами и составляет 58% [1]. Он также является наиболее распространенным в сравнении с злокачественными новообразованиями органов эндокринной системы. Среди мужского населения частота заболеваемости достигает максимума в возрасте 65-69 лет, у женщин - в возрасте 55-64 года [2]. Несмотря на распространенность, результаты лечения имеют более благоприятный прогноз относительно других онкопатологий.

Это не отменяет значимость изучения лиц с раком щитовидной железы с точки зрения психологического аспекта. Факт постановки жизнеугрожающего диагноза представляет ситуацию, приводящую к высокому уровню стресса в жизни пациента. Стресс, испытываемый человеком, может иметь травматический характер, в связи с недостаточными ресурсами для совладания с периодом, в котором произошли чрезвычайные изменения представлений о себе и мире, исчезли привычные ориентиры [4]. Он может стать хроническим и сопровождать заболевшего не только к концу восстановления после операции и выхода в ремиссию, но в некоторых случаях даже в период ремиссии. Авторы

Наибольшее количество исследований включает в выборку женщин. Это связано с высокой распространенностью данной группы среди пациентов с онкопатологией щитовидной железы. В каждом кластере отражено, что группы рассматривают не только по фактору половой принадлежности, но также учитывают возраст, включая как детей, так и лиц старше 80 лет, продолжительность заболевания, на какой стадии был поставлен диагноз и присутствует ли коморбидность.

В трёх первых крупных кластерах изучаются явления, относящиеся к комплаенсу и внутренней картине болезни: представления о своей болезни, восприятие себя и болезни, действия по отношению к заболеванию, удовлетворенность пациентов. Помимо этого рассматривают бдительное (напряженное) ожидание, коммуникацию, дистресс, адаптацию и ментальное здоровье в целом.

В группе лиц женского пола дополнительно оценивается период беременности.

Интерес представляет повышенное внимание исследователей к теме качества жизни. С позиций качества жизни пациентов как многоаспектного явления изучаются связанные с ним тревожность, депрессия, усталость, стресс и страх.

Поиск по ключевым словам «thyroid cancer AND adherence to treatment» обнаружил 257 статей. Параметр встречаемости терминов также составил 10. Результаты (рисунок 2) похожи на приведенные ранее, за исключением добавления некоторых категорий.

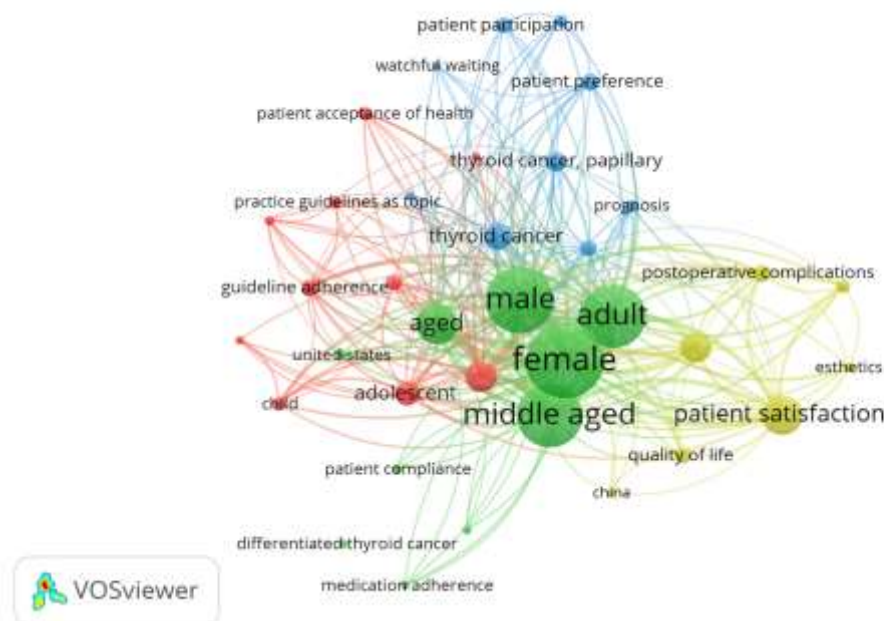

Рис.2. Основные виды кластеров при исследовании понятий «thyroid cancer AND adherence to treatment» («рак щитовидной железы и приверженность к лечению»)

В рамках приверженности к лечению фокус исследований учитывает соблюдение предписаний врачей, в том числе прием медикаментов, участие

пациента в процессе лечения. Рассматривается также взаимодействие врача и заболевшего. Добавляется новое понятие «эстетика», которое упоминается в связи с послеоперационными последствиями. Мы предполагаем, что под данным термином подразумевается восприятие образа своего тела после тиреоидэктомии с точки зрения эстетичности, так как после частичного или полного удаления щитовидной железы возможно появление шрама.

Во всех запросах в ключевых словах упоминаются следующие страны: Республика Корея, США, Китай.

Выводы. Таким образом, проведенный библиографический анализ зарубежной публикационной активности по проблеме приверженности к терапии лиц с РЩЖ показал её актуальность за последние 10 лет. Стоит отметить, что количество исследований демонстрирует заинтересованность, но не является достаточным. Требуется более широкое рассмотрение аспекта, выявление иных психологических предикторов приверженности к терапии для повышения качества лечения и впоследствии жизни пациентов.

Литература

1. Иванов В. К. Динамика заболеваемости раком щитовидной железы населения России: основные факторы риска / В.К. Иванов, А.И. Горский, В.В. Польшкин, В.Г. Андреев, В.В. Кашеев, К.А. Туманов, С.А. Иванов, А.Д. Каприн // Радиация и риск (Бюллетень НРЭР). - 2022. - №4. - С. 6-20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-zabolevaemosti-rakom-schitovidnoy-zhelezy-naseleniya-rossii-osnovnye-factory-riska>
2. Пузин С. Н., Погосян Г. Э., Шургая М. А., Идрисова Л. С., Лялина И. В., Филиппов В. В. Гендерные и возрастные особенности заболеваемости раком щитовидной железы / С.Н. Пузин, Г.Э. Погосян, М.А. Шургая, Л.С. Идрисова, И.В. Лялина, В.В. Филиппов // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. - 2020. - Т.28, №5. - С. 928-933. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44220942>
3. Ткаченко Г.А. Психологическая помощь больным раком щитовидной железы / Г.А. Ткаченко, Т.И. Грушина, Ю.В. Алымов, С.О. Подвизников // Опухоли головы и шеи. - М., 2023. - Т. 13, №1. - С. 59-64. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=53847012>
4. Харламенкова Н.Е., Никитина Д.А. Травматический стресс и его специфика при угрожающем жизни заболевании // Консультативная психология и психотерапия. - 2023. - Т. 31, №3. - С. 10-27. URL: https://psyjournals.ru/journals/cpp/archive/2023_n3/cpp_2023_n3_Kharlamenkova_Nikitina.pdf

References

1. Ivanov V. K. Dynamics of the incidence of thyroid cancer in the Russian population: the main risk factors / V.K. Ivanov, A.I. Gorsky, V.V. Polkin, V.G. Andreev, V.V. Kashcheev, K.A. Tumanov, S.A. Ivanov, A.D. Kaprin // Radiation and risk (Bulletin of the NER). - 2022. - №4. - pp. 6-20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-zabolevaemosti-rakom-schitovidnoy-zhelezy-naseleniya-rossii-osnovnye-factory-riska>
2. Puzin S. N., Poghosyan G. E., Shurgaya M. A., Idrisova L. S., Lyalina I. V., Filippov V. V. Gender and age characteristics of thyroid cancer incidence / S.N. Puzin, G.E. Poghosyan, M.A. Shurgaya, L.S. Idrisova, I.V. Lyalina, V.V. Filippov // Problems social hygiene, health care and the history of medicine. - 2020. - Vol. 28, No. 5. - pp. 928-933. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44220942>

3. Tkachenko G.A. Psychological assistance to patients with thyroid cancer / G.A. Tkachenko, T.I. Grushina, Yu.V. Alymov, S.O. Podvyaznikov // Tumors of the head and neck. - M., 2023. - Vol. 13, No.1. - pp. 59-64. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=53847012>
4. Kharlamenkova N.E., Nikitina D.A. Traumatic stress and its specificity in life-threatening disease // Consultative psychology and psychotherapy. - 2023. - Vol. 31, No. 3. - pp. 10-27. URL: https://psyjournals.ru/journals/cpp/archive/2023_n3/cpp_2023_n3_Kharlamenkova_Nikitina.pdf

ТЕХНОЛОГИИ СОХРАНЕНИЯ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ДЕТЕЙ-МИГРАНТОВ В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Занченко А.Е.

ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России, г. Курск, Россия

Научный руководитель: доцент кафедры социальной работы и безопасности жизнедеятельности к.психол.н. Е.П. Непочатых

Аннотация. В статье представлен теоретический анализ технологий сохранения психического здоровья детей-мигрантов в условиях образовательного процесса; описаны проблемы, оказывающие влияние на адаптацию детей-мигрантов и технологии сохранения психического здоровья детей-мигрантов в условиях образовательного процесса.

Ключевые слова: адаптация детей-мигрантов; технологии социальной работы; психическое здоровье.

TECHNOLOGIES FOR PRESERVING THE MENTAL HEALTH OF MIGRANT CHILDREN IN THE EDUCATIONAL PROCESS

Zinchenko A.E.

Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation

Scientific adviser: associate professor of the department of social work and life safety candidate of psychological sciences E.P. Nepochatykh

Abstract. The article presents a theoretical analysis of technologies for preserving the mental health of migrant children in the educational process; describes the problems affecting the adaptation of migrant children and technologies for preserving the mental health of migrant children in the educational process.

Keywords: *adaptation of migrant children; social work technologies; mental health.*

Вопросы сохранения психического здоровья детей в условиях образовательного процесса изучены специалистами достаточно обстоятельно. Так, исследователи изучают нормативные основы интеграционной образовательной поддержки детей-мигрантов в российском образовании (М.А. Смирнова, 2024); исследуется социально-психологическая адаптация детей-мигрантов (С.М. Гайдаренко, 2022) и др.

По результатам множества исследований их авторы выделяют следующие проблемы, возникающие у детей в связи с переездом на новое место жительства в условиях образовательного процесса: юридические ограничения, связанные с отсутствием у родителей подтверждения права на пребывание в России; недостаточная осведомленность об особенностях приема детей-мигрантов в образовательное учреждение; семейный уклад, ориентированный на традиции раннего трудоустройства / вступления в брак детей-мигрантов [2].

В качестве образовательных проблем, возникающих у детей мигрантов исследователи выделяют проблемы с академической успеваемостью из-за

разницы в учебных программах, недостаточное владение русским языком, что оказывает влияние на усвоение учебного материала; из-за интервала времени, потраченного на переезд, возможное отставание по предметам, низкая мотивация посещения образовательных учреждений из-за языковых проблем, недостаточная помощь родителей в восполнении возникших пробелов и др.

К психологическим проблемам исследователи относят фрустрации, повышенную тревожность, склонность к изоляции во время образовательных мероприятий, негативная самоидентификация.

К социальным проблемам исследователи относят трудности, связанные с адаптацией в школьном коллективе сверстников, интолерантность со стороны одноклассников и педагогов и др.

Следует отметить исследования, анализирующие проблемы социальной адаптации мигрантов, переехавших из сельской местности в город. Анализ данных работ показал, что специалисты выделяют такие психологические проблемы, в том числе у детей-мигрантов, как трансформации социальной идентичности, сложности взаимодействия и коммуникации, трудности в освоении новых правил и норм в условиях городской среды, смещение установления отношений в социальных группах от коллективизма к индивидуализму [4].

Третья группа исследований посвящена изучению социальной адаптации вынужденных переселенцев и беженцев. Наряду с социальными и психологическими проблемами, исследователи выделяют жилищно-бытовые трудности, которые также оказывают влияние на адаптацию детей-мигрантов. Кроме того, дети беженцев и вынужденных переселенцев являются оказывающимися в трудной жизненной ситуации и очевидцами психотравмирующих событий [3].

Таким образом, анализ литературы показал, что исследователи выделяют различные проблемы, связанные с вопросами адаптации детей-мигрантов в образовательном учреждении. Чаще всего в работах разных авторов объектом исследования выступают этнические дети-мигранты, дети-мигранты из национально-смешанных семей и др. Исследований, анализирующих проблемы психологического благополучия вынужденных детей-мигрантов, переехавших из приграничных регионов, имеющих одинаковый язык с принимающим населением, схожий уровень жизни, образовательные условия, культурные ценности, представлено недостаточно. В ряде работ исследователи выделяют наиболее востребованными поиск эффективных технологий сохранения психического здоровья и успешной социальной адаптации детей-мигрантов в условиях образовательного процесса.

Исследователи описывают следующие составляющие адаптации, оказывающие позитивное влияние на восстановление психического здоровья детей-мигрантов: организационная (адаптация к новой системе организации учебного процесса, распорядку дня; учебно-мотивационная (участие в учебно-воспитательных мероприятиях, социально значимой деятельности); социальная

(освоение социальных навыков в условиях образовательного учреждения); психологическая (обеспечение психологического благополучия посредством психологической поддержки) [1; 3].

Анализ литературы показал, что наиболее востребованными технологиями социальной работы с детьми-мигранты могут выступать социальная диагностика, социальное сопровождение, консультирование, социальная абилитация / реабилитация.

Таким образом, дети-мигранты испытывают различную степень психотравмирующих событий. Социальная и социально-педагогическая работа с данной категорией детей должна быть направлена на взаимную адаптацию как детей мигрантов, так и их сверстников, и представителей социального окружения образовательного учреждения (педагоги, сотрудники и др.). В качестве задач исследователи выделяют преодоление социальной изоляции детей мигрантов, информационная поддержка всех участников образовательного процесса для налаживания адекватной коммуникации и взаимодействия.

Литература

1. Непочатых, Е.П. Применение метода анализа случая при определении технологий социальной работы с детьми-жертвами семейного насилия [Электронный ресурс] / Е.П. Непочатых, Е.О. Хаустова // Коллекция гуманитарных исследований. - 2018. - № 5 (14). - С. 68-73. – URL : elibrary_36762836_25932595.pdf (дата обращения: 15.10.2024).
2. Смирнова М.А. Дети мигрантов в России: потребность в интеграционной образовательной поддержке [Электронный ресурс] / М.А. Смирнова // Демографическое обозрение. - 2024. - № 1. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deti-migrantov-v-rossii-potrebnost-v-integratsionnoy-obrazovatelnoy-podderzhke> (дата обращения: 15.10.2024).
3. Суменко, Л.В. Социально-педагогическая поддержка школьной адаптации детей из семей вынужденных переселенцев с территорий новых регионов России / Л.В. Суменко, О.А. Таран// Мир науки, культуры, образования – 2023. - № 6 (103). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-pedagogicheskaya-podderzhka-shkolnoyadapitatsii-detey-iz-semey-vynuzhdennyh-pereselentsev-s-territoriy-novyhregionov?ysclid=luvkurlv1i427314588> (дата обращения: 12.10.2024).
4. Юнусбаева В.Ф. Проблема перемещения молодежи из сел в города [Электронный ресурс] / В.Ф. Юнусбаева // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. - 2011. - № 5. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-peremescheniya-molodezhi-iz-sel-v-goroda> (дата обращения: 15.10.2024).

References

1. Nepochatykh, E.P. Application of the case analysis method in determining the technologies of social work with child victims of family violence [Electronic resource] / E.P. Nepochatykh, E.O. Khaustova // Collection of humanitarian studies. - 2018. - № 5 (14). - Pp. 68-73. – URL : elibrary_36762836_25932595.pdf (accessed: 10/15/2024).
2. Smirnova M.A. Migrant children in Russia: the need for integration educational support [Electronic resource] / M.A. Smirnova // Demographic review. - 2024. - No. 1. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deti-migrantov-v-rossii-potrebnost-v-integratsionnoy-obrazovatelnoy-podderzhke> (date of application: 10/15/2024).
3. Sumenko, L.V. Socio-pedagogical support for school adaptation of children from families of internally displaced persons from the territories of new regions of Russia / L.V. Sumenko, O.A. Taran// The world of science, culture, and education – 2023. - № 6 (103). – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-pedagogicheskaya-podderzhka-shkolnoyadaptatsii-detey-iz-semey-vynuzhdennyh-pereselentsev-s-territoriy-novyhregionov?ysclid=luvkurlv1i427314588>
(date of request: 12.10.2024).

4. Yunusbaeva V.F. The problem of youth displacement from villages to cities [Electronic resource] / V.F. Yunusbaeva // Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences. - 2011. - No. 5. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-peremescheniya-molodezhi-iz-sel-v-goroda> (date of request: 10/15/2024).

**ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ КАК РЕСУРС СОХРАНЕНИЯ ПСИХИЧЕСКОГО
ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТА**

Зиборова Л.В.

*ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России, г.
Курск, Россия*

**Научный руководитель: доцент кафедры социальной работы и безопасности
жизнедеятельности к.психол.н. Е.П. Непочатых**

Аннотация. В статье описаны факторы здорового образа жизни, которые оказывают влияние на психическое самочувствие респондентов; представлены результаты исследования социальных представлений студентов медицинского вуза о здоровом образе жизни. В исследовании приняли участие студенты 1-2 курсов ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России. Общий объем выборки составил 101 человек. Анализируя полученные данные можно сделать вывод о том, что студенты ассоциируют здоровый образ жизни с такими явлениями, как спорт, питание, здоровье, что свидетельствует о наличии у респондентов осведомленности в области психического здоровья и здорового образа жизни и наличие возможности демонстрировать его на личном примере.

Ключевые слова: здоровый образ жизни; здоровье; психическое здоровье; студенты медицинского вуза.

**A HEALTHY LIFESTYLE AS A RESOURCE FOR MAINTAINING A STUDENT'S
MENTAL HEALTH**

Ziborova L.V.

Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation

**Scientific adviser: associate professor of the department of social work and life safety
candidate of psychological sciences E.P. Nepochatykh**

Abstract. The article describes the factors of a healthy lifestyle that affect the mental well-being of respondents; presents the results of a study of the social ideas of medical university students about a healthy lifestyle. The study was attended by students of 1-2 courses of the Federal State Budgetary Educational Institution of the KSMU of the Ministry of Health of the Russian Federation. The total sample size was 101 people. Analyzing the data obtained, it can be concluded that students associate a healthy lifestyle with such phenomena as sports, nutrition, and health, which indicates that respondents have awareness in the field of mental health and a healthy lifestyle and have the opportunity to demonstrate it by personal example.

Keywords: healthy lifestyle; health; mental health; medical university students.

Проблема поиска механизмов сохранения психического здоровья представляет практический интерес и научную ценность для различных отраслей научного знания. В частности, специалистами в области здравоохранения рассматриваются вопросы повышения профессиональной компетентности врачей первичного звена в области психиатрии и психотерапии (О.Б. Благовидова, 2012; А.Г. Соловьев, Е.Ю. Голубева, Х. Пезешкиан, 2019; В.Н. Шишкова, 2024). В психологии исследуются психологические аспекты

здорового образа жизни обучающихся (Л.Н. Глебова, Н.В. Гусева, 2024; М.Т. Ногерова, 2024). Специалистами в области профессионального образования анализируются эффективные методы формирования здорового образа жизни в контексте сохранения психического здоровья обучающихся (Т.Н. Умаров, С.Ш. Кошонов, 2023; С.А. Белохорт, 2023; С.Е. Ревуненкова, 2024). По результатам множества исследований выявлены факторы, оказывающие влияние на формирование здорового образа жизни; описаны различные параметры психического здоровья различных категорий населения; сформулированы рекомендации ведения здорового образа жизни с учетом возрастных, психологических, гендерных особенностей представителей различных социальных групп [2].

Начиная с древних времен, исследователи делали попытки внести свой вклад в понимание различных составляющих здоровья. Так, в Античности здоровье рассматривалось как комплекс физических / телесных, духовных качеств человека, определяющихся социокультурным контекстом. Согласно Демокриту Абдерского, полноценность жизни человека основана на балансе с природой и духовным развитием. Здоровье как ценность, основанная на вере и нравственном образе жизни, является предметом описания в работах исследователей Нового времени. В частности, Р. Бэкон связывал здоровье с проявлением психологической устойчивости личности и позитивном настрое [3].

Социологами здоровью придавался общественный статус. По Э. Дюркгейму, М. Веберу, социальное здоровье определяется адаптацией личности к различным условиям окружающей среды [3].

Взаимосвязь психического здоровья и здорового образа жизни очевидна и доказана исследователями разных отраслей научного знания. Исследователями описаны факторы здорового образа жизни, которые оказывают влияние на психическое самочувствие респондентов: физическая активность, сбалансированное питание, сон, управление стрессом. Кратко охарактеризуем данные факторы. По мнению специалистов, физические упражнения, выполняемые систематически, оказывают тонизирующее воздействие на общее психологическое состояние респондентов, так и способствуют изменению настроения в лучшую сторону [4]. Выработка эндорфинов в процессе выполнения физических упражнений содействует уменьшению проявления стрессовых состояний и тревожных расстройств. Систематические тренировочные занятия стимулируют качественный сон и формируют психическое здоровье [4].

Введение в рацион витаминов в виде фруктов и овощей, белка обеспечивает устойчивый показатель сахара в крови, поддерживающий умственную активность и позитивный настрой. Важную роль в стабильности психологического состояния играют характер и длительность сна. Изменчивость данных показателей сна способствует снижению активности когнитивных процессов, развитию психических расстройств [5].

По мнению специалистов, учет данных факторов способствует развитию устойчивого психического благополучия среди различных категорий граждан. Между тем, данное положение достаточно проблематично в реализации среди студенческой молодежи. Исследователи выделяют факторы, снижающие устойчивость психического здоровья среди учащейся молодежи. К таким факторам исследователи относят учебные нагрузки, сокращение двигательной активности, общие проблемы со здоровьем у обучающихся [1]. Между тем, в силу специфики образовательного учреждения студенты медицинских вузов имеют возможность иметь достаточные знания в области психического здоровья и здорового образа жизни и демонстрировать его на личном примере [2; 6]. Однако, согласно исследованиям разных авторов, данная проблема изучена не в полной мере.

Социальные представления студентов, обучающихся в медицинских вузах, о здоровом образе жизни описаны в работах П.О. Власовой, А.А. Берюховой, Е.В. Ермолаевой, В.С. Чурай и др. В ряде работ были выявлены элементы деятельности студентов, при этом обнаружено превалирование учебного компонента по сравнению со здоровьесберегающим компонентом у обучающихся медицинских вузов.

В рамках нашего исследования, которое осуществлялось на базе ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России в феврале - марте 2024 г., изучалась отношение 101 студента 1-2 курсов к здоровому образу жизни и их представления о здоровом образе жизни. Объектом исследования выступали социальные представления о здоровом образе жизни. Предметом исследования – социальные представления студентов будущих медиков о здоровом образе жизни. В основе анкетирования был заложен метод свободных ассоциаций, предусматривающий формулирование респондентами пяти ассоциаций на стимул «здоровый образ жизни».

Анализ результатов данного метода показал, что всего было получено 665 ассоциаций на стимул «здоровый образ жизни». Наиболее распространенными ассоциациями на данный стимул были такие ассоциации, как «спорт» (10,37 %); «питание» (10,07 %); «здоровье» (3,45 %); «прогулка» (2,71 %); «отказ от вредных привычек» (2,55 %); «физическая активность» (2,10 %).

Таким образом, анализируя полученные данные можно сделать вывод о том, что студенты ассоциируют здоровый образ жизни с такими явлениями, как спорт, питание, здоровье, что свидетельствует о наличии у респондентов осведомленности в области психического здоровья и здорового образа жизни и наличие возможности демонстрировать его на личном примере.

Таким образом, взаимосвязь психического здоровья и здорового образа жизни очевидна и доказана исследователями разных отраслей научного знания. Исследователями описаны факторы здорового образа жизни, которые оказывают влияние на психическое самочувствие респондентов: физическая активность, сбалансированное питание, сон, управление стрессом. Также исследователи выделяют факторы, снижающие устойчивость психического

здоровья среди учащейся молодежи (учебные нагрузки, сокращение двигательной активности, общие проблемы со здоровьем у обучающихся). Между тем, в силу специфики образовательного учреждения студенты медицинских вузов имеют возможность иметь достаточные знания в области психического здоровья и здорового образа жизни и демонстрировать его на личном примере, что было подтверждено результатами нашего исследования наличия у респондентов осведомленности в области психического здоровья и здорового образа жизни.

Литература

1. Бобровский, И.Н. Ценностное отношение к здоровью студентов медицинского вуза [Электронный ресурс] / И.Н. Бобровский, Т.В. Варфоломеева // Международный научно-исследовательский журнал. - 2020. - № 12. - С. 67. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnoe-otnoshenie-k-zdorovyu-studentov-meditsinskogo-vuza> (дата обращения: 20.09.2024).
2. Забелина, Н.В. Клиентоцентрированный подход при реабилитации подростков, находящихся в ситуации социальной дезадаптации и имеющих отклонения в здоровье [Электронный ресурс] / Н.В. Забелина, А.В. Белозёров // Коллекция гуманитарных исследований. - 2019. - № 1 (16). - С. 60 - 64. - URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_38507037_64962899.pdf (дата обращения: 17.10.2024).
3. Кетова, Н.А. Влияние факторов риска на содержание понятия «здоровье» у студентов медицинского вуза [Электронный ресурс] / Н.А. Кетова, Ю.Л. Перова, М.О. Бабкин, А.Н. Павлов // Коллекция гуманитарных исследований. - 2018. - № 5 (14). - С. 51-57. - URL : https://elibrary.ru/download/elibrary_36762834_60513436.pdf (дата обращения: 17.10.2024).
4. Меньшов, И.В. Взаимосвязь и положительное влияние восьми элементов здорового образа жизни для укрепления и сохранения физического, психического, социального здоровья личности [Электронный ресурс] / И.В. Меньшов, И.И. Меньшов, В.И. Меньшова // Инновационная наука. - 2024. - № 7-1. - С. 112-116. - URL : https://elibrary.ru/download/elibrary_67940372_91610238.pdf (дата обращения: 23.10.2024).
5. Непочатых, А.В. Особенности субъективных представлений студентов-первокурсников о самочувствии и собственном здоровье в период адаптации к условиям обучения в вузе [Электронный ресурс] / А.В. Непочатых // Коллекция гуманитарных исследований. - 2023. - № 3 (36). - С. 71-75. - URL : [elibrary_54623758_76087930.pdf](https://elibrary.ru/download/elibrary_54623758_76087930.pdf) (дата обращения: 10.10.2024).
6. Непочатых, Е.П. Подготовка специалистов медицинского и социального профиля: практико-ориентированный подход [Электронный ресурс] / Е.П. Непочатых // Коллекция гуманитарных исследований. - 2022. - № 4 (33). - С. 66-70. - URL : https://elibrary.ru/download/elibrary_50103763_42427194.pdf (дата обращения : 12.10.2024).

References

1. Bobrovsky, I.N. Value attitude to the health of medical university students [Electronic resource] / I.N. Bobrovsky, T.V. Varfolomeeva // International Scientific Research Journal. - 2020. - № 12. - С. 67. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnoe-otnoshenie-k-zdorovyu-studentov-meditsinskogo-vuza> (date of application: 09/20/2024).
2. Zabelina, N.V. A client-centered approach to the rehabilitation of adolescents in a situation of social maladjustment and having health abnormalities [Electronic resource] / N.V. Zabelina, A.V. Belozyorov // Collection of humanitarian studies. - 2019. - № 1 (16). - Pp. 60-64. - URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_38507037_64962899.pdf (date of application: 17.10.2024).
3. Ketova, N.A. The influence of risk factors on the content of the concept of "health" among students of a medical university [Electronic resource] / N.A. Ketova, Y.L. Perova, M.O. Babkin,

- A.N. Pavlov // Collection of humanitarian studies. - 2018. - № 5 (14). - Pp. 51-57. – URL : https://elibrary.ru/download/elibrary_36762834_60513436.pdf (date of application: 17.10.2024).
4. Menshov, I.V. Interrelation and positive influence of eight elements of a healthy lifestyle for strengthening and preserving physical, mental, and social health of a person [Electronic resource] / I.V. Menshov, I.I. Menshov, V.I. Menshova // Innovative science. - 2024. - No. 7-1. - pp. 112-116. – URL : https://elibrary.ru/download/elibrary_67940372_91610238.pdf (date of application: 10/23/2024).
5. Nepochatykh, A.V. Features of subjective representations of first-year students about well-being and their own health during the period of adaptation to the conditions of study at the university [Electronic resource] / A.V. Nepochatykh // Collection of humanitarian studies. – 2023. - № 3 (36). – Pp. 71-75. – URL : [elibrary_54623758_76087930.pdf](https://elibrary.ru/download/elibrary_54623758_76087930.pdf) (accessed: 10.10.2024).
6. Nepochatykh, E.P. Training of medical and social specialists: a practice-oriented approach [Electronic resource] / E.P. Nepochatykh // Collection of humanitarian studies. - 2022. - № 4 (33). - Pp. 66-70. – URL : https://elibrary.ru/download/elibrary_50103763_42427194.pdf (date of application : 12.10.2024).

ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТУДЕНТОВ, ИМЕЮЩИХ ТЕНДЕНЦИЮ К ЭКСТРЕМИЗМУ

Князева С.А., Васильченко В.С., Зенкова К.С.

*ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России, г.
Курск, Россия*

**Научный руководитель: профессор кафедры психологии
здоровья и нейропсихологии, д.психол.н. доцент Л.Н. Молчанова**

Аннотация. Было проведено эмпирическое исследование студентов медицинского университета на предмет изучения предрасположенности к экстремистскому поведению в основе уровней наличия иррациональных установок и поведения этих студентов.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистское поведение, иррациональные установки, студенты.

INDIVIDUAL PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF STUDENTS WITH A TENDENCY TO EXTREMISM

Knyazeva S.A., Vasilchenko V.S., Zenkova K.S.

Kursk state medical university, Kursk, Russian Federation

**Scientific advisor: professor of the department of health psychology and
neuropsychology, doctor of psychology, associate professor L.N. Molchanova**

Abstract. An empirical study of medical university students was conducted to study the predisposition to extremist behavior based on the levels of irrational attitudes and behavior of these students.

Keywords: extremism, extremist behavior, irrational attitudes, students.

Изучение экстремизма в студенческой среде становится все более актуальным в современном мире, поскольку студенческий возраст является критическим периодом формирования личности, взглядов и поведения. Согласно исследованиям таких авторов, как Оливер Рой, Марк Садовски и Фархад Хосрави, экстремизм чаще всего развивается в периоды социальной и личной нестабильности, когда молодые люди особенно восприимчивы к радикальным идеологиям. Студенты сталкиваются с проблемами самореализации, поиска идентичности и социального принятия, что делает их уязвимыми к влиянию манипуляторов, использующих их эмоциональное состояние для своих целей.

Психологические исследования, такие как работы Криса Хьюитта и Джона Хоргана, показали, что радикализация часто происходит через сочетание внутренних факторов (личностных особенностей, психологической нестабильности) и внешних (социального давления, идеологических воздействий). Это делает важным изучение психологических характеристик студентов, предрасположенных к экстремизму.

Студенты, имеющие склонность к экстремизму, часто демонстрируют повышенную агрессивность и враждебность. Агрессия может проявляться в

вербальной или физической форме и быть следствием внутреннего конфликта или неудовлетворенности окружающим миром. Часто такие студенты испытывают чувство фрустрации и несправедливости, что приводит к восприятию мира как враждебного и непримиримого.

Враждебные установки формируются на фоне недостатка социальных навыков, проблем в межличностных отношениях и неспособности к конструктивному выражению эмоций. Эти факторы могут усиливаться под воздействием манипуляций со стороны экстремистских идеологов, которые обещают легкие и быстрые решения сложных социальных и личных проблем.

Также проявлению тенденции к экстремизму могут способствовать иррациональные установки студентов, формирующиеся под воздействием как внешних так и внутренних факторов. Среди таких факторов можно выделить фрустрационную толерантность, которая отвечает за умение приспособиться и перенести без ущерба для психики, ранее воспринимаемые как «ужасные» негативные ситуации.

Цель исследования: изучение индивидуально-психологических характеристик студентов и наличия у них иррациональных установок.

Экстремизм порождает различные факторы: изменение сложившихся социальных структур; обнищание многочисленных групп населения; экономический и социальный кризис; ослабление государственной власти и дискредитация ее институтов; падение исполнительной дисциплины; рост антисоциальных проявлений; распад прежней системы ценностей; нарастание чувства ущемленности национального достоинства и т.д.

Доминирование иррациональных установок в российском обществе часто приводило к ситуативному насилию в форме жестоких, разрушительных и бессмысленных акций в виде хулиганских поступков, актов вандализма, спонтанных действий и т.п. Такого рода «спонтанный экстремизм» значительно усиливается в условиях низкого жизненного уровня некоторой части населения России.

Довольно часто студенты в силу недостаточного жизненного опыта прибегают к деструктивным поведенческим реакциям, например, не умеют справляться с возникающими трудностями, часто начинают искать виноватых во внешнем мире, гиперболизировать неблагоприятную ситуацию до стадии «ужасной» и «невыносимой», что приводит к нарастанию внутреннего напряжения и агрессии, что ведет к формированию экстремистских установок, поскольку студент начинает искать радикальные пути решения своих «непереносимых» проблем. Также сюда можно отнести склонность студентов категорично оценивать поведение окружающих, воспринимая их как "плохих" или "враждебных". Это искаженное восприятие людей вокруг способствует росту социальной изоляции и разделению мира на "своих" и "чужих". Такой взгляд на окружающих усиливает радикальные убеждения и способствует вовлечению в экстремистские группы, которые обещают "очищение" общества от тех, кто «не соответствует» их представлениям.

Проведя теоретический анализ, мы пришли к предположению о том, что совокупность индивидуально-психологических особенностей и наличия иррациональных установок у студентов может способствовать возникновению тенденции к экстремизму.

Наше эмпирическое исследование проводилось при помощи методики «Шкала враждебности» Кука-Медлей, которая позволяет оценивать уровень выраженности по шкалам цинизма, агрессивности и враждебности и методики иррациональных установок Альберта Эллиса, которая основывается на выявлении иррациональных установок и осознании их влияние на негативные эмоции и дальнейшее поведение.

Выборку испытуемых составили 30 человек, девушки, возраст 17-20 лет. В ходе исследования были выявлены следующие данные, представленные в таблице 1.

Таблица 1. Различия между группами студентов с повышенным и оптимальным уровнем агрессии.

Показатель	p-level
Рациональность мышления	0,003
Фрустрационная толерантность	0,001
Цинизм	0,15
Враждебность	0,06

По данным эмпирического исследования были выявлены различия на высоком уровне статистической значимости по показателю «Фрустрационная толерантность» и различия на достоверном уровне статистической значимости по показателю «рациональность мышления». Исходя из результатов исследования, можно сделать предположение о том, что уровень агрессивности может повлиять на показатель рациональности мышления, таким образом, студенты с высоким уровнем агрессивности могут прибегать к иррациональным действиям и поступкам. Также повышенный уровень агрессивности может повлиять на показатель фрустрационной толерантности, что может также сказаться на поведении студентов в форме затруднения преодоления временных неблагоприятных ситуаций и восприятию их как «невозможные», «катастрофические» и «непреодолимые». Показатели «Цинизм» и «Враждебность» не дали результатов по уровню агрессивности, что может свидетельствовать о независимости данных факторов от агрессивности студентов.

Таким образом, проведя теоретический и эмпирический анализ, можно сделать вывод, что индивидуально-психологические особенности и иррациональные установки могут повлиять на возникновение тенденции к экстремизму под влиянием ряда внешних факторов, но не являются ключевым аспектом возникновения экстремистских наклонностей.

Литература

1. Вирлова, А. П. Библиометрический анализ основных направлений психологического сопровождения студентов / А. П. Вирлова // Психология здоровья в образовательном процессе : Материалы IV региональной научно-практической конференции (с использованием дистанционных технологий), Курск, 27 октября 2023 года. – Курск: Курский государственный медицинский университет, 2023. – С. 73-77.
2. Зализняк Н.Л., Лундовских И.В., Синеглазова А.Г. Профилактика экстремизма и формирование толерантности в молодежной среде: методическое руководство. Казань, 2020. С. 36-48.
3. Кугай А.И. Экстремизм: природа, симптоматика, опыт и условия противодействия//Управленческое консультирование. 2015. №2. С. 5-10.
4. Ревина В.В. К вопросу о понятии экстремизма // Российский следователь. 2009. № 13. С.14.

References

1. Virlova, A. P. Bibliometric analysis of the main directions of psychological support for students / A. P. Virlova // Psychology of health in the educational process : Materials of the IV regional scientific and practical conference (using remote technologies), Kursk, October 27, 2023. – Kursk: Kursk State Medical University, 2023. – pp. 73-77.
2. Zaliznyak N.L., Lundovskikh I.V., Sineglazova A.G. Prevention of extremism and the formation of tolerance among young people: methodological guidance. Kazan, 2020. pp. 36-48.
3. Kugai A.I. Extremism: nature, symptoms, experience and conditions of counteraction//Management consulting. 2015. No.2. pp. 5-10.
4. Revina V.V. On the question of the concept of extremism // Russian investigator. 2009. No. 13. p.14.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ РОДИТЕЛЬСКОГО ВЫГОРАНИЯ: ОБЗОР ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПУБЛИКАЦИЙ

Ковешникова Е.А.

ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России, г. Курск, Россия

Научный руководитель: профессор кафедры психологии здоровья и нейропсихологии, д.психол.н. доцент Л.Н. Молчанова

Аннотация. В данной статье приводится обзор современных публикаций по проблеме родительского выгорания. Выделены ключевые темы исследований в различные временные периоды. Проведен сравнительный анализ направлений исследований отечественной и зарубежной науке. Сделаны выводы о возможных путях развития науки о родительском выгорании в нашей стране.

Ключевые слова: выгорание, эмоциональное выгорание, профессиональное выгорание, родительское выгорание, обзор литературы.

CURRENT TRENDS IN STUDYING THE PROBLEM OF PARENTAL BURNOUT: REVIEW OF RUSSIAN PUBLICATIONS

Koveshnikova E.A.

Kursk state medical university, Kursk, Russian Federation

Scientific advisor: professor of the department of health psychology and neuropsychology, doctor of psychology, associate professor L.N. Molchanova

Abstract. This article provides an overview of current publications on the problem of parental burnout. The key research topics in different time periods are highlighted. A comparative analysis of research directions in domestic and foreign science is carried out. Conclusions are drawn about possible ways to develop the science of parental burnout in our country.

Keywords: burnout, emotional burnout, professional burnout, parental burnout, literature review.

Актуальность. Выгорание не покидало фокус внимания ученых с момента выхода статьи психиатра Freudenberger в 1974 году [4]. В ней понятие «burn-out», которое ранее использовалось в отношении последствий хронического злоупотребления наркотиками, впервые было использовано как научный термин для описания последствий профессиональных трудностей. Примерно в это же время свои исследования проводила Christina Maslach, социальный психолог, которая также столкнулась с проявлениями эмоционального выгорания в среде помогающих профессий. В дальнейшем, когда внимание ученых стало занимать измерение обнаруженного явления, на основе проведенных исследований она в соавторстве с Jackson смогла создать опросник Maslach Burnout Inventory (МБИ), который лег в основу большинства методов измерения выгорания в различных сферах жизни человека. Так была заложена основа для изучения «burnout».

Долгое время выгорание исследовалось исключительно в русле профессиональной деятельности. Но с наступлением XXI века ситуация изменилась. Фокус внимания исследователей постепенно расширился и

включал в себя новые области для изучения, одной из которых стало родительское выгорание. В 2012 году была защищена кандидатская работа Л.А. Базалева «Личностные факторы эмоционального «выгорания» матерей в отношениях с детьми», где впервые в отечественной науке была освещена проблема выгорания в семейном контексте. С тех пор интерес к исследованию родительского выгорания лишь возрастал. На 2023 год был достигнут пик по количеству работ, опубликованных по данной теме – более 200 отечественных и зарубежных исследований. Изучение современных тенденций исследования родительского выгорания призвано помочь упорядочить накопленный опыт и поспособствовать выявлению новых взглядов на актуальную проблему.

Цель исследования – осуществить обзор существующих в отечественной и зарубежной науке современных подходов к родительскому выгоранию и определить актуальные направления для изучения данной проблемы.

Материалы и методы. В процессе проведения исследования нами были проведены библиографический и тематический анализы содержимого электронных библиотек «eLIBRARY» и «PubMed» за последние 10 лет.

Результаты. В отечественной литературе по результатам анализа статей, опубликованных на платформе «eLIBRARY», публикационная активность по теме родительского выгорания началась в 2015 году. Исследования проводились в контексте выгорания замещающих родителей. В период с 2015-2016 год было опубликовано 10 статей по теме родительского выгорания, 6 из которых были посвящены семьям с замещающими родителями. В проведенных исследованиях была обнаружена низкая осведомленность родителей о синдроме эмоционального выгорания (Асламова Л.А., Хаджимова Д.М., 2015), приводящая к трудностям гармонизации новой семейной обстановки. Были определены и обобщены главные факторы и стадии развития эмоционального выгорания в замещающих семьях (Мартынченко Е.С., Кошанская А.Г., 2016). Одним из главных фокусов публикационной активности стали многочисленные описания опыта психологического сопровождения замещающих семей и путей профилактики развития у родителей эмоционального выгорания (Гапченко Е.А., Тукманова А.Р., 2016, Мельникова И.В., 2019 и т.д.). В работах использовались: информирование, индивидуальное консультирование, тренинговые группы, арт-терапия, – направленные на снижение эмоционального напряжения, выявление скрытых ресурсов.

В дальнейшем изучение родительского выгорания в контексте замещающих родителей обрело новый виток. Была установлена взаимосвязь между особенностями эмоционального интеллекта и эмоциональным выгоранием замещающих родителей (Абрамова О.С., 2022). Интересно, что понятие «эмоционального интеллекта» рассматривается во взаимосвязи с родительским выгоранием исключительно в отечественной литературе. При этом предметом научного интереса эмоциональный интеллект стал начиная с публикации статьи зарубежных психологов Р. Salovey и J. Mayer (1990), где было дано определение нового понятия. Изначально авторы рассматривали

эмоциональный интеллект как «подтип социального интеллекта, который включает способность отслеживать чувства, свои и чужие, различать их и использовать эту информацию для управления эмоциями и действиями» [6]. Современные же концепции эмоционального интеллекта отражены в научном труде коллектива авторов «Социальный и эмоциональный интеллект: От процессов к измерениям» под редакцией Д.В. Люсина (2009). Именно его представления об эмоциональном интеллекте как «когнитивной способности к пониманию и управлению эмоциями, как своими собственными, так и чужими» лежат в основе большинства современных отечественных исследований, в том числе в работах, связанных с родительским выгоранием [3]. Фокусом изучения являются различия в результатах по шкалам опросника ЭМИн, созданного Люсиным, в зависимости от особенностей родительской выборки (например, замещающих родителей и биологических).

Начиная с 2019 года, возникло новое популярное направление исследований – родительское выгорание семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья. На май 2024 года представлено Проведены исследования в семьях с детьми со следующими ограничениями: умственная отсталость, шизофрения, РАС, нарушения слуха, тяжелая соматическая патология. В этом направлении обобщены возможные причины, способствующие развитию родительского выгорания (Махамбетова Г.Е., 2023) и выделены основные личностные ресурсы, способствующие замедлению его развития (Маркова В.И., 2021).

Для борьбы с проявлениями выгорания у родителей детей с ОВЗ авторы предлагают использовать различные методы. В том числе апробируются такие непсихологические методы как динамическая электростимуляция для наиболее комплексного и эффективного воздействия на проблему в сочетании с классическими методами психотерапии (Лапп Е.А., 2023). Самую большую нишу исследований занимает профилактика родительского выгорания. Ежегодно разрабатывается ряд авторских программ профилактики, что позволяет индивидуально подобрать нужное направление взаимодействия для конкретной семьи и диагноза ребенка (Шубович, Мартынова, Бибикина, Копытина и др.). Помимо упомянутых в контексте замещающих родителей тренинговых методов рассматривается возможность обучения необходимым физическим, психическим и социальным навыкам в рамках формирующего эксперимента (Денисова О.А., 2023).

Выводы. Несмотря на более позднее по сравнению с зарубежными исследованиями начало исследования родительского выгорания, в современных публикациях представлен широкий спектр взглядов на проблему. Широко раскрыта тема в контексте замещающих родителей, родителей детей с различными ограниченными возможностями здоровья, разработки методов профилактики и терапии родительского выгорания. Но также присутствуют проблемы, которые не нашли отражения в отечественной публикационной активности и представляются нам важными к изучению.

На основе проведенного анализа с опорой на опыт зарубежных коллег, нам представляются следующие пути развития науки о родительском выгорании в нашей стране:

- Родители детей с тяжелыми соматическими заболеваниями. В отечественной литературе представлено большое количество статей о детях с ментальной инвалидностью (РАС, УО), но практически не освещены вопросы семей, имеющих детей с угрожающими жизни заболеваниями, требующих паллиативный уход.
- Родители и дети в условиях эпидемии и локдауна. В зарубежной литературе в период пандемии COVID-19 был представлен ряд исследований родительского выгорания и нарушения семейного взаимодействия. Исследования были как локальными, так и международными, обнаружившими культуральные различия между адаптацией семей в экстремальных условиях пандемии. Учитывая малое количество исследований по данной тематике в нашей стране, представляется интересным изучение последствий влияния пандемии на внутрисемейные отношения и как следствие уровень родительского выгорания.
- Взаимосвязь эмоционального интеллекта родителей с уровнем эмоционального выгорания. Несмотря на то, что концепция эмоционального интеллекта была разработана зарубежными учеными, его исследования в связи с эмоциональным выгоранием ими не проводились. Данный взгляд, предложенный отечественными учеными, на данный момент представлен в единичных публикациях и требует дальнейшей разработки.
- Апробирование современных непсихологических методов для комплексной терапии родительского выгорания. В то время как использование классических психотерапевтических методов в отечественной литературе представлено широко, сочетание их с новыми технологиями в сфере нейронауки только получает свое развитие, но уже показывает высокие результаты эффективности.

Литература

1. Асламазова, Л. А. Проблема эмоционального выгорания у приемных родителей / Л. А. Асламазова, Д. М. Хаджимова // Перспективы развития науки в области педагогики и психологии : Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции, Челябинск, 06 июля 2015 года. Том Выпуск II. – Челябинск: ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ, 2015. – С. 83-85
2. Мартыненко, Е. С. Факторы и Диагностика эмоционального выгорания у замещающих родителей и специалистов сопровождения / Е. С. Мартыненко // Замещающая семья в контексте взаимодействия с социальными институтами : Материалы Международной научно-практической конференции, Майкоп, 29 ноября 2016 года / Под общей редакцией Ф.П. Хакуновой, Л.А. Асламазовой. – Майкоп: ИП А.А. Григоренко, 2016. – С. 104-110
3. Социальный и эмоциональный интеллект: От процессов к измерениям / Под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. – 351 с. (Интеграция академической и университетской психологии)
4. Freudenberger, H. J. (1974). Staff Burn-Out. Journal of Social Issues, 30(1), 159–165.
5. Maslach, C., & Jackson, S. E. (1986). Maslach burnout inventory manual (2nd ed.). Palo Alto, CA: Consulting Psychologists Press.

6. Salovey P. And Mayer J. The Mayer – Salovey – Caruso Emotional Intelligence Test. 1990.

References

1. Aslamazova, L. A. The problem of emotional burnout in foster parents / L. A. Aslamazova, D. M. Khadzhimova // Prospects for the development of science in the field of pedagogy and psychology : A collection of scientific papers based on the results of the international scientific and practical conference, Chelyabinsk, July 06, 2015. Volume Issue II. – Chelyabinsk: INNOVATIVE CENTER FOR THE DEVELOPMENT OF EDUCATION AND SCIENCE, 2015. – PP. 83-85
2. Martynenko, E. S. Factors and Diagnostics of emotional burnout in substitute parents and support specialists / E. S. Martynenko // Substitute family in the context of interaction with social institutions : Materials of the International Scientific and Practical Conference, Maykop, November 29, 2016 / Under the general editorship of F.P. Hakunova, L.A. Aslamazova. – Maikop: IP A.A. Grigorenko, 2016. – pp. 104-110
3. Social and emotional intelligence: From processes to measurements / Edited by D. V. Lyusin, D. V. Ushakov. M.: Publishing house "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences", 2009. – 351 p. (Integration of academic and university psychology)
4. Freudenberger, H. J. (1974). Emotional burnout of the staff. Journal of Social Problems, 30 (1), 159-165.
5. Maslach, S., and Jackson, S. E. (1986). Maslach's Guide to Assessing Emotional Burnout (2nd ed.). Palo Alto, California: Consulting Psychologists Publishing House.
6. Salovey P. And Mayer J. The Mayer–Salovey–Caruso Emotional Intelligence Test, 1990.

ВЛИЯНИЕ СМЕНЫ МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА В СВЯЗИ С ПОСТУПЛЕНИЕМ В ВУЗ НА СЕПАРАЦИЮ ОТ РОДИТЕЛЕЙ

Кононенко С.Е., Кондратова М.С.

*ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России, г.
Курск, Россия*

**Научный руководитель: ассистент кафедры психологии здоровья и нейропсихологии
К.В. Касьянова**

Аннотация. Было проведено исследование студентов медицинского университета на предмет изучения влияния смены места жительства в связи с поступлением в вуз на их сепарацию от родителей, в частности сравнение индивидуально-психологических особенностей личности иногородних студентов и студентов, проживающих на территории Курской области.

Ключевые слова: сепарация, индивидуально-психологические особенности личности, влияние смены места жительства.

THE IMPACT OF A CHANGE OF RESIDENCE IN CONNECTION WITH ADMISSION TO UNIVERSITY ON SEPARATION FROM PARENTS

Kononenko S.E., Kondratova M.S.

Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation

**Scientific adviser: assistant of the Department of Health Psychology and Neuropsychology
K.V. Kasyanova**

Abstract. A study of medical university students was conducted to study the impact of a change of residence in connection with admission to university on their separation from their parents, in particular, a comparison of the individual psychological characteristics of the personality of nonresident students and students living in the Kursk region.

Keywords: separation, individual psychological characteristics of personality, influence of change of residence.

В последние десятилетия наблюдается значительное изменение социальных и экономических условий, которые влияют на молодежь. Одним из ключевых изменений является удлинение периода "перехода к взрослой жизни". В прошлом молодые люди раньше начинали самостоятельную жизнь, создавали семьи и начинали работать. Сегодня, в условиях удлиненного периода образования и экономической нестабильности, молодые люди дольше остаются зависимыми от родителей. В связи с этим процесс сепарации откладывается или приобретает новые формы.

Теория «периода становления взрослости», предложенная Джефффри Арнетом, подчеркивает, что у молодежи в возрасте от 18 до 29 лет существует особый жизненный этап, когда они уже не дети, но еще не полностью взрослые [1]. Этот этап характеризуется неопределенностью и экспериментированием в различных сферах жизни — учебе, карьере, отношениях. Актуальность изучения сепарации возрастает в контексте этой теории, так как именно в этот

период молодые люди делают важные шаги к самостоятельности, но сохраняют связь с родителями.

В современных условиях, когда молодые люди дольше остаются зависимыми от родителей, а характер их взаимодействия с семьей меняется под воздействием новых технологий и культурных трендов, исследование этого явления становится все более актуальным.

Понимание процесса сепарации и факторов, которые на него влияют, помогает разрабатывать эффективные программы поддержки молодых людей, а также улучшать практики воспитания и семейного взаимодействия.

Сепарация, как психологический термин, происходит от латинского слова «separatio», означающее отделение, выделение и разделение на составные части (Абульханова, 1999). Данное понятие используется в промышленности, в сельском хозяйстве, в политике. Общее значение сепарации — это стремление к отдельности, обособление [2]. Сепарация с психологической точки зрения - это процесс, в ходе которого происходит формирование автономии и эмоциональной независимости молодого человека от родителей. Он включает в себя осознание собственной идентичности, принятие ответственности за свои поступки и возможность принимать самостоятельные решения. По нашему мнению, смена места жительства, связанная с поступлением в вуз, служит катализатором сепарации. Переезд в другой город вынуждает молодого человека адаптироваться к новым условиям жизни: от решения бытовых вопросов до учебных и социальных задач. Процесс сепарации от родителей — это не только социальный и культурный феномен, но и глубоко личный психологический процесс, который у каждого человека проходит по-разному. Индивидуально-психологические особенности личности играют ключевую роль в том, как человек переживает сепарацию, насколько легко ему удастся достигать автономии и справляться с эмоциональной независимостью.

Целью нашего исследования было изучение влияния смены места жительства в связи с поступлением в вуз на сепарацию от родителей.

В своей работе мы использовали «Опросник психологической сепарации» Дж. Хоффмана в адаптации В. П. Дзукаевой, Т. Ю. Садовниковой, а также «Многофакторный личностный опросник 16PF/C» Р.Б. Кетелла.

В исследовании приняли участие 30 студентов 1-ых курсов Курского Государственного Медицинского Университета 17-18 лет. Выборка была разделена поровну, 15 человек – иногородние студенты, оставшиеся 15 – студенты, проживающие в Курске.

В результате обработки ответов респондентов на методику «Опросник психологической сепарации» Дж. Хоффмана в адаптации В. П. Дзукаевой, Т. Ю. Садовниковой, было выявлено, что у 17 опрошенных из 30 низкий уровень эмоциональной независимости от матери; у 8 опрошенных низкий уровень эмоциональной и функциональной независимости от матери. Что примечательно, среди респондентов, у которых выявлен низкий уровень эмоциональной независимости от матери, чаще встречаются студенты,

оставшиеся жить в родительском доме (11 человек). Шкала эмоциональной независимости указывает на отсутствие у человека необходимости в одобрении и постоянной поддержке со стороны родителей, способность самостоятельно переживать и осмысливать жизненные процессы, а также независимость от мнений и эмоций окружающих. Шкала функциональной независимости свидетельствует о способности человека самостоятельно, без помощи близких, или других «значимых» людей, принимать решения, управлять своей жизнью, ставить цели и следовать им. Полученные данные по методике отражают наличие высокой эмоциональной и функциональной связи с близкими, что может, в результате, говорить о низкой готовности студентов первого курса к самостоятельной жизни без помощи родителей.

В результате обработки ответов респондентов на методику «Многофакторный личностный опросник 16PF/С» Р.Б. Кетелла, у 13 человек из 30 опрошенных выявлены склонность к тревожности, интроверсии, замкнутости и высокому самоконтролю. Из 13 респондентов, у которых были выявлены высокие показатели по данным шкалам, 9 человек имеют низкий уровень эмоциональной и функциональной независимости. Что примечательно, среди студентов с высоким уровнем независимости от близких, повышение по показателям данных шкал не прослеживается. Полученные результаты могут свидетельствовать о связи эмоциональной сепарации с социально-психологическим обликом студентов в период адаптации к новой учебной среде.

Опираясь на данные, полученные в результате прохождения опросников и на имеющиеся сведения о месте жительства респондентов, можно сделать вывод о том, что среди студентов, совершивших вынужденный переезд в связи с поступлением в университет, высокий уровень эмоциональной независимости от матери встречается чаще, чем среди студентов, оставшихся в родном доме (13 человек). К тому же, среди иногородних студентов лишь у четырёх выявлены склонность к тревожности, интроверсии, замкнутости и высокому самоконтролю.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что студенты, совершившие переезд в связи с поступлением в университет, имеют, в среднем, более высокий уровень эмоциональной независимости от матери чем студенты, оставшиеся проживать в родительском доме, причём социально-психологический облик иногородних студентов в период адаптации к новой учебной среде так же можно назвать стабильным. Такие результаты могут быть связаны с наибольшей готовностью иногородних студентов к жизненным изменениям под влиянием смены места жительства и переезда в другой город.

Таким образом, проведенное исследование показало, что вынужденная смена места жительства в связи с поступлением в университет влияет на уровень психологической сепарации от родителей. Так же было выявлено, что уровень психологической сепарации от родителей связан с социально-психологическим обликом студента в период адаптации к новой учебной среде.

Имеет смысл провести дальнейшее изучение студентов в выбранном нами направлении, расширив количество респондентов. Расширение выборки и применение методов статистической обработки позволит получить надежные данные, отвечающие требованиям науки.

Литература

1. Варга А. Я. Введение в системную семейную психотерапию. – М. Когито-Центр, 2009.1. Маленова А. Ю., Потапова Ю. В. Сепарация взрослеющих детей. Свобода для или от? : монография. – Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2020.
2. Дитюк А. А. Психологическое содержание понятия «сепарация»: история изучения и близкие понятия // Современные проблемы психологии семьи: феномены, методы, концепции. Вып. 7. – М. : СВИТ, 2013.
3. Петровская В.Г. Оптимизация психологической сепарации лиц юношеского возраста от родительских семей средствами тренинговой работы // Мир науки, культуры, образования. 2017. Т. 64. №3.
4. Фесенко П. П. Имеет ли понятие психологического благополучия социально-культурную специфику? // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2005.
5. Харламенкова Н.Е., Кумыкова Е.В., Рубченко А.К. Психологическая сепарация: подходы, проблемы, механизмы. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015.

References

1. Varga A. Ya. Introduction to systemic family psychotherapy. – M. Kogito Center, 2009.1. Malenova A. Yu., Potapova Yu. V. Separation of maturing children. Freedom for or from? : monograph. Omsk : Publishing House of the Omsk State University, 2020.
2. Dityuk A. A. The psychological content of the concept of "separation": the history of study and related concepts // Modern problems of family psychology: phenomena, methods, concepts. Issue 7. Moscow : SVIVT, 2013.
3. Petrovskaya V.G. Optimization of psychological separation of young people from parental families by means of training work // The world of science, culture, and education. 2017. Vol. 64. No.
- 3.4. Fesenko P. P. Does the concept of psychological well-being have a socio-cultural specificity? // Psychology. Journal of the Higher School of Economics. – 2005.
5. Kharlamenkova N.E., Kumyкова E.V., Rubchenko A.K. Psychological separation: approaches, problems, mechanisms. M.: Publishing house "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences". 2015.

**ПРОБЛЕМЫ КОНСТРУКТИВНЫХ УМЕНИЙ У СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ:
БИБЛИОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Кустова М.Ю.

*ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России, г.
Курск, Россия*

**Научный руководитель: доцент кафедры психологии здоровья и нейропсихологии,
к.психол.н. доцент Т.В. Недуруева**

Аннотация. В статье представлен анализ публикационной активности научных работ, посвященных изучению конструктивных умений у старших подростков.

Ключевые слова: конструктивные умения, конструктивная деятельность, конструирование, старшие подростки, библиометрический анализ.

**PROBLEMS OF CONSTRUCTIVE SKILLS IN OLDER ADOLESCENTS:
BIBLIOMETRIC ANALYSIS**

Kustova M.Yu.

Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation

**Scientific adviser: associate Professor of the Department of Health Psychology and
Neuropsychology, Candidate of Psychological Sciences associate Professor T.V. Nedurueva**

Abstract. The article presents an analysis of the publication activity of scientific papers devoted to the study of constructive skills in older adolescents.

Keywords: constructive skills, constructive activity, construction, older adolescents, bibliometric analysis.

Конструктивные умения - это умение выделить объект (абстрагирование); умение готовые элементы соединить в целостную структуру (синтезировать); умение разделять на отдельные части (анализировать); умение модифицировать объект с заданными свойствами [2]. Конструирование можно рассмотреть как часть профессиональной деятельности: с его помощью человек получает возможность создавать материальные объекты для дальнейшего использования. У старших подростков возрастная задача состоит в освоении профессиональных умений, когда ведущей деятельностью выступает учебно-профессиональная. Получение специализированных знаний и уровень конструктивных умений подростка обеспечивает его профессиональное становление.

Нами было проведено библиометрическое исследование по вопросу актуальности изучения конструктивных умений в подростковом возрасте. Платформой для проведения анализа выступила цифровая научная библиотека eLIBRARY, глубина поиска составила 10 лет (с 2014 по 2024 год). Результатом поиска по ключевым словам «конструктивные умения у старших подростков» стала 1 статья. Динамика публикационной активности отражена на рисунке 1. Опубликованная в 2022 году статья под авторством Шаповаловой Д.Д. освящает вопрос о развитии конструктивных навыков у подростков[5]. Это

означает, что данная возрастная группа не распространена среди исследований, направленных на изучение конструктивной деятельности.

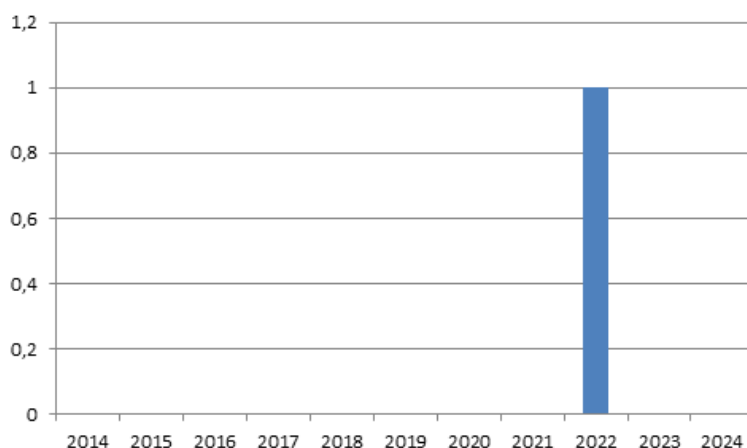

Рис.1. Результаты поиска публикаций по ключевым словам «конструктивные умения у старших подростков»

По ключевым словам «конструирование в подростковом возрасте» было найдено 2 статьи, опубликованные в 2018 и 2022 годах (рисунок 2). Они включены в рубрику «Народное образование. Педагогика». Соответствующая ей тематика статей доказывает позитивное влияние конструирования на психическое развитие подростков. В статье под авторством Саниной Е.И. и Мозговой М.А. отмечается, что конструирование открывает возможность полноценной обывденной жизни и успешной профессиональной деятельности человека, поскольку оно развивает мыслительные процессы, пространственное мышление[4]. Данчук И.И. в своей статье также указывает, что системное мышление учащихся совершенствуется посредством принятия участия в техническом творчестве - в процессе конструирования робототехники[1].

Рис.2. Результаты поиска публикаций по ключевым словам «конструирование в подростковом возрасте»

Библиометрический анализ, который провели Лысых А.А. и Рыжкова А.Г. (2018), отражает публикационное состояние по феномену «конструктивная

деятельность» в период с 2007 по 2017 год[3]. Интерес представляют данные о возрастных группах, в отношении которых проводились исследования. Так, в 29% найденных статей описывается состояние конструктивной деятельности у старших дошкольников, в 25% публикаций – в младшем дошкольном возрасте. На младший школьный возраст приходится 15% из общего числа публикаций, на младший подростковый – 13%, период взрослости – 18%.

Таким образом, в статье представлен библиометрический анализ по проблеме конструктивных умений в старшем подростковом возрасте. Выявлен низкий уровень исследовательской активности по вопросу состояния конструктивных способностей у старших подростков. Причем отмечается недостаточное количество информации по проблеме в случае дизонтогенетического развития ребенка. Проведенный анализ даёт основание полагать, что изучение конструктивной деятельности среди респондентов указанной возрастной группы является актуальным, ввиду имеющих единичных исследований. Авторы сходятся в едином мнении о положительном воздействии конструирования на интеллектуальное становление детей. К тому же, важность данной темы можно определить тем, в ходе конструктивной деятельности создаётся некий функциональный продукт, который может использоваться в различных целях.

Литература

1. Данчук И.И. Робототехника в развитии технического творчества школьников во внеурочной деятельности в дополнительном образовании / И. И. Данчук // Педагогический журнал. – 2018. – Т. 8, № 6А. – С. 113-122.
2. Иванова О.В. Формирование конструктивных умений у младших школьников средствами SMART Notebook / О. В. Иванова // Информатизация образования: теория и практика : Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Омск, 21–22 ноября 2014 года / Под общей редакцией М. П. Лапчика; ФГБОУ ВПО "Омский государственный педагогический университет". – Омск: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Омский государственный педагогический университет", 2014. – С. 266-268.
3. Лысых А.А., Рыжкова А.Г. Теоретико-методологический анализ феномена конструктивной деятельности // Коллекция гуманитарных исследований. 2018. №1 (10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskiiy-analiz-fenomena-konstruktivnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 10.11.2024).
4. Санина Е.И. Технология развития пространственного мышления обучающихся средней школы посредством конструирования геометрических образов с использованием Geogebra / Е. И. Санина, М. А. Мозговая // Continuum. Математика. Информатика. Образование. – 2022. – № 4(28). – С. 17-28.
5. Шаповалова Д.Д. Развитие конструктивных умений и навыков подростков (старших школьников) при проектировании школьной формы / Д.Д. Шаповалова // Актуальные вопросы теории и практики современного образования : Материалы V Открытой научно-практической педагогической конференции с международным участием и VI Открытой научно-практической межрегиональной педагогической конференции с международным участием, Новосибирск, 30 апреля 2020 года – 29 2021 года. – Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2022. – С. 215-218.

References

1. Danczuk I.I. Robotics in the development of technical creativity of schoolchildren in extracurricular activities in additional education / I. I. Danczuk // *Pedagogical Journal*. – 2018. – vol. 8, No. 6A. – pp. 113-122.
2. Ivanova O.V. Formation of constructive skills among younger schoolchildren by means of SMART Notebook / O. V. Ivanova // *Informatization of education: theory and practice* : Collection of materials of the International scientific and practical conference, Omsk, November 21-22, 2014 / Under the general editorship of M. P. Lapchik; Omsk State Pedagogical University. Omsk: Federal State Budgetary educational Institution of higher professional education "Omsk State Pedagogical University", 2014. – pp. 266-268.
3. Lysykh A.A., Ryzhkova A.G. Theoretical and methodological analysis of the phenomenon of constructive activity // *Collection of humanitarian studies*. 2018. No.1 (10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskij-analiz-fenomena-konstruktivnoy-deyatelnosti> (date of application: 10.11.2024).
4. Sanina E.I. Technology for the development of spatial thinking of secondary school students through the construction of geometric images using Geogebra / E. I. Sanina, M. A. Mozgovaya // *Continuum. Mathematics. Computer science. Education*. – 2022. – № 4(28). – Pp. 17-28.
5. Shapovalova D.D. Development of constructive skills of teenagers (senior schoolchildren) in designing school uniforms / D.D. Shapovalova // *Topical issues of the theory and practice of modern education* : Materials of the V Open Scientific and practical Pedagogical Conference with international participation and the VI Open Scientific and practical Interregional Pedagogical Conference with international participation, Novosibirsk, April 30, 2020 – April 29, 2021. – Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagogical University, 2022. – pp. 215-218.

ГЛАЗА КАК ИНДИКАТОР ЗДОРОВЬЯ

Луценко Ю.Д.

ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России, г.
Курск, Россия

Научный руководитель: доцент кафедры русского языка и педагогики к.пед.н.
доцент Е.Ю. Фетисова

Аннотация. Здоровье и болезнь в офтальмологии становятся предметом изучения лингвистов, культурологов, искусствоведов. Оставаясь одним из самых мистических и загадочных символов, глаза привлекают внимание художников, писателей, музыкантов и других творческих личностей. Автором статьи раскрываются возможности использования художественных произведений и научной литературы по проблемам офтальмологии в учебно-воспитательном процессе медицинского университета с целью формирования у будущих врачей знаний о глазах как «зеркале», отражающем интеллектуальные способности, намерения, эмоции человека.

Ключевые слова: глаза, зеркало души, офтальмологические заболевания, художественные произведения.

EYES AS AN INDICATOR OF HEALTH

Lutsenko Yu.D.

Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation

Scientific adviser: Associate Professor of the Department of Russian Language and Pedagogy,
PhD, Associate Professor E.Yu. Fetisova

Abstract. Health and disease in ophthalmology are becoming the subject of study for linguists, cultural scientists, and art historians. Remaining one of the most mystical and mysterious symbols, the eyes attract the attention of artists, writers, musicians and other creative personalities. The author of the article reveals the possibilities of using works of art and scientific literature on the problems of ophthalmology in the educational process of the medical university in order to form future doctors' knowledge about the eyes as a "mirror" reflecting the intellectual abilities, intentions, and emotions of a person.

Keywords: eyes, the mirror of the soul, ophthalmological diseases, works of art.

Метафора «глаза как зеркало души» широко распространена и имеет глубокие корни в культуре и искусстве. Она указывает на то, что глаза могут отражать внутреннее состояние человека. Эта идея основана на том факте, что взгляд может передать много информации о человеке, включая его настроение, эмоции и намерения. Они способны сиять от радости, затуманиваться грустью, пылать гневом или источать спокойствие. Глаза могут выдать потаенные чувства, которые человек пытается скрыть за маской равнодушия или безразличия [1].

Во многих культурах глазам придается особое мистическое значение. Считается, что через глаза мы не только воспринимаем окружающий мир, но и обмениваемся энергетикой с другими людьми. Встретившись взглядами, мы будто проникаем внутрь собеседника, касаемся самых сокровенных уголков его души. Человек с развитой интуицией способен «читать» эмоции и состояние

другого по его взгляду. Опытные психологи, врачи, актеры умеют распознавать малейшие изменения во взгляде, которые могут рассказать об истинных чувствах человека гораздо больше, чем его слова. Поэтому так важно следить за своим взглядом и быть искренними. Фальшивые, неестественные глаза выдадут ложь и притворство, тогда как открытый, честный взгляд производит впечатление искренности и доверия.

Цель исследования – рассмотреть проблему здоровьесбережения глаз в контексте интеграции медицины и литературы.

Материалы и методы: контент-анализ, наблюдение за студентами лечебного факультета.

Стоит отметить, что хотя метафора «глаза как зеркало души» может быть красивой и поэтичной, она не всегда точно соответствует действительности с точки зрения медицины и офтальмологии. Офтальмология занимается изучением структуры и функций глазного яблока, а также лечением заболеваний глаз. Глаза играют важную роль в процессе зрения, преобразуя световые волны в нервные импульсы, которые затем обрабатываются мозгом. Здоровье глаз зависит от многих факторов, таких как генетика, питание, воздействие окружающей среды и образ жизни. Существует определенная связь между глазами и психическим здоровьем, например, стресс может влиять на зрение, вызывая напряжение глазных мышц и сухость глаз. Депрессия и тревожные расстройства могут проявляться симптомами, связанными со зрением, такими как потеря остроты зрения или размытое видение.

Глаза – это не только зеркало души, но и источник достоверной информации о состоянии здоровья человека. При осмотре у офтальмолога специалисты обращают внимание на ряд важных параметров глазного аппарата: размер и симметричность зрачков, радужную оболочку глаза, изменение цвета глазного яблока, размер глаз и область вокруг глаз.

Асимметрия зрачков может сигнализировать о различных патологических состояниях: инсульт, нарушения мозгового кровообращения, заболевания нервной системы, сердечно-сосудистые заболевания. «Золотой ободок» вокруг радужной оболочки служит индикатором нарушения метаболизма меди. Это может сигнализировать о болезни Вильсона, врожденном заболевании, которое приводит к поражению органов и нервной системы. Пожелтение склер свидетельствует о возможных проблемах с печенью. Покраснение склер может быть вызвано усталостью или перенапряжением (длительная работа за компьютером), а также серьезными заболеваниями, такими как диабет или гипертония. Экзофтальм (пучеглазие) часто указывает на проблемы с щитовидной железой. Припухлость вокруг глаз связана с болезнями почек [2].

Метафора «глаза как зеркало души» является одной из самых известных и часто употребляемых в литературе. Она отражает идею о том, что глаза могут отображать внутреннее состояние человека, его эмоции и мысли. Этот образ встречается в различных культурах и эпохах от древней до современной литературы.

Преподаватели кафедры русского языка и педагогики включают в содержание практических занятий задания, объединяющие медицину и литературу [3].

Для будущих врачей-офтальмологов представляют интерес изображения глаз героев в произведениях М.А. Шолохова. Использование различных речевых средств описания взгляда помогает писателю раскрыть палитру чувств и эмоций персонажей, их переживания, искания, страдания, поступки.

В 2024 году россияне празднуют две юбилейные даты, связанные с сохранением памяти о жизни и творчестве М.Ю. Лермонтова. Будущие врачи исследуют образ Печорина в романе «Герой нашего времени». Автор глубоко и многомерно описывает внешний облик Григория Александровича Печорина. Одним из самых впечатляющих элементов внешности Печорина являются его глаза, которые становятся окном в его душу. Лермонтов отмечает, что «они не смеялись, когда он смеялся», что свидетельствует о глубокой внутренней печали или лицемерии. Глаза, обладающие «фосфорическим блеском», отражают его внутреннее состояние. На первый взгляд, темно-серые глаза могут показаться холодными и бездушными, что подчеркивает несоответствие его внешности и внутреннего мира. Далее мы видим описание его черт лица: слегка вздернутый нос, ослепительно белые зубы и карие глаза, что вызывает вопросы о том, как именно выглядит Печорин и как его характеристики воспринимаются. Таким образом, характеристика внешности Печорина не только создает образ героя, но и становится индикатором его внутреннего мира, подчеркивая противоречия в его сущности.

Медицина и литература взаимодействуют в разных контекстах. Офтальмология предоставляет информацию о реальных заболеваниях и методах лечения глаз, которые могут вдохновить писателей на создание более реалистичных и трогательных сюжетов. Несмотря на различия в подходах к исследованию глаз как литературному образу и объекту медицинского исследования, оба направления могут дополнять друг друга.

Литература

1. Глаза – зеркало души на Deziign – Режим доступа: <https://deziign.ru/project/c363f528b0514498b724772dd1783842?ysclid=m2emc1qefd989362305> . –Дата доступа: 02.10.2024.
2. Какие болезни можно предположить по глазам? – Режим доступа: https://medaboutme.ru/articles/glaza_zerkalo_bolezn_i_na_chno_smotret/ –Дата доступа: 02.10.2024.
3. Турчина, Н. П. Исследование роли описания глаз в портретных характеристиках произведений русской литературы / Н. П. Турчина // TEXT. LITERARY WORK. READER. – 2014. – С. 57.

References

1. Eyes are the mirror of the soul on Deziign – Access mode: <https://deziign.ru/project/c363f528b0514498b724772dd1783842?ysclid=m2emc1qefd989362305> . –Access date: 02.10.2024.
2. What diseases can be assumed from the eyes? – Access mode: https://medaboutme.ru/articles/glaza_zerkalo_bolezn_i_na_chno_smotret/ –Access date: 02.10.2024.
3. Turchina, N. P. Investigation of the role of eye description in portrait characteristics of works of Russian literature / N. P. Turchina // TEXT. LITERARY WORK. READER. – 2014. – p. 57.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У ПОДРОСТКОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Маслова А.И.

ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России, г.
Курск, Россия

**Научный руководитель: профессор кафедры психологии здоровья и нейропсихологии
д.психол.н. доцент Л.Н. Молчанова**

Актуальность. В условиях быстро меняющегося мира, где технологии и глобализация оказывают все более значительное влияние на повседневную жизнь, умение эффективно взаимодействовать с окружающими становится критически важным. Социальный интеллект, охватывающий способность распознавать и интерпретировать эмоции, намерения и мотивации других людей, играет ключевую роль в формировании успешных межличностных отношений как в личной, так и в профессиональной сферах. Современные исследования показывают, что высокий уровень социального интеллекта способствует не только лучшим результатам в работе, но и улучшению качества жизни в целом.

Ключевые слова: социальный интеллект, подростковый возраст, онтогенез.

FEATURES OF SOCIAL INTELLIGENCE IN ADOLESCENTS: THE THEORETICAL ASPECT

Maslova A.I.

Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation

**Scientific supervisor: Doctor of Psychology, Professor of the Department of Health Psychology
and Neuropsychology L.N. Molchanova**

Abstract. In a rapidly changing world where technology and globalization are having an increasingly significant impact on daily life, the ability to effectively interact with others is becoming critically important. Social intelligence, encompassing the ability to recognize and interpret other people's emotions, intentions, and motivations, plays a key role in shaping successful interpersonal relationships in both personal and professional spheres. Modern research shows that a high level of social intelligence contributes not only to better work results, but also to an improvement in the quality of life in general. People with developed social intelligence are able to adapt to various social situations, resolve conflicts and build more constructive and trusting relationships. In the context of diversity and multiculturalism, attention to differences in the perception and evaluation of social signals is especially important.

Keywords: social intelligence, adolescence, ontogenesis.

Введение. Развитие интеллекта личности происходит в непосредственной связи с её формированием, и эти два процесса оказывают взаимное влияние. Социальный интеллект представляет собой важную эволюционную способность для человека, и навыки взаимодействия развиваются в течение жизни, сохраняясь почти неизменными до самого преклонного возраста. В социальном интеллекте есть аспект, который коренным образом отличает его от других типов интеллекта. Этот аспект заключается в способности опираться на внутренний опыт.

В меньшей степени ученые затрагивали проблему онтогенеза социального интеллекта, чем проблему структуры, соотношения с другими видами интеллекта и социальной организации. Фактически основной акцент делается на рассмотрении того, как происходит процесс становления социального интеллекта. Фундаментальная проблема, которая лежит в основе проблемы онтогенеза социального интеллекта в отечественной психологической науке, заключается в необходимости учета психологических закономерностей психического развития человека.

Хотя Л.С. Выготский не углубляется в анализ социального интеллекта, он подчеркивает, что все психические процессы у человека являются результатом интериоризации социальных взаимодействий. Исследуя мышление как сложную форму поведения, Выготский акцентирует внимание на способности понимать психику других людей и на возможности самопознания. Он утверждает, что инструменты и методы, используемые для изучения чужой психологической природы и для самопознания, могут рассматриваться как идентичные [2]. Отдельное внимание отечественные исследователи уделяют начальным этапам онтогенеза, в которых основным является непосредственное эмоциональное общение с близкими людьми. В основе этого подхода лежит методология Л.С. Выготского и Д.Б. Эльконина [1].

По мнению М.И. Лисиной, в детском возрасте формирование представлений о взаимоотношениях происходит как эмоциональный комплекс в ходе ситуативного общения. Л.Ф. Обухова выделяет начало формирования социальной категоризации на стадии, предшествующей появлению речи [4].

В исследованиях зарубежных ученых развитие социального интеллекта связывается с попытками определить его этапы эволюции. В качестве примера для такой периодизации выступает операциональная модель интеллектуального развития, предложенная Ж. Пиаже. По этой модели интеллект понимается как способность адаптироваться к социальной или физической реальности, где ключевую роль играет организация взаимодействия индивида с окружающей средой. Основная функция социального интеллекта заключается именно в упорядочивании этих взаимодействий, что позволяет человеку эффективно функционировать в обществе. Согласно Ж.Пиаже, процесс развития интеллекта можно описать как стихийное явление с определенными законами, которые выражаются в появлении функциональных систем, которые постепенно развиваются из опыта ребенка, который имеет дело с предметами домашнего обихода.

Опираясь на теорию Ж.Пиаже, можно выделить следующие этапы: первая стадия развития интеллекта, начинается на этапе сенсомоторного интеллекта, который охватывает период с 8-10 месяцев до 1,5 лет. Вторая стадия — стадия до понятийного или символического интеллекта, продолжающаяся с 1,5-2 лет до 4 лет. Третья стадия представляет собой стадию наглядно-интуитивного интеллекта, которая длится с 4 до 7-8 лет. Четвёртая стадия — стадия конкретных операций, начинающаяся в 7-8 лет и заканчивающаяся в 11-12 лет.

Наконец, пятая стадия — это стадия формальных операций, также известная как стадия рефлексивного интеллекта, охватывающая возраст с 11-12 до 14-15 лет. Ж. Пиаже выделяет две основные линии развития интеллекта. Первую линию можно описать как интеграцию операционных когнитивных систем, в то время как вторая линия направлена на повышение степени объективности личных представлений о реальности [3,5].

В процессе развития личности эмпатические навыки закладываются раньше, чем социальные коммуникативные умения. Однако, если уровень социальной грамотности оказывается недостаточным, эмпатия может частично сгладить этот недостаток. Начало школьного обучения является стимулом для формирования социального интеллекта. В этот период дети начинают активно общаться, развивается их чувствительность, улучшаются социальные навыки восприятия, возникает способность сопереживать за других, даже не воспринимая прямо их эмоции, а также умение видеть ситуацию с точки зрения другого человека, отличать свою точку зрения от других возможных вариантов — все это является основой социального интеллекта [6].

Ключевую роль в формировании социального интеллекта играет старший подростковый возраст, который традиционно охватывает период, насыщенный «критическими ситуациями». Опыт, накопленный в процессе интеллектуального роста, часто оказывается недостаточным для преодоления сложностей, возникающих в социальной среде. В то же время, молодые люди открыты к изменениям в окружающих их социальных условиях и хотят активно сотрудничать с другими. Различия между жизнью подростка и младшего школьника проявляются в требованиях, предъявляемых к ним окружающими, что способствует развитию социального интеллекта. Особенностью этого этапа является повышенные ожидания, которые к подростку предъявляют взрослые и его сверстники, чье мнение теперь зависит не столько от академических успехов, сколько от множества аспектов его личности: взглядов, талантов, характера и способности следовать моральным нормам, принятым в их кругах. Подросток начинает углубленный анализ своей личности, в результате чего у него формируются ценностные ориентации и вырабатываются модели поведения. Важным компонентом роста интеллектуальных способностей является мотивация к достижениям, влияние которой осуществляется через внешние подкрепления и практику, а также зависит от культурного контекста. У старших подростков развивается способность не только предсказывать последствия своих действий и принимать независимые решения, но и познавать себя как индивидуальность, а также осознавать свою роль в обществе.

Выводы. Социализация детей способствует формированию их ценностных ориентиров, в то время как социализация взрослых, скорее, изменяет их поведенческие реакции; поэтому период ранней взрослости играет важную роль в развитии социального интеллекта. Во время подросткового возраста наиболее интенсивно развиваются психосоциальные и когнитивные аспекты, что приводит к формированию зрелых черт личности. В этот период

ключевыми факторами развития становятся самосознание, которое представляет собой совокупность представлений человека о себе (Я-концепция), и его отношение к себе (самооценка).

Литература

1. Абрамова Г. С. Возрастная психология: Учебник для студентов вузов. Екатеринбург: Деловая книга. 1999. 326 с.
2. Белова С. С. Вербализированный и невербализированный компонент социального интеллекта: Автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01.М. 2004. 27 с.
3. Блинова К. В. когнитивная модель психического другого с учетом дифференциации нозологических состояний в системе субъект-субъектных отношений / К. В. Блинова, Н. Э. Коробкин, В. С. Краснов // Научная инициатива в психологии : Межвузовский сборник научных трудов студентов и молодых ученых / Под ред. Ткаченко П.В.. – Курск : Курский государственный медицинский университет, 2018. – С. 56-75.
4. Лабунская В. А. Социально-психологический подход к изучению маскулинности-фемининности личности // Личность и бытие. Теория и методология: Материалы Всероссийской научно-практической конференции // Под ред. З.И. Рябикиной, В.В. Знакова. Краснодар: Кубанский гос. университет, 2003 С. 107-112.
5. Малкина-Пых И. Г. Гендерная терапия. М.: Эксмо. 2006. 928 с.
6. Сиерральта З Х. Б. Особенности психических ресурсов личности в раннем юношеском возрасте: Копинг-стратегии, защитные механизмы, социальный интеллект и общий интеллект: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.04. СПб., 2000. 341 с.
7. Ясюкова Л. А., Белавина О. В. Социальный интеллект детей и подростков. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017. – 181 с.

References

1. Abramova G. S. Age psychology: Textbook for university students. Yekaterinburg: Business Book. 1999. 326 p.
2. Belova S. S. Verbalized and non-verbalized component of social intelligence: Abstract. diss. ... cand. psychological sciences: 19.00.01.M. 2004. 27 p.
3. Blinova, K. V. cognitive model of the mental other, taking into account the differentiation of nosological states in the system of subject-subject relations / K. V. Blinova, N. E. Korobkin, V. S. Krasnov // Scientific initiative in psychology : Interuniversity collection of scientific papers of students and young scientists / Ed. Tkachenko P.V.. – Kursk : Kursk State Medical University, 2018. – pp. 56-75.
4. Labunskaya V. A. Socio-psychological approach to the study of masculinity-femininity of personality // Personality and being. Theory and methodology: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference // Edited by Z.I. Ryabikina, V.V. Znakova. Krasnodar: Kuban State University, 2003, pp. 107-112.
5. Malkina-Pykh I. G. Gender therapy. M.: Eksmo. 2006. 928 p.
6. Sierralta Z X. B. Features of mental resources of personality in early adolescence: Coping strategies, defense mechanisms, social intelligence and general intelligence: Abstract. diss. ... cand. Psychological sciences: 19.00.04. St. Petersburg, 2000. 341 p.
7. Yasyukova L. A., Belavina O. V. Social intelligence of children and adolescents. – M.: Publishing house "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences", 2017. - 181 p.

ОТНОШЕНИЕ К БОЛЕЗНИ У ПАЦИЕНТОВ С ОНКОЛОГИЕЙ ЩИТОВИДНОЙ ЖЕЛЕЗЫ

Маякова В.С.

ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России, г. Курск, Россия

Научный руководитель: заведующий кафедрой психологии здоровья и нейропсихологии, к.психол.н. доцент А.А. Кузнецова

Актуальность. Онкологические заболевания в современном мире являются немаловажной проблемой и находятся на втором месте среди причин смертности в России на 2021 год по данным «Росстат». Злокачественные опухоли, развивающиеся из эпителия щитовидной железы, составляет около 3% от всех злокачественных опухолевых заболеваний в мире, а согласно данным ВОЗ, за два десятка лет заболеваемость удвоилась.

Ключевые слова: рак щитовидной железы, тип отношения к болезни, онкология, внутренняя картина болезни.

ATTITUDE TO THE DISEASE IN CHILDREN PATIENTS WITH THYROID CANCER

Mayakova V.S.

Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation

Scientific advisor: head of the department of health psychology and neuropsychology, candidate of psychology, associate professor A.A. Kuznetsova

Abstract. Oncological diseases in the modern world are an important problem and are on the second place among the causes of death in Russia for 2021, according to Rosstat. Malignant tumors that develop from the thyroid epithelium account for about 3% of all malignant tumor diseases in the world, and according to WHO data, the incidence has doubled in two decades.

Keywords: thyroid cancer, type of attitude to the disease, oncology, internal picture of the disease.

Введение. Онкологические заболевания по данным «Росстат» занимают второе место в причине смертности на 2021 год в России. Рак щитовидной железы, составляет около 3% от всех злокачественных опухолевых заболеваний в мире, а согласно данным ВОЗ, за два десятка лет заболеваемость удвоилась [6].

Онкологическое заболевание становится не только физической, но и серьезной психологической проблемой для пациента. Его психологическое состояние могут оказывать влияние на ремиссию и качество жизни. Особенно остро нуждаются в медицинской реабилитации пациенты с раком щитовидной железы, поскольку радикальные методы борьбы в виде оперативного вмешательства и противоопухолевая терапия может вызывать различные последствия. Онкологи отмечают, что пациенты часто не выполняют предписаний и вовсе избегают посещать врача на отдаленном этапе, что может привести к ухудшению их состояния и снижению эффективности применяемых методов. Онкологические заболевания требуют бригадного подхода к лечению

и реабилитации, включая не только медицинские, но и психологические меры поддержки в комплексе. Пациенты должны быть информированы о своем состоянии, возможных осложнениях и методах лечения, а также получать необходимую психологическую помощь. Это поможет им справиться с трудностями и улучшить качество своей жизни [3,4,7].

В контексте медицинской психологии одним из ключевых аспектов в структуре личности пациента является его отношение к своему заболеванию. Анализ этого отношения с точки зрения концепции В.Н. Мясищева представляется весьма продуктивным, поскольку позволяет комплексно осмыслить психологическое содержание таких понятий, как «внутренняя картина болезни», «переживание заболевания», «реакция личности на болезнь», «осознание болезни» и других.

В работах большинства исследователей (Краснушкин Е.К.; Лурия Р.А.;; Рохлин Л.Л.) отмечается наличие, как минимум, трёх ключевых аспектов, определяющих специфику восприятия и реагирования на болезнь: 1) индивидуальные характеристики личности, предшествующие заболеванию; 2) особенности самого патологического процесса; 3) социальные и психологические условия, в которых происходит взаимодействие с болезнью. Восприятие болезни, как и любое другое, является уникальным, избирательным и осознанным, то есть отражает индивидуальный уровень. Как и любое отношение, оно имеет субъективно-объективную природу, содержит в себе смысл и не может быть рассмотрено без учёта объекта отношений, то есть определяется самой природой заболевания. Кроме того, отношение к болезни формируется под воздействием представлений о болезни, которые существуют в значимом для пациента микросоциальном окружении и в обществе в целом.

Методы, применяемые в соматической клинике ранее, не были направлены на изучение отношения к болезни, а давали информацию о механизмах формирования, поведенческих и эмоциональных аспектах личностных реакций больных. Поэтому был создан метод для изучения личностного реагирования на болезнь у больных хроническими соматическими заболеваниями – ТОБОЛ. Методика была разработана в лаборатории клинической психологии института им. В.М. Бехтерева как модель мышления клинического психолога и психоневролога, восполняющая недостаток опыта у врачей-интернистов в квалификации психического состояния и личностной диагностике больного при отсутствии клинических психологов и психоневрологов во многих соматических клиниках (Вассерман Л.И., Вукс А.Я., Иовлев Б.В., Карпова Э.Б., 1987).

П.Б. Зотов отметил, что на психологическое состояние онкологических больных негативно влияет общая слабость и физическая астения из-за раковой интоксикации и радикальных методов лечения (оперативное вмешательство, химиотерапия, лучевое лечение), что увеличивает риск развития вторичных соматогенных депрессивных и других психических расстройств. Он на основе опыта работы в онкологической клинике и данных предыдущих авторов он

выделил пять типов ВКБ у онкобольных на основе их представлений о болезни и психологических защит: 1. божественный, 2. мистический, 3. биомеханический, 3. аутологический, 4. недифференцированный или мозаичный. Зотов распределил внутри каждого типа пациентов две группы - адаптивную и неадаптивную. Здесь прослеживается упрощение классификации «типов отношения к болезни А.Е. Личко и Н.Я. Иванова». Несмотря на сходство и некоторую преемственность у них есть различия: в отличие от классификации Личко рассматривается связь жизнестойкости и личностными качествами пациента, ход лечения в рамках представлений больного и ответственность за результаты. Автор основывает отнесение к типу в зависимости от ответов на вопросы, которые позволяют получить представления пациента о своей болезни, и дает возможность оценить характер психологической защиты. Выделение типа отношения к болезни позволило определять направления и методы индивидуальной психотерапии [2].

В 2009 году И. В. Григорьева и С. А. Игумнов провели исследование, посвящённое отношению к болезни у пациентов с онкологией щитовидной железы, перенёсших операцию. В исследовании приняли участие 90 пациентов, прооперированных по поводу рака щитовидной железы (давность операции от 3 до 10 лет), прошедших курс радиоiodтерапии, получавших пожизненную супрессивную терапию L-тироксином и имевших группу инвалидности. Исследование проводилось с использованием Личностного опросника Бехтеревского института. Результаты показали, что качество жизни пациентов, перенёсших операцию по поводу рака щитовидной железы, ухудшилось по сравнению с людьми, не имеющими этой патологии. Основным типом реагирования на болезнь у пациентов был тревожный (28,9–32,2 %), неврастенический (22,2–24,4 %), а также обсессивно-фобический (17,8–10 %) и сенситивный (7,8 %). Это свидетельствует о наличии интрапсихического стиля реагирования. Из-за особенностей реагирования на стресс пациенты имели низкие адаптационные возможности, были более подвержены развитию состояний дезадаптации. Также было выявлено, что пациенты проявляют пассивное подчинение проводимому лечению при настойчивом побуждении со стороны медицинского персонала.

Нами было проанализировано две электронные библиотеки – «Elibrary.ru» и «Cyberleninka.ru» за 10 лет. В результате в первом источнике было найдено 16 статей по запросу «типу отношения к болезни у больных с онкологией». В 2017 и 2023 году пик публикационной активности по данной тематике - 5 и 4 исследований соответственно. Наименьшая активность отмечается в 2018 году - 1 публикация.

Во втором источнике всего 96 исследований в разделе «психология» среди статей по изучению «рака щитовидной железы». Найдена одна работа, по «типу отношения к болезни у больных с онкологией».

Выводы. Исходя из проведенного теоретического и библиометрического анализа, а также запроса от онкологов о выяснении причин непосещения врача на этапе ремиссии видно, что актуальность изучения данной проблемы высока.

Литература

1. Бобров А.Е. Опросник когнитивных ошибок как инструмент оценки компонентов патологической тревоги/ А.Е. Бобров, Е.В. Файзрахманов // Журнал Доктор.Ру. 2017. С. 59-65.
2. Зотов П.Б. Типы внутренней картины болезни и суицидальная активность больных злокачественными новообразованиями / П.Б. Зотов // Медицинская психология в России. — 2013. № 2.
3. Косенко В.Г., Смоленко Л.Ф., Чебуракова Т.А. Основы общей и клинической психологии. Учебное пособие. - Краснодар: «Советская Кубань». 2000. 304 с.
4. Онкопсихология для врачей-онкологов и медицинских психологов / под ред. А.М. Беляева, В.А.Чулкова, Т.Ю. Семиглазова, М.В. Рогачева. СПб: Любавич. 2017. 352 с.
5. Официальный портал Минздрава России об онкологических заболеваниях [Электронный ресурс]: URL: <https://onco-life.ru/> (Дата обращения: 07.11.2024).
6. Рак щитовидной железы: учебное пособие для обучающихся по направлениям подготовки специалитета «Лечебное дело», «Педиатрия» / П. И. Ковчур, А. И. Фетюков, О. И. Ковчур [и др.]; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. образования Петрозав. гос. ун-т. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ. 2021. 60 с.
7. Чулкова В.А. Социально-психологические аспекты онкологических заболеваний в современном обществе / В.А.Чулкова, Е.В.Пестерева // Журнал социальная психология и общество. Москва: ФГБУН ИП РАН. 2015. С. 117-126.

References

1. Bobrov A.E. Questionnaire of cognitive errors as a tool for assessing the components of pathological anxiety/ A.E. Bobrov, E.V. Fayzrakhmanov // Journal <url>. 2017. pp. 59-65.
2. Zotov P.B. Types of the internal picture of the disease and suicidal activity of patients with malignant neoplasms / P.B. Zotov // Medical psychology in Russia. — 2013. № 2.
3. Kosenko V.G., Smolenko L.F., Cheburakova T.A. Fundamentals of general and clinical psychology. A study guide. - Krasnodar: Sovetskaya Kuban. 2000. 304 p.
4. Oncopsychology for oncologists and medical psychologists / edited by A.M. Belyaev, V.A.Chulkov, T.Y. Semiglazov, M.V. Rogachev. St. Petersburg: Lyubavich. 2017. 352 p.
5. The official portal of the Ministry of Health of the Russian Federation on oncological diseases [Electronic resource]: URL: <https://onco-life.ru/> (Date of access: 07.11.2024).
6. Thyroid cancer: a textbook for students in the areas of specialty training "Medicine", "Pediatrics" / P. I. Kovchur, A. I. Fetyukov, O. I. Kovchur [et al.]; M-in science and higher education. education grew. Federation, Federal State budget. educated. the institution is higher. Education of Petrozavodsk State University. Petrozavodsk: Publishing house of PetrSU. 2021. 60 p.
7. Chulkova V.A. Socio-psychological aspects of oncological diseases in modern society / V.A.Chulkova, E.V.Pestereva // Journal of Social Psychology and Society. Moscow: FSBI IP RAS. 2015. pp. 117-126.

ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРНЫХ РАЗЛИЧИЙ НА ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Погорельникова К.Э.

ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России, г.
Курск, Россия

Научный руководитель: доцент кафедры психиатрии, к.м.н. доцент Е.В. Левченко

Аннотация. Культурные различия оказывают значительное влияние на понимание психического здоровья заболеваний. Эта статья рассматривает, как культура взаимосвязана с психическим здоровьем иностранных обучающихся.

Ключевые слова: культурные различия, психическое здоровье, обучающиеся.

THE IMPACT OF CULTURAL DIFFERENCES ON THE MENTAL HEALTH OF STUDENTS

Pogorelnikova K.E.

Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation

**Scientific adviser: Associate Professor of the Department of Psychiatry, Ph.D. Associate
Professor E.V. Levchenko**

Abstract. Cultural differences have a significant impact on the understanding of mental health diseases. This article examines how culture is interconnected with the mental health of foreign students.

Keywords: cultural differences, mental health, students.

Культура — это в первую очередь характерный образ мыслей, действий и средств общения для человека. Она представляет из себя совокупность норм, ценностей, верований и практик, которые и определяют поведение и восприятие людей в обществе. Культурные различия проявляются в языке, религии, традициях и даже социальной структуре. Именно эти элементы формируют индивидуальное и коллективное восприятие психического здоровья.

Психическое здоровье - это состояние благополучия, при котором человек может реализовать свой потенциал, справиться с обычными жизненными стрессами, хорошо работать и участвовать в жизни общества. Так человек может ощущать себя больным, чувствовать симптомы болезни и постоянную усталость, но при этом никаких причин и синдромов заболеваний не будет, человек будет ощущать их из-за подавленности психики, угнетенности нервной системы из-за различных внешних факторов. При этом, не отдавая себе отчет в своем внутреннем состоянии он будет раздражителен к внешним факторам или будет указывать на симптомы мнимой болезни.

Наше психическое здоровье отражается на нашем здоровье и на работе систем органов. У каждого народа свое понятие психического здоровья и «нормального» поведения в социуме, такие как эмоциональные реакции и способы проявления стресса, а это влияет на восприятие и понимание психических синдромов, симптомов и заболеваний. В некоторых культурах

определенные поведенческие особенности считаются нормальными, тогда как в других воспринимаются как отклонение. Через существующую систему культурных норм и ценностей изменяется восприятие и осмысление болезни и здоровья в целом [1]. В ранних исследованиях были изучены понимания психического здоровья на примере людей, представляющих разные культуры. Например, граждане Швейцарии и Арабских стран чаще определяли здоровье как отсутствие болезни, а югославы считали, что здоровье - это важнейший жизненный ресурс. Арабы и представители Югославии говорили, что показателями психического здоровья является способность нормально функционировать и работать, в то время как шведы больше подчеркивали умение адаптироваться к стрессовой ситуации [2].

Таким образом, на объяснение причин заболевания и патогенез психических нарушений влияют национальные и религиозные традиции с определенными установками, мифология, фольклор и даже распространенные конкретно в данном регионе эпические произведения. Разные культуры по-разному интерпретируют поведение, связанное с психическим здоровьем. Так, в западной культуре делают акцент на индивидуализме. Данный тип мировоззрения считает самыми важными показателями личные достижения человека и его самореализация. Следовательно психические расстройства воспринимаются как индивидуальная проблема, которая требует профессиональной помощи специалиста. В то время как в восточных культурах наоборот часто преобладает коллективизм, где акцент делается на общине. Здесь психические отклонения считают, как отражение проблем всей семьи или сообщества, где рос и развивался человек. Это часто приводит к стигматизации отдельных лиц [3].

Сам процесс учебы это сильный стресс для каждого обучающегося. Помимо обычных факторов переживаний, которые испытывают люди, обучающиеся в своей стране и культуре, иностранным студентам приходится сталкиваться с уникальными стрессорами, познавая культурные различия. Одним из самых ярких стрессоров всегда был и остается языковой барьер. Студенты, не владеющие языком той страны, в которой обучаются, испытывают трудности в общении, усвоении материала и обычной жизни, что приводит к стрессу и чувству неуверенности. Также новая культурная среда может вызвать чувство одиночества и нехватки поддержки со стороны соотечественников в силу их отсутствия [4]. Помимо этого иностранные студенты сталкиваются с конвертацией, в процессе которой может выясниться, что у них недостаточно средств на комфортное проживание в другой стране и культуре. А в современном мире денежная валюта, а точнее ее отсутствие является самым сильным источником стресса. Все это негативно сказывается на психическом здоровье обучающихся.

Справиться с возникшими психическими проблемами студентам помогают высококвалифицированные специалисты. Но обращение за помощью к врачу очень отличается в зависимости от культуры. В определенных культурах,

например, в странах постсоветского пространства, обращение за психологической помощью воспринимается как признак слабости. Эти предубеждения заставляют студентов избегать похода к врачу до последнего [5]. В других культурах – североамериканская, франко-английская - люди более открыты к обсуждению своего психического здоровья и заболеваний. Но это все еще не исключает предвзятости и недопониманий со стороны, что может послужить поводом страха студента для обращения к специалисту.

Таким образом, культура играет ключевую роль в формировании восприятия психического здоровья, определяя нормы, ценности и практики, которые влияют на поведение и эмоциональное состояние индивидов. Важно понимать, что психическое здоровье не является универсальной концепцией, а культурные различия имеют значительное влияние на психическое здоровье обучающихся. Понимая эти различия и помогая студентам из различных культурных фонов с адаптацией к образовательной программе могут значительно улучшить их психоэмоциональное состояние.

Литература

- 1.Nam, S. K., et al. Влияние культурных факторов на восприятие психического здоровья среди мигрантов // Журнал социальной работы. 2017. Т. 15. № 4. С. 345–360.
- 2.Hjelm, K.G., Bard, K., Nyberg, P., Apelqvist, J. Убеждения о здоровье и диабете у мужчин различного этнического происхождения // Журнал продвинутого сестринского дела. 2005. Т. 50. № 1. С. 47–59.
- 3.Kleinman, A., Good, B. J. *Культура и депрессия: исследования в области антропологии и кросс-культурной психиатрии аффекта и расстройства*. Издательство Университета Калифорнии, 1985.
- 4.Berry, J.W. Иммиграция, аккультурация и адаптация // Прикладная психология: международный обзор. 1997.
- 5.Corrigan, P.W., Watson, A.C. Понимание стигмы психических заболеваний // Всемирная психиатрия. 2002.

References

- 1.Nam, S. K., et al. The influence of cultural factors on the perception of mental health among migrants // Journal of Social Work. 2017. Vol. 15. No. 4. pp. 345-360.
- 2.Hjelm, K.G., Band, K., Nyberg, P., Appelqvist, J. Beliefs about health and diabetes in men of various ethnic origins // Journal of Advanced Nursing. 2005. Vol. 50. No. 1. pp. 47-59.
- 3.Klein man, A., Good, B. J. *Culture and depression: research in the field of anthropology and cross-cultural psychiatry of affect and disorder*. University of California Press, 1985.
- 4.Berry, J.W. Immigration, acculturation and adaptation // Applied Psychology: an international review. 1997.
- 5.Corrigan, P.W., Watson, A.C. Understanding the stigma of mental illness // World Psychiatry. 2002.

КОММУНИКАТИВНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОСТИ ДЕСТРУКТИВНЫМ ПРОЯВЛЕНИЯМ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Портненко М.В., Елизарова К.А.

ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России, г.
Курск, Россия

**Научные руководители: профессор кафедры психологии
здоровья и нейропсихологии, д.психол.н. доцент Л.Н. Молчанова; доцент кафедры
психологии здоровья и нейропсихологии, к.психол.н. доцент Т.В. Недуруева**

Аннотация. Коммуникативная толерантность – это характеристика, которая проявляется в мировоззрении каждого человека. Данное понятие непосредственно связано с проявлением различных эмоций, в том числе агрессии. Люди каждый день сталкиваются с тем, чтобы проявить толерантность или нетерпимость в ситуациях, когда их взгляды на привычки и вещи кардинально отличаются от характеристик собеседника. В связи с этим было проведено исследование уровня коммуникативной толерантности у студентов разных факультетов, а также выявление взаимосвязи данной характеристики с проявлениями агрессии.

Ключевые слова: коммуникативная толерантность, черты личности, индивидуальное развитие, адаптация, агрессия, нетерпимость.

COMMUNICATIVE TOLERANCE AS A FACTOR OF RESISTANCE TO DESTRUCTIVE MANIFESTATIONS IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Portnenko M.V., Elizarova K.A.

Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation

**Scientific advisors: professor of the department of health psychology and
neuropsychology, doctor of psychology, associate professor L.N. Molchanova; associate
Professor of the Department of Health Psychology and Neuropsychology, Candidate of
Psychological Sciences associate Professor T.V. Nedurueva**

Abstract. Communicative tolerance is a characteristic that manifests itself in the worldview of each person. This concept is directly related to the manifestation of various emotions, including aggression. People are faced every day with showing tolerance or intolerance in situations where their views on habits and things are radically different from the characteristics of the interlocutor. In this regard, a study was conducted on the level of communicative tolerance among students of different faculties, as well as the identification of the relationship of this characteristic with manifestations of aggression.

Keywords: communicative tolerance, personality traits, individual development, adaptation, aggression, intolerance.

Актуальность исследования.

Коммуникативная толерантность является неотъемлемой чертой каждой личности и так или иначе проявляется в нашей жизни. Студенты являются той категорией людей, которые чаще сталкиваются с явлением толерантности в целом, поэтому наше исследование посвящено этой теме.

Качественные черты личности выражаются в коммуникативной толерантности, которая является ключевым аспектом индивидуального развития. Этот аспект включает в себя разнообразные факторы, такие как образ

жизни, общение, ценности, потребности, интересы, характер и даже эмоциональное поведение. Таким образом, толерантность олицетворяет уникальную способность человека к адаптации и взаимопониманию, основанную на рациональных и волевых установках.

Само явление коммуникативной толерантности может быть связано с проявлением различных эмоций, таких как агрессия. Коммуникативная толерантность – это характеристика отношения личности к людям, показывающая степень переносимости ею неприятных или неприемлемых, по ее мнению, психических состояний, качеств и поступков партнеров по взаимодействию [2]

Данная тема является особенно актуальной, поскольку в современном мире каждый из нас сталкивается с тем, что его мировоззрение, взгляды на какие-то вещи и привычки могут кардинально отличаться от этих характеристик у другого человека. Именно поэтому бывает сложно контролировать свои эмоциональные проявления и уважать окружающих себя людей, проявлять по отношению к ним толерантность. Люди каждый день сталкиваются с этим выбором: проявить свою нетерпимость или толерантность к другому.

А. Г. Асмолов подчеркивает, что толерантность — это не просто терпимость к различиям, к другим людям, к отличающимся мнениям, взглядам. Толерантность предполагает умение быть терпимым, сохраняя собственные ценности, индивидуальность [1].

В связи с этим нам стало интересно измерить уровень коммуникативной толерантности у студентов разных факультетов и выявить взаимосвязь с проявлениями агрессии.

Цель исследования – выявить взаимосвязь уровня коммуникативной толерантности и уровня агрессии у студентов.

Задачи:

- провести теоретико-методологический анализ научной литературы по теме;
- проанализировать основные статьи и теории, посвященные взаимосвязи коммуникативной толерантности и агрессии;
- изучить уровень коммуникативной толерантности у студентов разных факультетов;
- изучить уровень агрессии у студентов с разным уровнем толерантности;
- выявить взаимосвязь коммуникативной толерантности и агрессии.

Материалы и методы исследования. Был проведен теоретико-методологический анализ литературы. Для эмпирического исследования уровня коммуникативной толерантности и агрессии были использованы опросные методики: опросник коммуникативной толерантности В.В. Бойко; опросник склонности к агрессии Басса-Перри (ВРАQ-24).

Для статистического анализа использовался метод сравнительной статистики – непараметрический критерий для двух несвязанных выборок U Манна-Уитни, корреляционный анализ.

Диагностические методы:

1. "Коммуникативная толерантность" В.В. Бойко
2. Опросник агрессии Басса-Перри

Выборка: в исследовании приняли участие 53 студента. Юноши и девушки в возрасте от 18 до 22 лет. Контрольную группу составили студенты в количестве 20 человек – студенты, имеющие высокий уровень коммуникативной толерантности. Экспериментальную группу составили студенты в количестве 33 человек – студенты, имеющие средний уровень коммуникативной толерантности, низкий уровень коммуникативной толерантности и полное непринятие окружающих.

Результаты исследования:

В ходе проведенного исследования изучены – уровень коммуникативной толерантности и уровень агрессии у студентов Курского государственного медицинского университета.

Нами были получены следующие результаты.

Для статистической обработки данных мы используем следующие критерии:

- коэффициент корреляции Спирмена (Spearman rank correlation coefficient) для выявления взаимосвязи показателей;
- U-критерий Манна — Уитни — статистический критерий, используемый для оценки различий между двумя независимыми выборками по уровню агрессии.

Таблица 1. Spearman Rank Order Correlations (Spreadsheet1) MD pairwise deleted Marked correlations are significant at $p < ,05000$

	Valid - N	Spearman - R	t(N-2)	p-level
Показатель «Коммуникативная толерантность» & Показатель «Агрессия»	53	0,605590	5,434666	0,000002

Из таблицы 1, нами были обнаружены положительные корреляционные связи между уровнем выраженности коммуникативной толерантности и уровнем выраженности агрессии ($\chi^2=0,606$, $p \leq 0,05$), что указывает на то, что при возрастании показателей выраженности коммуникативной толерантности возрастает показатель выраженности агрессии.

Таблица 2. Результаты средних значений значения показателя выраженности коммуникативной толерантности

	Показатель коммуникативной толерантности Среднее значение (Mean)
Группа студентов лечебного факультета	51,591
Группа студентов факультета клинической психологии	55,097

В таблице 2 представлены средние значения показателя выраженности коммуникативной толерантности в группах студентов лечебного факультета и факультета клинической психологии. Нами было обнаружено, что показатель выраженности у студентов факультета клинической психологии выше, чем у студентов лечебного факультета, что указывает на то, что у студентов факультета клинической психологии среднее значение уровня выраженности коммуникативной толерантности выше, чем у студентов лечебного факультета.

Таблица 3. Mann-Whitney U Test (Spreadsheet34) By variable группа Marked tests are significant at $p < ,05000$

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	U	Z	p-level	Z - adjusted	p-level	Valid N - Group 1	Valid N - Group 2	2*1sided - exact p
Показатель агрессии	347,0000	1084,000	137,000	-3,54143	0,000398	-3,54379	0,000394	20	33	0,000258

В таблице 3 представлен анализ показателей выраженности агрессии в двух группах студентов (группа 1 – студенты с высоким уровнем коммуникативной толерантности; группа 2 – студенты, имеющие средний уровень коммуникативной толерантности, низкий уровень коммуникативной толерантности и полное непринятие окружающих), который показал статистически значимые различия ($p\text{-level} \leq 0,05$).

Выводы. Таким образом, мы доказали, что существует взаимосвязь между показателями выраженности коммуникативной толерантности и показателем выраженности агрессии, то есть уровень выраженности агрессии зависит от уровня выраженности коммуникативной толерантности.

Также было доказано, что у студентов факультета клинической психологии среднее значение уровня выраженности коммуникативной толерантности выше, чем у студентов лечебного факультета.

Были обнаружены статистически значимые различия в анализе показателей выраженности агрессии в двух группах студентов, одна из которых студенты с высоким уровнем коммуникативной толерантности.

Литература

1. Асмолов А. Г. Психология толерантности / А. Г. Асмолов. — М.: Смысл, 2015.
2. Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и других [Текст] / В.В. Бойко. – М., 1996. – 472 с.

References

1. Asmolov A. G. Psychology of tolerance / A. G. Asmolov. — М.: Sense, 2015.
2. Boyko V.V. Energy of emotions in communication: a look at oneself and others [Text] / V.V. Boyko. – М., 1996. – 472 p.

ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА АДАПТАЦИЮ ПЕРВОКУРСНИКОВ В УНИВЕРСИТЕТЕ

Фролова А.Ю.

ФГБОУ ВО «Курский государственный аграрный университет им. Иванова», Курск, Россия

**Научный руководитель: преподаватель кафедры физической культуры и спорта
А.В. Непочатых**

Аннотация. В статье рассматриваются особенности влияния физической культуры на процессы адаптации первокурсников к образовательному процессу. Особое внимание уделяется рекомендациям и условиям для успешной адаптации.

Ключевые слова: физическая культура, адаптация, первокурсники, образовательный процесс.

THE INFLUENCE OF PHYSICAL EDUCATION ON THE ADAPTATION OF FIRST-YEAR STUDENTS AT THE UNIVERSITY

Frolova A.Yu.

Kursk State Agrarian University named after Ivanova, Kursk, Russia

**Scientific adviser: teacher of the Department of Physical Culture and Sports
A.V. Nepochatykh**

Abstract. The article examines the peculiarities of the influence of physical culture on the processes of adaptation of first-year students to the educational process. Special attention is paid to recommendations and conditions for successful adaptation.

Keywords: physical education, adaptation, freshmen, educational process.

Актуальность. Начало обучения в ВУЗе является главным этапом в жизни каждого студента. В этот период человеку необходимо адаптироваться к окружающей среде и новым людям. Рассматривая научную литературу можно сделать вывод, что успешность адаптации первокурсников в университете во многом зависит от состояния их здоровья и организации жизнедеятельности.

Физическая культура активизирует процесс социально - психологической адаптации, включая студентов в коллективную деятельность (игровые технологии, спортивные соревнования, секционные занятия, спортивные праздники), а также повышает уровень активности и работоспособности в учебной деятельности.

Физическая культура влияет на развитие свойств личности, которые позволяют ей развиваться с окружающей общественной культурой и достигать гармонии знаний и творчества.

Кроме того, занятия физической культурой способствуют улучшению когнитивных функций и способствуют повышению уровня концентрации и внимания. Это может быть особенно полезно для студентов в период сдачи экзаменов или выполнения учебных проектов. Улучшение физической формы также может способствовать повышению уровня самодисциплины и уверенности в себе, что важно для успешной адаптации в университете.

Физическая культура может оказывать следующее влияние на адаптацию первокурсников в университете:

- Отказ от вредных привычек, рациональная организация питания и сна способствует поддержанию организма в оптимальной физической форме.
- Утренняя зарядка и применение физических упражнений в качестве средств активного отдыха повышают уровень физической подготовленности и устойчивости организма к воздействию учебных нагрузок.
- Правильно организованное физическое воспитание, физические упражнения как средство эмоциональной разрядки повышают показатели умственной и физической работоспособности и являются важным фактором развития и адаптации в новой среде.

Учёные провели исследования в которых выявили, что суммарная двигательная активность студентов в период занятий составляет 56 – 65 %, а во время экзаменов показатель снизился до 39 – 46 % от её уровня. В таком случае для студентов во время учёбы характерно значительное снижение двигательной активности, которое приводит к ухудшению реактивности организма и повышению эмоционального напряжения.

Физиологи определили оптимальное количество двигательной активности для студенческого возраста, которое составляет 10 – 14 часов в неделю и с дополнением к учебной программе по физической культуре в вузах (6 – 8 часов в неделю) и с дополнением в виде индивидуальной системы занятий физическими упражнениями или видами спорта позволяет достичь оптимального уровня двигательной активности.

Для процесса адаптации первокурсников необходимо:

- Занятия по физической культуре проводить на свежем воздухе.
- В ходе учебного дня организовывать разминку для студентов.
- Читать лекции на тему влияния физической активности на здоровье и работоспособность.
- Устраивать активные мероприятия и соревнования.

Выводы. Таким образом, регулярные занятия физической культурой являются важным элементом успешной адаптации первокурсников к новым условиям жизни и учебы в университете. Они способствуют не только улучшению физического здоровья, но и развитию важных личностных качеств, необходимых для успешной интеграции в студенческую среду.

Литература

7. Физическая культура студента : Учебник / М. Я. Виленский, А. И. Зайцев, В. И. Ильинич и др. ; Под ред. В. И. Ильинича. — М. : Гардарики. 2000. 385 с.
8. Ильина Н.Л. Влияние физической культуры на психологическое благополучие человека // Научно-теоретический журнал «Ученые записки – 2010
9. Влияние физических нагрузок на когнитивные функции здоровых юношей и девушек // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта – 2022 <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-fizicheskikh-nagruzok-na-kognitivnye-funktsii-zdorovyh-yunoshey-i-devushek?ysclid=m2hedq111s10760059>

References

1. Physical culture of a student : Textbook / M. Ya. Vilensky, A. I. Zaitsev, V. I. Ilyinich, etc.; Edited by V. I. Ilyinich. — M. : Gardariki. 2000. 385 p.
2. Ilyina N.L. The influence of physical culture on the psychological well-being of a person // Scientific and theoretical journal "Scientific notes – 2010
3. The effect of physical activity on the cognitive functions of healthy boys and girls // Scientific notes of the P. F. Lesgaft University – 2022
<https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-fizicheskikh-nagruzok-na-kognitivnye-funktsii-zdorovyh-yunoshey-i-devushek?ysclid=m2hedq111s10760059>

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОМПЛАЕНСА В МЕДИЦИНСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Хоменков И.А.

ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России, г.
Курск, Россия

**Научный руководитель: доцент кафедры психологии здоровья и нейропсихологии,
к.психол.н. доцент Т.В. Недуруева**

Аннотация. Статья посвящена исследованию комплаенса как многогранного клинико-психологического феномена, который включает в себя эмоциональные, когнитивные и поведенческие компоненты. Автор анализирует ключевые термины, такие как «соблюдение», «приверженность» и «согласие», выделяя различия в степени вовлеченности пациента в процесс лечения. Также рассматриваются методы оценки комплаенса, делая акцент на важности комплексного подхода, включающего как субъективные, так и объективные методы, что способствует улучшению понимания и практического применения данного явления в медицинской практике.

Ключевые слова: комплаенс, приверженность лечению, методы комплаенса.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF COMPLIANCE IN MEDICAL PSYCHOLOGY

Khomenkov I.A.

Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation

**Scientific adviser: associate Professor of the Department of Health Psychology and
Neuropsychology, Candidate of Psychological Sciences associate Professor T.V. Nedurueva**

Abstract. The article is devoted to the study of compliance as a multifaceted clinical and psychological phenomenon that includes emotional, cognitive and behavioral components. The author analyzes key terms such as "compliance", "commitment" and "consent", highlighting differences in the degree of patient involvement in the treatment process. Compliance assessment methods are also considered, emphasizing the importance of an integrated approach that includes both subjective and objective methods, which contributes to improving the understanding and practical application of this phenomenon in medical practice.

Keywords: compliance, treatment adherence, compliance methods.

В последние годы в медицине наблюдается изменение подходов к взаимодействию с пациентами. Все чаще отходят от традиционной патерналистской модели, где пациент рассматривался исключительно как объект лечения, полностью зависимый от решений врача. Этот сдвиг отражает стремление к более активному и равноправному участию пациента в процессе принятия медицинских решений, что позволяет учитывать его мнения, предпочтения и личностные особенности. Современные подходы подчеркивают необходимость перехода к партнерским взаимоотношениям, при которых пациент участвует в процессе лечения на правах активного субъекта, способного влиять на ход лечебных мероприятий [1]. Этот подход, рассматривающий пациента как активного субъекта, позволяет выходить за рамки лишь медицинских параметров, акцентируя внимание на

индивидуальности пациента. Пациент выступает в роли личности, характеризующейся сложной психической структурой, где разные аспекты сознания влияют на поведение и реакции [1, 2]. Психологический подход, воспринимающий пациента как личность, позволяет увидеть его многоуровневую внутреннюю реальность, состоящую из ряда взаимосвязанных психических процессов. Каждый из этих процессов может по-разному проявляться и осознаваться пациентом, что требует от врача особого подхода.

Таким образом, в исследовании лечебно-диагностического процесса встает вопрос о важности установления сотрудничества между врачом и пациентом, поскольку от этого зависит приверженность пациента к выполнению назначений. Несмотря на давнюю историю проблемы соблюдения пациентом медицинских рекомендаций, в научной литературе все еще нет единого термина, который бы точно описывал этот аспект [1, 2]. Однако термин «комплаенс» остается наиболее распространенным для описания такого взаимодействия и соблюдения рекомендаций. Он был введен Д. Сакетт и Р. Хайнс в конце 1970-х годов [2].

Согласно определению Всемирной организации здравоохранения, комплаенс отражает степень, в которой пациент следует рекомендациям врача. Это включает регулярный прием медикаментов, корректировку питания и изменение образа жизни в соответствии с назначениями специалиста [1].

В научной литературе к термину «комплаенс» также относятся такие близкие понятия, как «соблюдение», «приверженность» и «согласие», которые отражают различные аспекты взаимодействия пациента с медицинскими рекомендациями.

В понятиях «соблюдение», «приверженность» и «согласие» содержатся тонкие, но значимые различия, связанные с ролями и степенью вовлеченности пациента в процесс лечения. Термин «соблюдение» подразумевает пассивное следование рекомендациям врача, часто как обязательное условие для терапии, где пациент играет второстепенную роль, не включаясь в принятие решений. Это пассивное выполнение предписаний может быть воспринято как недостаток осознанного участия со стороны пациента, что, в свою очередь, может влиять на его мотивацию и долговременную приверженность лечению.

В отличие от этого, термин «приверженность» акцентирует сознательную, добровольную вовлеченность пациента. Приверженность предполагает выбор и участие, формируя партнерские отношения, где пациент осознаёт свою роль в терапевтическом процессе. Это слово указывает на определённое согласие и заинтересованность, поддерживая мотивацию и укрепляя связи с врачом, поскольку пациент осознанно принимает медицинские рекомендации, а не просто подчиняется им.

Таким образом, приверженность подразумевает личную ответственность пациента за результат лечения, в то время как комплаенс является более односторонним.

Наконец, понятие «согласие», распространенное в британской практике, особенно выделяет равноправие сторон в принятии решений и предполагает, что врач и пациент совместно обсуждают и выбирают терапевтические подходы [3]. «Согласие» фокусируется на партнерских отношениях, в которых пациент выступает как активный участник, участвующий в разработке и корректировке плана лечения.

В отечественной и зарубежной практике чаще используется термин «комплаенс», тогда как «приверженность» и «согласие» выступают его дополнениями, подчеркивая более активную или осознанную позицию пациента в терапевтическом процессе. Отсутствие комплаенса исследователи определяют как нонкомплаенс или некомплаентное поведение.

Д. С. Данилов приводит несколько иные ориентиры: полная приверженность – 80–90% выполнения лекарственных назначений, недостаточная приверженность – 60–70%, а отсутствием приверженности считается принятия менее 60% препарата от рекомендованной дозы [9]. Некоторые пациенты предпочитают заменять предписанные препараты на другие, исходя из личных убеждений о возможном вреде или пользе этих лекарств. Это самовольно изменённое лечение, включая самолечение, можно считать одним из распространённых проявлений нонкомплаенса.

Вопрос методологии оценки комплаенса остается актуальной и сложной проблемой, особенно с учетом растущего акцента на необходимости междисциплинарного подхода. Комплаенс — это не просто выполнение пациентом рекомендаций врача; это комплексный психологический, поведенческий и социальный процесс, зависящий от множества факторов, включая отношение пациента к своему заболеванию, уровень доверия к медицинскому персоналу и его собственные внутренние ресурсы для соблюдения режима лечения.

Существующие методы оценки комплаенса можно разделить на субъективные и объективные. Субъективные методы, такие как беседа врача с пациентом или самоотчеты пациента, часто включают такие инструменты, как шкала медикаментозного комплаенса, используемая в психиатрической практике. Данный инструмент позволяет врачу объективно оценить степень приверженности пациента на основе их взаимодействия и отношения к терапии, а также факторов, связанных с поддержкой окружения и профессиональной помощью. Однако метод имеет значительные ограничения, так как пациенты могут предоставлять искажённые данные в силу когнитивных и эмоциональных факторов, таких как забывчивость, стрессовые состояния или намеренное сокрытие информации [10].

Широкое распространение получил тест Мориски – Грина [11], позволяющий оценить уровень комплаентности. Данная методика включает в себя несколько вопросов: 1) Забывали ли Вы когда-нибудь принимать препараты? 2) Не относитесь ли Вы иногда невнимательно к часам приема лекарств? 3) Не допускаете ли Вы прием препаратов, если чувствуете себя

хорошо? 4) Если Вы чувствуете себя плохо после приема лекарств, не пропускаете ли вы следующий прием? Однако недостатком этого теста является ограниченное количество вопросов и отсутствие механизмов валидации, что снижает точность результатов.

Объективные методы включают учет реального потребления медикаментов или анализ биохимических маркеров, подтверждающих прием препарата. Эти методы повышают точность измерений, однако требуют значительных ресурсов и могут быть трудны для внедрения в повседневную медицинскую практику, особенно в амбулаторных условиях. Помимо этого, такие методы не учитывают психологические факторы, влияющие на принятие пациентом решений о лечении, что важно для полноценной картины его поведения.

Существуют также разногласия в подходах к описанию комплаенса. В рамках качественного подхода комплаенс зачастую рассматривается бинарно — либо присутствует, либо отсутствует (нонкомплаенс). Этот подход упрощает диагностику и позволяет врачу принять быстрые решения, но не учитывает нюансов и различных уровней приверженности.

Количественный подход, напротив, рассматривает комплаенс в процентах и позволяет охватить промежуточные стадии. Так, некоторые исследователи предлагают ориентироваться на шкалу, где выполнение более 80% рекомендаций считается высоким уровнем комплаенса, а менее 20% — крайне низким [12]. Подобная градация может быть полезной для более точной оценки, однако требует дополнительных данных и валидизированных инструментов для подтверждения результатов.

Таким образом, проблема методологии оценки комплаенса требует комплексного подхода и, вероятно, комбинированного использования субъективных и объективных методов.

В практике оценка комплаенса не должна ограничиваться только медицинскими данными, но и учитывать психологические аспекты, связанные с мотивацией пациента, его готовностью к взаимодействию с врачом и способностью справляться с заболеванием в долгосрочной перспективе.

В контексте психологического анализа комплаенса следует учитывать, что заболевание радикально трансформирует повседневную жизнь человека, влияя на его социальную сферу и межличностные отношения. Это превращает болезнь в важный фактор, способствующий изменениям в психике, где она функционирует как стрессор, создавая нагрузку на адаптационные процессы. В результате человек вынужден развивать новые способы взаимодействия с реальностью, адаптируясь к изменениям и вырабатывая новые стратегии совладания с возникающими трудностями [13].

Когнитивные реакции человека на заболевание и его эмоциональное восприятие напрямую зависят от личностных характеристик и психологического типа. Формирование представлений о будущем и качестве жизни в условиях болезни происходит на основе информации, доступной

пациенту, что влияет на его поведение. В литературе подчеркивается, что тип отношения к болезни тесно связан с личностными особенностями и может определять стратегию поведения пациента [2].

По мнению ученых, Комплаенс необходимо рассматривать как многогранный динамичный клинико-психологический феномен, включающий в себя эмоциональный, когнитивный и поведенческий компоненты [16]. На формирование комплаенса значительное влияние оказывают медико-социальные факторы, такие как стоимость медикаментов, удобство их применения, наличие побочных эффектов, болевой синдром, продолжительность заболевания, возраст пациента, а также организация лечебно-диагностического процесса и доступность медицинской помощи. Эти переменные могут существенно изменяться и влиять на решение пациента следовать предписаниям врача, что подчеркивает их важность при оценке приверженности лечению [2,4,6,7]. К внутренним факторам относятся: индивидуально-типологические особенности личности, внутренняя картина болезни, когнитивно-аффективные особенности.

В настоящее время не существует общепринятых теоретических моделей комплаенса, которые бы обеспечивали комплексное и методологически обоснованное объяснение этого явления как психологического феномена в контексте заболевания. Хотя многие исследования касаются отдельных аспектов приверженности лечению, они не всегда предлагают целостный подход, который бы охватывал все психологические, социальные и поведенческие механизмы, влияющие на комплаенс пациента [3]. Это подчеркивает необходимость дальнейшей разработки теоретико-методологических основ, способных интегрировать различные компоненты комплаенса в единую модель, учитывающую индивидуальные особенности пациента и контекст его болезни. Это порождает проблему недостаточной точности психодиагностических методов, позволяющих корректно оценить внутренние механизмы, влияющие на поведение пациента в отношении лечения. Несмотря на наличие отдельных теорий, например, о связи комплаенса с личностными характеристиками и реакцией пациента на болезнь, до сих пор не разработана универсальная модель, способная объединить все эти аспекты.

Литература

1. Белоколодов В. В. Приверженность к лечению у наркозависимых // Вестн. Чувашского ун-та. 2014. № 2. С. 195–199.
2. Васильева И. А. Стратегии совладающего поведения больных на хроническом гемодиализе // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. 2008. № 66. С. 281–288.
3. Данилов Д. С. Терапевтическое сотрудничество (комплаенс) : содержание понятия, механизмы формирования и методы оптимизации // Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика. 2014. № 2. С. 4–12.
4. Лурия Р. А. Внутренняя картина болезни и иатрогенные заболевания. М., 1977. 111 с.
5. Мартынов А. А., Спиридонова Е. В., Бутарева М. М. Повышение приверженности пациентов стационаров и амбулаторно-поликлинических подразделений к лечебно-

- реабилитационным программам и факторы, оказывающие влияние на комплаентность // Вестн. дерматологии и венерологии. 2012. № 1. С. 21–27.
6. Мищенко М. А., Кононова С. В. Анализ факторов, влияющих на приверженность к гиполипидемической терапии // Медицинский альманах. 2014. № 1 (31). С. 95–98.
7. Мясищев В. Н. Психология отношений. М., 2011. 400 с.
8. Олейников В. Э., Елисеева И. В., Томашевская Ю. А., Борисова Н. А., Фадеева С. С. Эффективность антигипертензивной терапии у пожилых пациентов и анализ приверженности лечению // Рациональная фармакотерапия в кардиологии. 2014. № 4 (10). С. 391–396.
9. Смирнов С. В., Морозов С. Л., Шуленин К. С., Ярославцев М. Ю. Социальный тип личности пациента и эффективность гипертензивной терапии // Фундаментальные исследования. 2012. № 2. С. 131–134.
10. Шестопалова Л. Ф., Лесная Н. Н. Особенности комплаенса больных с алкогольной зависимостью и система его психокоррекции // Междунар. мед. журн. 2011. № 3. С. 6–12.
11. Вольская Е. А. Пациентский комплаенс. Обзор тенденций в исследованиях // Ремедиум. 2013. № 11. С. 6–15.

References

1. Belokolodov V. V. Adherence to treatment in drug addicts // Vestn. The Chuvash University. 2014. No. 2. pp. 195-199.
2. Vasilyeva I. A. Strategii of coping behavior of patients on chronic hemodialysis // Izv. Russian State Pedagogical Institute. A. I. Herzen University. 2008. No. 66. pp. 281-288.
3. Danilov D. S. Therapeutic cooperation (compliance) : the content of the concept, mechanisms of formation and methods of optimization // Neurology, neuropsychiatry, psychosomatics. 2014. No. 2. pp. 4-12.
4. Luria R. A. The internal picture of the disease and iatrogenic diseases. M., 1977. 111 p.
5. Martynov A. A., Spiridonova E. V., Butareva M. M. Increasing the adherence of patients in hospitals and outpatient departments to treatment and rehabilitation programs and factors influencing compliance // Vestn. dermatology and venereology. 2012. No. 1. pp. 21-27.
6. Mishchenko M. A., Kononova S. V. Analysis of factors influencing adherence to hypolipidemic therapy // Medical almanac. 2014. No. 1 (31). pp. 95-98.
7. Myasishchev V. N. Psychology of relations. M., 2011. 400 p.
8. Oleynikov V. E., Eliseeva I. V., Tomashevskaya Yu. A., Borisova N. A., Fadeeva S. S. Effectiveness of antihypertensive therapy in elderly patients and analysis of treatment adherence // Rational pharmacotherapy in cardiology. 2014. No. 4 (10). pp. 391-396.
9. Smirnov S. V., Morozov S. L., Shulenin K. S., Yaroslavtsev M. Yu. The social personality type of the patient and the effectiveness of hypertensive therapy // Fundamental research. 2012. No. 2. pp. 131-134.
10. Shestopalova L. F., Lesnaya N. N. Features of compliance in patients with alcohol dependence and the system of its psychocorrection // International Medical Journal 2011. No. 3. pp. 6-12.
11. Volskaya E. A. Patient compliance. Overview of research trends // A remedy. 2013. No. 11. pp. 6-15.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК СПОСОБ ВКЛЮЧЕНИЯ ДЕТЕЙ С РАССТРОЙСТВАМИ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА В ИНКЛЮЗИВНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ

Шанина Т.Р.

ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», г. Курск, Россия

Научный руководитель: заведующий кафедрой специальной психологии и коррекционной педагогики, к.психол.н. доцент Е.А. Калмыкова

Аннотация. В статье рассматривается применение игровых технологий в качестве эффективного способа включения детей с расстройствами аутистического спектра (РАС) в инклюзивные социальные проекты. Анализируются особенности развития детей и их взаимодействия в контексте применения игровых технологий, а также оценивается их влияние на процесс включения в инклюзивное общество. Рассматриваются положительные аспекты, которые способствуют социальному и эмоциональному развитию детей с РАС, что подчеркивает значимость игры в рамках инклюзии.

Ключевые слова: расстройства аутистического спектра, игровые технологии, инклюзивные социальные проекты, нарушения коммуникации, инклюзивное общество, инклюзия.

USING GAMING TECHNOLOGIES AS A WAY TO INCLUDE CHILDREN WITH AUTISM SPECTRUM DISORDERS IN INCLUSIVE SOCIAL PROJECTS

Shanina T.R.

Kursk State University, Kursk, Russian Federation

Scientific adviser: Head of the Department of Special Psychology and Correctional Pedagogy, Ph.D. in Psychology, Associate Professor E.A. Kalmykova

Abstract. The article examines the use of gaming technologies as an effective way to include children with autism spectrum disorders (ASD) in inclusive social projects. The features of children's development and their interaction in the context of the use of gaming technologies are analyzed, and their impact on the process of inclusion in an inclusive society is assessed. Positive aspects that contribute to the social and emotional development of children with ASD are considered, which emphasizes the importance of play within the framework of inclusion.

Keywords: autism spectrum disorders, gaming technologies, inclusive social projects, communication disorders, inclusive society, inclusion.

Инклюзия - это концепция, направленная на создание равных возможностей для всех людей, независимо от их физических, умственных или социальных особенностей. В контексте образования инклюзия подразумевает обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей [8].

Инклюзия обеспечивает физический и образовательный доступ для всех, уважение и признание различий между людьми, а также предоставление необходимых ресурсов и помощи для успешного обучения и социализации.

На современном этапе развития общества особое внимание заслуживают проблемы детей с расстройствами аутистического спектра и их включение в инклюзивное общество.

Под термином расстройства аутистического спектра следует понимать спектр психологических характеристик, описывающих широкий круг аномального поведения и затруднений в социальном взаимодействии, коммуникациях, а также жёстко ограниченных интересов и часто повторяющихся поведенческих актов [1].

Дети с РАС имеют ряд особенностей, которые препятствуют эффективному включению в инклюзию. В данной области значительный вклад внесли отечественные исследователи, такие как Л. С. Выготский, который анализировал влияние социального окружения на развитие детей, и А. Р. Лурия, сосредоточившийся на изучении когнитивных процессов. Также стоит отметить работы отечественных психологов К.С. Лебединской, О.С. Никольской, Е.Р. Баенской и М.М. Либлинга, которые разработали эмоционально-уровневый подход, получивший широкое применение в России и странах СНГ. Далее мы более подробно рассмотрим особенности детей с расстройствами аутистического спектра:

Социальная изоляция и трудности во взаимодействии у детей с расстройствами аутистического спектра являются ключевыми аспектами, определяющими их повседневную жизнь и развитие. Дети с РАС демонстрируют значительные сложности в установлении и поддержании зрительного контакта, что затрудняет их способность к эффективному общению. Кроме того, они часто не воспринимают и не интерпретируют социальные сигналы, такие как жесты и мимика, что приводит к дефициту в понимании социальных норм и контекстов. Эти трудности способствуют ограничению их коммуникативных навыков и социального взаимодействия, что в свою очередь может вести к социальной изоляции.

В контексте речевого развития у детей с РАС наблюдается задержка в формировании речи или полное отсутствие речевой активности. В случаях, когда речь присутствует, она может проявляться в форме необычных паттернов, таких как эхолалия — повторение услышанных фраз или слов. Дети с РАС также часто испытывают трудности в понимании устной речи, что дополнительно затрудняет их взаимодействие с окружающими.

Еще одной особенностью у детей с расстройствами аутистического спектра, является стереотипное поведение, которое может проявляться в постоянно повторяющихся действиях (прыжки на месте, взмахи руками и т.д.), в избегании новых сценариев (незнакомая дорога, новая одежда, незнакомый кабинет в школе и т.д.), а также в ритуалах (например, собрать пазлы перед выходом из дома).

Одной из актуальных задач в воспитании и развитии детей с РАС, является их социализация в инклюзивное общество. В настоящее время самым эффективным методом являются игровые технологии. Для успешной

реализации этого метода создаются социальные проекты, где дети могут взаимодействовать через игру с нейротипичными сверстниками, а также с детьми другой нозологической группы.

Г.К. Селевко под игровыми технологиями понимает - вид деятельности в условиях ситуации, направленных на воссоздание и усвоение общественного опыта, в котором складывается и совершенствуется самоуправление поведением [3]. В работе с детьми с расстройствами аутистического спектра применяются социальные игры, которые представляют собой взаимодействие участников (например, настольная игра). Для успешного взаимодействия с ребенком в игре необходимо определить его мотивацию, чтобы способствовать заинтересованности и вовлеченности.

В последствии можно использовать систему поощрений, которая представляет собой внедрение системы вознаграждений за достижения в игровом процессе может существенно повысить мотивацию и интерес детей к участию в игре. Данная система может включать как визуальные, так и аудиовизуальные элементы, что способствует формированию положительных ассоциаций и укреплению стремления к обучению через игру [5]. Также важным аспектом является использование визуальных и тактильных стимулов, которые будут вызывать положительный эмоциональный отклик и привлекать внимание ребёнка (например, мыльные пузыри).

На начальном этапе взаимодействия взрослый должен активно участвовать в игре, демонстрируя различные способы взаимодействия с игрушками. Это позволяет ребёнку понять, как можно использовать предлагаемые объекты для достижения положительных эмоций. Главное - создать безопасную и комфортную обстановку, где дети будут чувствовать себя защищенными и уверенными. С течением времени, когда ребенок осознает связь между своими действиями и получаемыми эмоциями, он сам начнет инициировать взаимодействие и уже не только со взрослыми, но и со сверстниками. Это может проявляться в виде попыток повторения действия взрослого, а в следствии создание собственных игровых сценариев, что развивает самостоятельность, творческое мышление и социальные навыки.

Создание инклюзивных социальных проектов, где дети с РАС могут взаимодействовать с другими детьми, представляет собой ключевой аспект в обучении социальным навыкам. Такие проекты должны быть спроектированы так, чтобы обеспечить участие всех детей независимо от их уровня развития и индивидуальных особенностей. В нашем городе существует инклюзивный проект «Мастер-классы для особенных детей», который реализуется на базе кафе «Лобио». На мероприятиях дети с ограниченными возможностями здоровья вместе готовят пряники и печенье, рисуют на них узоры. А также волонтеры проводят для них квесты, игры на взаимодействия и устраивают шоу мыльных пузырей. В рамках данных мероприятий родители обмениваются опытом, оказывают взаимную поддержку и имеют возможность обучаться навыкам взаимодействия со своим ребенком.

Стоит отметить, что инклюзивные социальные проекты реализуют:

- образовательные программы (курсы) для родителей, волонтеров и специалистов, которые способствуют лучшему пониманию особенностей детей с расстройствами аутистического спектра и акцентируют свое внимание на правильности использования методов, способствующих развитию социальных навыков, включая игровые технологии;
- адаптация проектов, которая заключается в учете когнитивных навыков и индивидуальных особенностей каждого ребенка;
- сотрудничество со специалистами для консультаций родителей, это способствует созданию междисциплинарной сети поддержки, что усиливает эффективность образовательных и развивающих программ;
- осведомленность общества. Это способствует пониманию особенностей поведения и коммуникации детей с РАС, что, в свою очередь, создает условия для их успешной интеграции в социальную среду. Широкое распространение информации о расстройствах аутистического спектра способствует формированию инклюзивного общества, в котором учитываются потребности всех его участников и обеспечивается равный доступ к образовательным, социальным и культурным ресурсам.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что игровые технологии позволяют успешно развивать социальные навыки и коммуникацию у детей с расстройствами аутистического спектра. Игра создает для ребенка увлекательную и мотивированную среду, где он чувствует себя комфортно и безопасно, и сам инициирует взаимодействие.

Социальные навыки — это самый важный аспект работы для детей с РАС и инклюзивные социальные проекты с использованием игровых технологий позволяют эффективно их развивать за счет развития интереса, структурированного подхода и создания безопасной среды, где ребенок будет «доволен, расслаблен и увлечен».

Литература

1. Гилберг К. Аутизм: медицинские и педагогические аспекты / К. Гилберг, Т. Питерс. – СПб.: ИСПиП. – 1998. – 312 с.
2. Загуменная О.В., Васильева А.В., Кистень В.В., Петрова О.М. Организация среды при обучении детей с РАС. Аутизм и нарушения развития. – Москва: МГППУ. – 2018. – 17 с.
3. Селевко Г.К. Энциклопедия образовательных технологий. – М.: Народное образование, 2005. – с. 127- 191.
4. Коэн М. Дж., Герхрадт П. Визуальная поддержка. Система действенных методов для развития навыков самостоятельности у детей с аутизмом. – Екатеринбург: Рама Паблишинг, 2018. – 263 с.
5. Купер Дж., Херон Т., Хьюард У. Прикладной анализ поведения. Редактор перевода Н. Алипов. Научный консультант перевода: З. Х. Измайлова-Камар. Москва: Практика. – 2016. – 864 с.
6. Лебединская К.С., Никольская О.С. Дефектологические проблемы раннего детского аутизма – Дефектология. – 2014. – 25 с.

7. Рубцов В.В. Социальная и образовательная инклюзия детей с особыми потребностями: подход научной школы Л.С. Выготского / Рубцов В.В. // психическое здоровье в жизненном цикле человека. Охрана психического здоровья: детство и отрочество, 2016. – с. 75-78.
8. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ.

References

1. Gilberg K. Autism: medical and pedagogical aspects / K. Gilberg, T. Peters. – St. Petersburg: ISPiP. – 1998. – 312 p.
2. Zagumnaya O.V., Vasilyeva A.V., Kisten V.V., Petrova O.M. Organization of the environment in teaching children with ASD. Autism and developmental disorders. – Moscow: MGPPU. - 2018. – 17 p.
3. Selevko G.K. Encyclopedia of educational technologies. – M.: National education, 2005. – pp. 127- 191.
4. Cohen M. J., Gerhradt P. Visual support. A system of effective methods for developing self-reliance skills in children with autism. – Yekaterinburg: Rama Publishing, 2018. – 263 p.
5. Cooper J., Heron T., Heward W. Applied behavior analysis. The editor of the translation is N. Alipov. Scientific consultant of the translation: Z. H. Izmailova-Kamar. Moscow: Praktika. – 2016. – 864 p.
6. Lebedinskaya K.S., Nikolskaya O.S. Defectological problems of early childhood autism – Defectology. - 2014. – 25 p
- . 7. Rubtsov V.V. Social and educational inclusion of children with special needs: the approach of the scientific school of L.S. Vygotsky / Rubtsov V.V. // mental health in the human life cycle. Mental health protection: childhood and adolescence, 2016. – pp. 75-78.
8. Federal Law "On Education in the Russian Federation" dated 12/29/2012 No. 273-FZ.